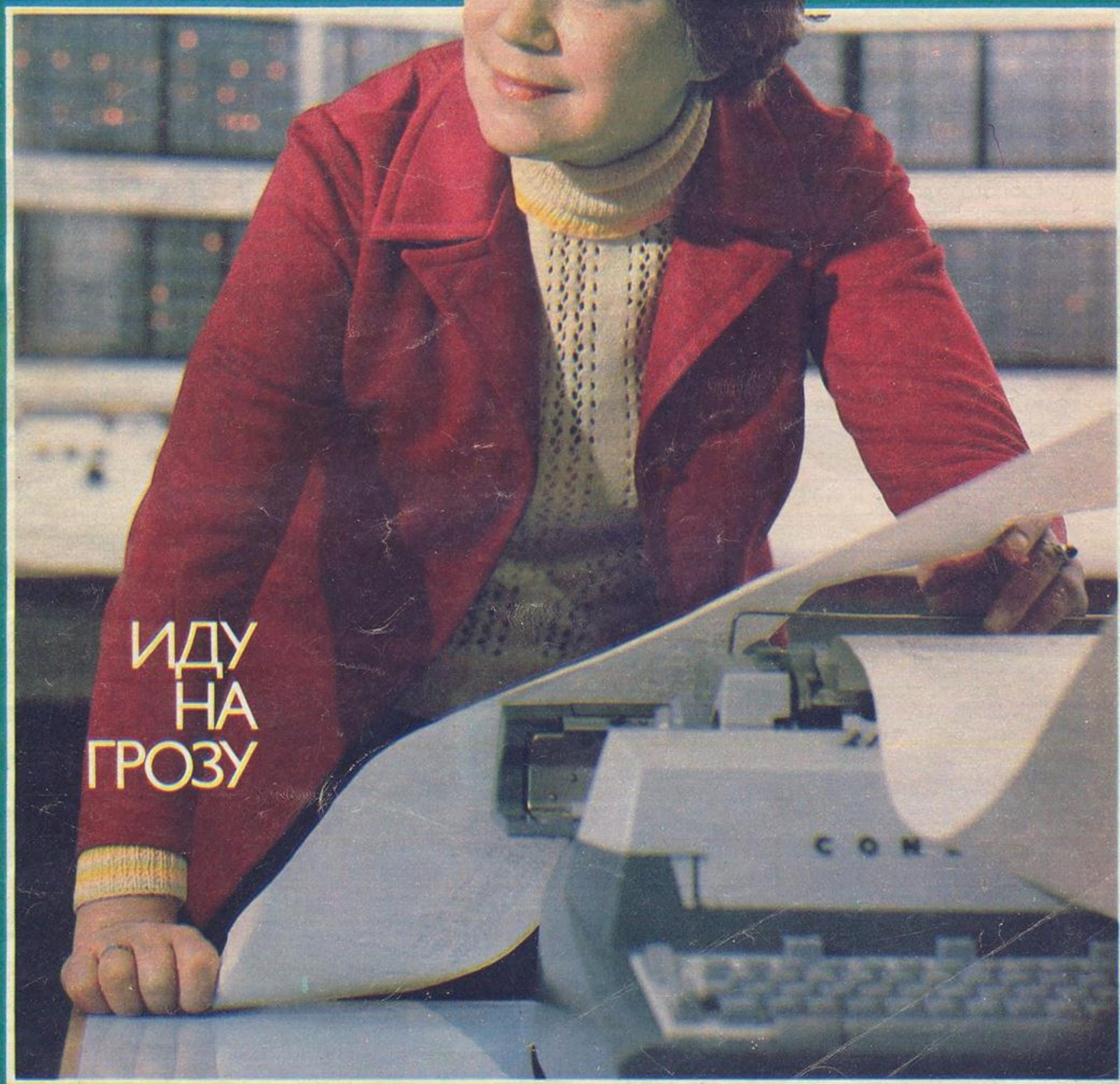

РАБОТНИЦА '84 12

- Мой счастливый 1984-й
- Вахтанг Кикабидзе:
«Я всем обязан
моей маме!»

ИДУ
НА
ГРОЗУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
декабрь 1984

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ДЕПУТАТ ЛУКЬЯНОВА	2
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В «КЛУБЕ МИЛЛИОНЕРШ»	4
ТАМ, В ПРИПОЛЯРЬЕ...	6
ЗАГАДКА ЗОЛОТОГО ДОЖДЯ	8
СЛОВО О МИРЕ	9
Круглый стол «Работницы» В АТЕЛЬЕ, ЗА ПЛАТЬЕМ	10
ГЛАВНЫЙ ОТК— РАБОЧАЯ СОВЕСТЬ	12
СЕСТРЫ	13
ВЫБИРАЮ ДОРОГУ	16
ПРЕКЛОНЯЮ ПЕРЕД НЕЮ ГЛАВУ...	17
СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ИХ ОЧЕНЬ ЖДАЛИ	20
«ОБОЗНАТУШКИ- ПЕРЕПРЯТУШКИ».	21
Синий платочек КОНЦЕРТ НА ВОЙНЕ	22
Твоя современница ЯРКИЕ КРАСКИ «ВАРМИИ»	24
Экономические письма из семьи ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО	26
В блокнот деловой женщины У ВАС ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН...	27
ВО ИМЯ ДОБРОТЫ	28
На конкурс «Чем семья крепка» РАСТУТ ЧЕТЫРЕ СЫНА...	30
«ДЕРЖИСЬ, СЕРЕГА!»	32
КОЛОБОК	33
МОДА: ИГРА, ПОИСК	34
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36

С НОВЫМ ГОДОМ!

ИТАК, ДЕКАБРЬ. ВСЕГДА ОСОБЕННО БЫСТРО БЕГУТ ЭТИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ УХОДЯЩЕГО ГОДА. НА ПОРОГЕ ГОД НОВЫЙ, 1985-й. ВРЕМЯ ЗАДУМАТЬСЯ О БУДУЩЕМ, ВРЕМЯ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД. И ЗА НОВОГОДНИМ СТОЛОМ, ТАК УЖ ПОВЕЛОСЬ, НАШ ПЕРВЫЙ ТОСТ—ЗА ГОД МИНУВШИЙ. ОН СДЕЛАЛ НАС СТАРШЕ, А ЗНАЧИТ, МУДРЕЕ, СИЛЬНЕЕ. БЫЛИ И ТРЕВОГИ, БЫЛИ ВОЛНЕНИЯ, НО БЕЗ НИХ—КАКИЕ Ж ПОБЕДЫ! КАЖДЫЙ ГОД ДЛЯ КОГО-ТО ИЗ НАС СТАНОВИТСЯ ОСОБЕННЫМ В ЖИЗНИ. О НЕМ БУДУТ ГОВОРИТЬ—ТОТ, МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ.

В ЭТОМ НОМЕРЕ, ТАКИМ СТАЛ 1984-й. ГОД РОЖДЕНИЯ ДЕПУТАТА, ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И НОВОГО ГОРОДА, ОЛИМПИЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ И БЛИЗНЕЦОВ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ. ЭТО ТОЛЬКО НЕСКОЛЬКО ДОРОГИХ ВСЕМ НАМ ПРИМЕТ ГОДА, О КОТОРОМ МЫ СКАЖЕМ: «МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ 1984-й».

МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ 1984-й

ДЕПУТАТ ЛУКЬЯНОВА

В Саратове три депутата Верховного Совета СССР: рабочий, директор крупного предприятия и она—Нина Васильевна Лукьянова, токарь-оператор станкостроительного производственного объединения. Впрочем, по имени-отчеству ее называют не часто. Для подруг из бригады и старших товарищей по работе она по-прежнему просто «наша Нина». Запомнилось, как вручали ей удостоверение об избрании в депутаты. Делалось это в цехе, на рабочем месте. На участке трудятся почти одни девчата. Собрались они все вместе, и председатель окружной комиссии, слесарь, почетный гражданин Саратова И. Н. Носов сначала даже растерялся: «А кому вручать документ?» С Ниной хорошо знаком, не раз встречались по общественным делам, а здесь узнал не сразу: все девушки как на подбор, стройные, тоненькие, в одинаковых светлых косынках, блузках в клеточку.

— Что, Иван Николаевич, не узнаешь Нину?— пошутила секретарь райисполкома Александра Михайловна Умнова.— Да вот же она, как всегда, держится в сторонке.

Став депутатом Верховного Совета СССР, Нина Лукьянова всегда считала и считает, что в этом нет ее особой заслуги. Просто предприятие у них передовое, цех—один из основных на заводе, а ее комсомольско-молодежная бригада—одна из лучших.

Все это так. Коллектив объединения перевыполняет задания пятилетки. Здесь высокая культура производства и низкая текучесть кадров, много внимания уделяется сокращению ручного труда и автоматизации технологических процессов. Здесь умеют заботиться о людях, создавать условия и для интересной работы и для отдыха—для того, чтобы человек, как говорится, мог полностью раскрыться, показать, на что способен. Здесь каждый работник на виду. И все же не случайно именно ее, недавнюю выпускницу профтехучилища,

только вступившую в свою взрослую жизнь, избрали жители Волжского и Ленинского районов Саратова своим депутатом. Есть в ней особый дар—располагать к себе людей.

Участок, где работает Нина, оснащен новым оборудованием. Но как бы ни было оно модернизировано, профессия станочника сама по себе нелегкая. Всю смену на ногах. От станочниц требуются и предельная внимательность, и точность в работе, и быстрая реакция.

Как справляется с этой работой Нина? Какой она токарь?

— У Нины природный дар быть токарем,—считают опытные рабочие.

А ведь когда Нина четыре года назад пришла на участок после окончания ГПТУ, секретарь комсомольской организации цеха Ирина Волкова подумала про себя: «Нежная очень. Долго у нас не выдержит».

А Нина не только выдержала, но и стала примером для всех. На субботниках—сама первая и других зажигает. И так во всех делах, будь то обязанности группкомсорга, рейды «Комсомольского прожектора», работа члена бюро ВЛКСМ цеха. Производственные задания выполняет быстрее всех и с отличным качеством. Все детали сдает только с первого предъявления. А новичкам работу на станке объясняет так, что заслушаешься: спокойно, обстоятельно и в то же время просто и понятно.

Одни видят ее талант в работе, другие во взаимоотношениях с людьми. Добавим к этому умение вести домашнее хозяйство, быть хорошей женой и матерью трехлетней дочки.

Но чтобы любой талант по-настоящему раскрылся в человеке, одних прирожденных способностей мало, не менее важны привычка к труду, умение к любой работе относиться ответственно. Словом, необходимо трудолюбие, а оно воспитывается с детства, идет от отца-матери. Нинины родители, рабочие совхо-

облеченных, как и она, почетной и ответственной миссией депутата.

А потом уже в Саратове в первый раз она вела прием населения как депутат. И трудно было Нине скрыть смущение, когда приходили к ней советоваться пожилые люди... Многие события в Нининой жизни за этот год можно назвать словом «первый». Первое заседание комиссии по энергетике, в которую ее включили. Первая поездка в составе советской делегации в Братиславу, город-побратим Саратова, на празднование 40-летия Словацкого национального восстания. А сколько еще в течение года было таких интересных поездок, волнующих встреч с рабочими, школьниками, известными в стране людьми!

Как успевала?—и сама сказать не может.

— Во всяком случае, работать Нина стала еще лучше,—отмечает старший мастер участка Анатолий Федорович Бирюков.—И бригада за ней подтянулась, ведь теперь вместе с ней все на виду. Обязательство взяли—к 40-летию Великой Победы досрочно закончить задание четырех с половиной лет пятилетки. Трудно приходится Нине?

Если говорить откровенно—да. К примеру, вызовут на какое-нибудь мероприятие в рабочее время, а потом она вечера три подряд старается отработать все до минуточки. Ведь план остается планом, заданное количество деталей не снижается. А Нина не может позволить, чтобы ее часть работы выполнил кто-то другой.

Легко ли нести депутатскую ношу? Нет, конечно, но депутат Лукьянова справляется.

...Саратов готовится к 400-летию юбилею, и для благоустройства новых районов остро не хватает битума. В другом районе нужна новая баня, требуется еще один детский садик, наме-

чено построить детскую поликлинику, пристройки к двум соседним школам, переход через железнодорожные пути.

А сколько судеб, личных, а на самом деле далеко не личных проблем! Многодетная семья не получила квартиру... Женщина, воспитывающая одна ребенка, проживает в общежитии, в комнате с подселением... Матери двух малышей выдали путевки в разные детские сады в противоположных концах района...

Решает эти дела Лукьянова, хорошо зная не только свои обязанности, но и права, умело пользуясь полномочиями депутата.

Спросите у любого: у девчат из ее бригады, у заместителя секретаря парткома, бывшего раньше мастером на ее участке, у начальника отдела кадров завода или у работников райисполкома—и все, не сговариваясь, скажут о том, что депутат Лукьянова очень верно понимает свою задачу: служить народу.

Одно из многочисленных писем ее депутатской почты ей особенно дорого. «Я рад за вас,—пишет ей из Калинина ветеран обороны Ленинграда Иван Николаевич Смирнов,—за то, что мы, фронтовики, не зря потеряли свое здоровье на войне, добились Победы и вырастили достойную смену. Одно прошу как человека и как депутата: служите Родине и народу так, чтобы все в нашей стране были честными по отношению к труду и друг к другу. Особенно сейчас нужно доброе и честное отношение к государственному, народному добру. И главное—беречь мир...»

В анкете Нина Лукьянова пишет: год рождения—1959. А могла бы записать и еще одну дату: 1984 год. Это год ее рождения как депутата Верховного Совета СССР, государственного человека.

Р. КУЛЬКОВА

г. Саратов.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

за, именно такой фундамент заложили в этот характер. У Нины Лукьяновой в общем-то обычная биография, как у многих молодых людей уже мирного, послевоенного поколения: школа, ПТУ, завод. Все изменил этот, 1984 год, двадцать пятый год в ее жизни. Принес столько событий и впечатлений, что их, пожалуй, с избытком хватило бы на все предыдущие годы.

Стала депутатом. Новый круг обязанностей. Новые заботы.

На первой встрече с избирателями, состоявшейся в клубе завода технического стекла, Нина очень волновалась. И потом тоже, когда поехала в Москву на первую сессию Верховного Совета СССР. Она открылась 11 апреля. В этот же день Нине Лукьяновой исполнилось 25 лет. Впервые она встретила свой день рождения не в цехе, у станка, не дома, а среди людей.

ПРЕСС- КОНФЕРЕНЦИЯ В «КЛУБЕ МИЛЛИОНЕРШ»

23,5 миллиона рублей — такую экономию получила наша страна от внедрения в производство 410 изобретений и 184 рационализаторских предложений, авторы которых — 50 женщин — удостоены в 1984 году почетного звания «Лауреат премии ВОИР». Присуждение таких премий проходит ежегодно. Лауреатом премии ВОИР 1983 года стала, например, старший инженер Светлана Кузьминична Соляник из Харькова. Только одно из 16 ее изобретений в прикладной химии дало народному хозяйству более 5 миллионов рублей экономии. Наиболее значительные ее изобретения используются в производстве электровакуумного стекла, в частности для изготовления черно-белых и цветных кинескопов. При институте, где работает С. К. Соляник, создан «Клуб изобретателей-миллионеров», и она активный член этого клуба.

Вот и мы решили открыть на страницах «Работницы» «Клуб миллионерш». Устав этого клуба прост: членом его может быть каждая женщина — изобретатель или рационализатор, если внедрение в производство ее предложений дало миллионную экономию.

Сегодня в нашем «Клубе миллионерш» первая пресс-конференция. Интервью дают лауреаты премии ВОИР 1984 года. Мы попросили их рассказать о своих изобретениях и поделиться мыслями о том, что им помогает, а что, быть может, иногда мешает в изобретательской работе.

В. Антонова:
«ИДЕМ НА ГРОЗУ».

Вера Васильевна Антонова — конструктор, одна из участников работ по созданию противорадового комплекса для защиты сельскохозяйственных культур от градобития. Стаж работы в этой области 23 года. Ее изобретение защищено 9 авторскими свидетельствами. На него получено восемь патентов. Ежегодный экономический эффект от использования противорадовых комплексов на полях страны — 60 миллионов рублей. Из них на долю Антоновой приходится 13 миллионов.

— К разработке противорадового комплекса мы приступили много лет назад. Нашей группе дали задание: комплекс должен защищать урожай, а для людей быть безвредным. Предстояло создать новое, невиданное: оказалось, что аналогов нашему будущему детищу в мире нет. Разве что во Франции был опыт: какой-то фермер при плохой погоде «расстреливал» тучу из стальной трубки. Он заметил, что частицы свинца и серебра каким-то образом действуют на стихию — град над его участком не выпадал. Вот и все... Нам же нужно было продумать и создать защиту для полей страны, где площадь «огорода» миллионы гектаров...

Через некоторое время наша творческая лаборатория выдала результат. Комплекс: пусковая установка и специальная ракета. Дальность ее полета — 10 километров. Наша ракета встречала опасные тучи и облака еще «на подходе», обрабатывала их специальным аэрозольным дымом, при этом образовывались искусственные ядра дополнительной кристаллизации, и в результате вместо губительного града проливался обычный дождь. Это первое изобретение для меня самое дорогое...

Наш комплекс имеет высокую надежность — пятнадцать лет эксплуатации доказали это. Ракета, как только разгонит тучи, разбивается на мельчайшие осколки на такой большой высоте, что не причиняет абсолютно никакого вреда ни людям, ни земле, ни урожаю. А польза от нее огромная. Все знают, как в прошлом году трудно пришлось Грузии, Азербайджану — один удар стихии за другим: град, снег. Фруктовые плантации понесли большие потери. А там, где применялся наш комплекс, даже в таких экстремальных условиях удалось сохранить две трети урожая. Спасли и хлопчатники и виноградники знаменитой Алазанской долины. Не случайно наш ракетный комплекс носит название «Алазань»: мы начали эксплуатировать свои ракеты именно в Грузии, на площади более трехсот тысяч гектаров. Расставили ракеты по пунктам так, чтоб защитить всю зону, каждый кусочек земли. И не потеряли ни одной лозы! Ракета удобная, обслуживать ее может один человек. Естественно, вся наша работа проходит в тесном контакте с локаторной службой. День и ночь там ведут наблюдение за небом и тут же сообщают, если какая-то туча может быть градоопасной...

— А в каких еще странах используется ваш противорадовый комплекс?

— Широко используют его в Болгарии, Венгрии. Собираются использовать в Аргентине.

— Вопрос, который интересует каждого: не вреден ли такой способ защиты полей для качества самих овощей и фруктов?

— Ответ простой: вот уже пятнадцать лет мы все едим, и с удовольствием, грузинский виноград, болгарские овощи и фрукты, спасенные от града ракетным комплексом. Урожай с полей, где работали наши ракеты, абсолютно безвреден. За этим следит специальный надзор, который берет пробы воздуха и земли с

защищенных от града полей. Так что опасения напрасны...

— Как, по-вашему: женщина — руководитель в науке, совершении открытий — это редкость или закономерность?

— Пожалуй, пока редкость, которую очень хотелось бы превратить в закономерность. Я считаю, что женщины в науке могут сделать многое, не меньше, чем мужчины. Ведь по природе своей они более последовательны, постоянны. У меня в подчинении одни мужчины, поэтому так и говорю.

И. Кузнецова:
**«АВТОМОБИЛЕМ
УПРАВЛЯЕТ... КРАСОТА».**

Кузнецова Инесса Александровна — заместитель главного конструктора Куйбышевского завода автотракторного электрооборудования. Заслуженный рационализатор республики. Стаж рационализаторской деятельности — 20 лет. На ее счету более 200 предложений, из которых около 125 внедрены на заводах отрасли. Экономический эффект от внедрения составил 1 миллион 350 тысяч рублей.

— Конечно, колесо изобретено много веков назад — круглое, рациональное, простое. Но колесо надо заставить двигаться. А вот «перпетуум мобиле» — вечный двигатель, по-прежнему недосыгаем. И потому мы, автомобилестроители, изобретатели и рационализаторы, не устаем совершенствоваться, изменять двигатели автомобилей, автобусов, различные приборы и устройства, которые приводят в движение сотни тысяч колес — «Жигулей», «Волг», «ЛАЗов». За две последние пятилетки наш завод обновил практически всю номенклатуру выпускаемых изделий. И мы, рационализаторы, внесли в это свой немалый вклад. Все вы знаете «ЛАЗы» — автобусы Львовского завода. В этой машине раньше стоял генератор и к нему выпрямительное устройство общим весом более двадцати килограммов. Нам удалось — есть авторское свидетельство — заменить всю эту установку на новую, более легкую. Теперь генератор со встроенным выпрямительным устройством весит всего пят-

Участницы встречи в редакции — лауреаты премии ВОИР 1984 года: Фомина Н. З., Ширвайтене Б. Н., Давыдова Р. Г., Котельникова М. А., Полупарнева Г. П., Струкова Ю. Е., Ремизова Л. П.

надцать килограммов, он стал надежнее, удобнее. И к тому же металл экономится.

— *Инеcса Александровна, что вам помогает в рационализаторской работе? Способствует ли творчеству обстановка на заводе?*

— Да, вся обстановка на нашем заводе располагает к творчеству. От изобретателей с других предприятий нередко слышишь: трудно работать, туго идет внедрение. У нас же с внедрением дело идет хорошо. На заводе есть специальный экспериментальный цех. И если я как конструктор рассчитала новое изделие, то могу в этом цехе сама или с помощью наших рабочих изготовить его. А после этого мы свои новшества испытываем, «доводим» в заводской лаборатории. Помогают нам и отраслевые научно-исследовательские институты. У нас навстречу изобретателю идут все — от рабочего до директора Юрия Сергеевича Малова. Он строго следит, чтобы каждый конструктор, инженер обязательно имел личный творческий план.

Вы, наверное, заметили, что я все время говорю «мы», «у нас». Иначе сказать не могу. Изобретательство сегодня — творчество коллективное. Союз умов, я бы сказала. Вот мы иногда соберемся в цехе возле какой-нибудь машины и начинаем «судить да рядить»: здесь надежно, но грубовато, тут форма вроде бы устарела, а там вообще выглядит некрасиво. Вот и толчок какой-то: ходишь потом, думаешь, думаешь... У меня, как у конструктора, есть и своя, может быть, чисто женская точка зрения: мне всегда хочется, чтобы наше оборудование было не только надежным, но и эстетически приятным, изящным, что ли... Потому что, если правильно выбраны все параметры, компоновка деталей, композиция, или, как мы говорим, лепка изделия, если в нем нет ничего лишнего, тогда наша машина и изящна и надежна. И в том, что такая обратная связь существует, больше того, действует, нас убеждают испытания на полигонах...

Т. Ефремова:
«ПНЕВМОАВТОМАТИКА В СТРОЮ».

Тамара Константиновна Ефремова — старший научный сотрудник Института проблем управления (г. Москва). Лауреат Ленинской премии.

— Мне приятно быть гостем «Работницы», ведь сама я из рабочей семьи: мама работала револьверщицей на карандашной фабрике имени Сакко и Ванцетти, отец был строителем. В научный институт я пришла после техникума, 19-летней девчонкой. Но работа настолько меня увлекала, что всю жизнь параллельно училась, потому что ощущала, как не хватает знаний для решения все усложняющихся задач. Окончила заочно энергетический институт, защитила кандидатскую диссертацию.

— *Ваш институт называется «Институт проблем управления». Управления чем? С помощью каких средств?*

— Наш институт занимается разработкой теории систем управления и созданием технических средств автоматизации и вычислительных систем. Это могут быть разные системы — системы управления целой подотраслью народного хозяйства. И средства для решения каждой конкретной задачи выбираются разные. Каждая лаборатория разрабатывает свои методы управления. Так, наша лаборатория занимается пневматическими средствами управления.

— *Оказывается, в век электроники нужны еще и пневматические средства?*

— А сколько есть производств и даже целых отраслей, где электроника неприменима? Пожаро- и взрывоопасные производства — химия, нефтехимия; производства, где приборы постоянно находятся под воздействием влаги, вредных испарений, высоких температур, — пищевая промышленность, гальванические и покрасочные цехи, где электронные приборы или не применимы вовсе, или требуют специальной защиты. А наши, пневматические системы, работающие не на электричестве, а на сжатом воздухе, дают отличные результаты.

Есть отрасли, где 85 процентов средств управления процессами только пневматические.

— *А что по этому поводу говорит экономика? Не происходит ли удорожание производства?*

— Представьте, что средства пневматической техники не только надежнее электронной, но и вдвое дешевле. Во-первых, источник питания этой техники — атмосферный воздух — всегда в достатке. Подготовка, очистка и стабилизация давления нужны минимальные. Никакой дорогостоящей аппаратуры не требуется. Кроме того, в химии и нефтепереработке 95 процентов исполнительных механизмов пневматические.

В нашей лаборатории впервые в мире был разработан элементный принцип в пневмоавтоматике и создана универсальная система элементов промышленной пневмоавтоматики или, как ее сокращенно называют, УСЭППА. Она запатентована в Англии, Италии, Канаде, Франции, США и других странах. Затем на базе этого набора элементов были созданы управляющие приборы «СТАРТ» для автоматизации непрерывных процессов.

— *За эти работы вам и была присуждена в свое время Ленинская премия?*

— Да, вместе с другими сотрудниками нашего института и завода «Тизприбор» я была удостоена высокой награды за этот комплекс работ.

Для автоматизации циклических процессов были созданы агрегатные комплексы «ЦИКЛ» и «КОМПАС». Это наборы пневматических кассет, из которых можно собирать, как, скажем, дома из блоков, пневматические системы управления конкретными процессами. Кассеты размещаются в пультах или шкафах и соединяются вместо проводов трубочками, по которым проходит сжатый воздух.

— *Где же применяются ваши пневматические системы управления?*

— Вот недавно мы создали системы управления автооператорами для константиновского завода «Автостекло». Сейчас начинаем работы по автоматизации процессов в пищевой промышленности, например, в Молдавии будем автоматизировать линию по приготовлению соков. Естественно, что задание дают нам технологи — каков должен быть режим, температура, сроки варки и т. д., а мы применяем наши средства для того, чтоб этот режим поддерживался автоматически.

— *Какой этап работы над новой техникой кажется вам наиболее трудным?*

— Несомненно, этап внедрения. Легче создать систему, придумать, разработать ее, чем внедрить на приборостроительных заводах выпуск новых приборов и комплексов. Планы заводов составляются заранее, и вновь разработанное всегда оказывается вне плана. Получается, что мощности все загружены и новинки можно выпускать только сверх плана. Чтoб начать в этом году выпускать систему «РЕЖИМ», заводу «Тизприбор» пришлось снять с производства систему «ЦИКЛ», а ведь они друг друга не заменяют и кто-то остался без нужных приборов. Обидно, когда придуманное «ложится на полку» и не доходит до заводов-потребителей. А такое случается...

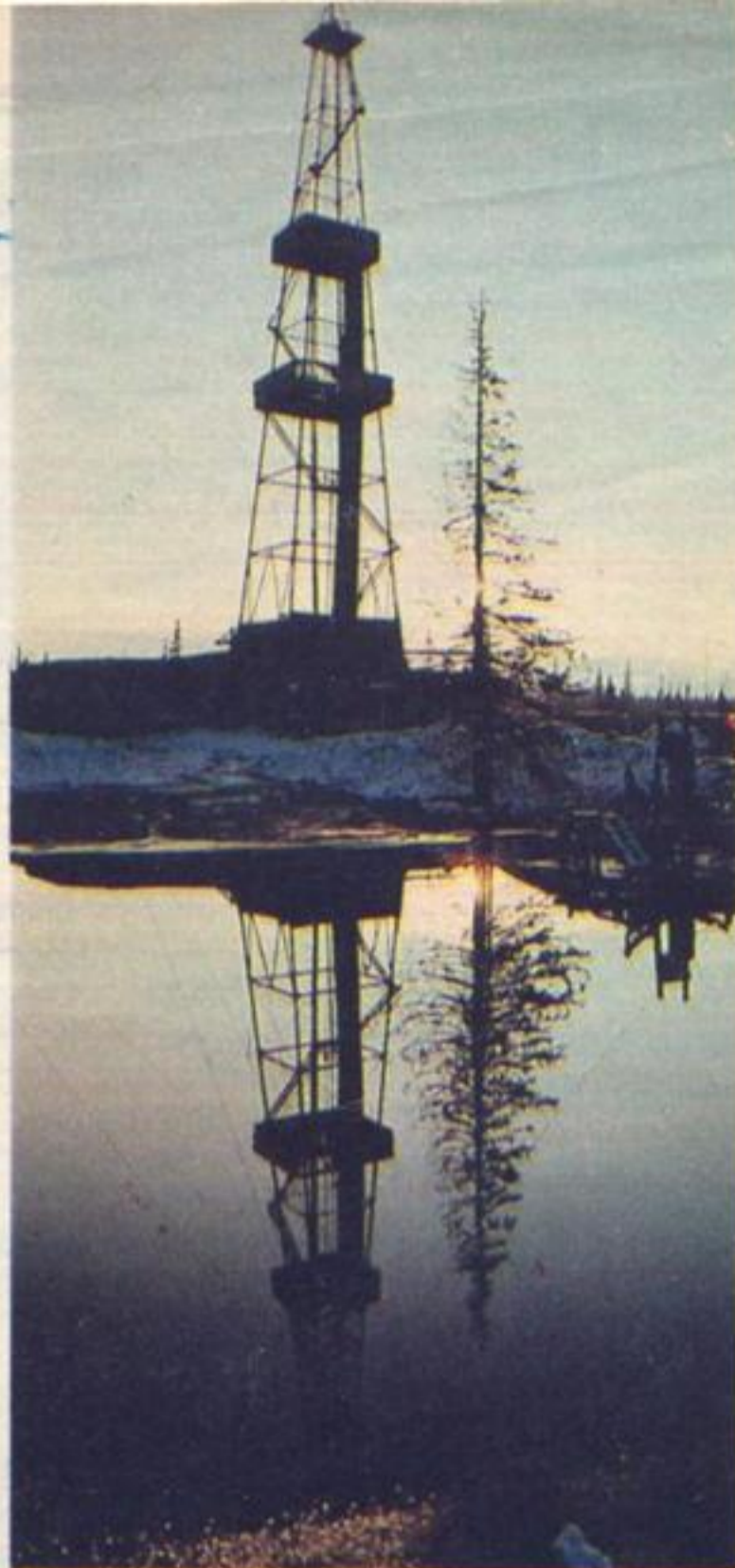
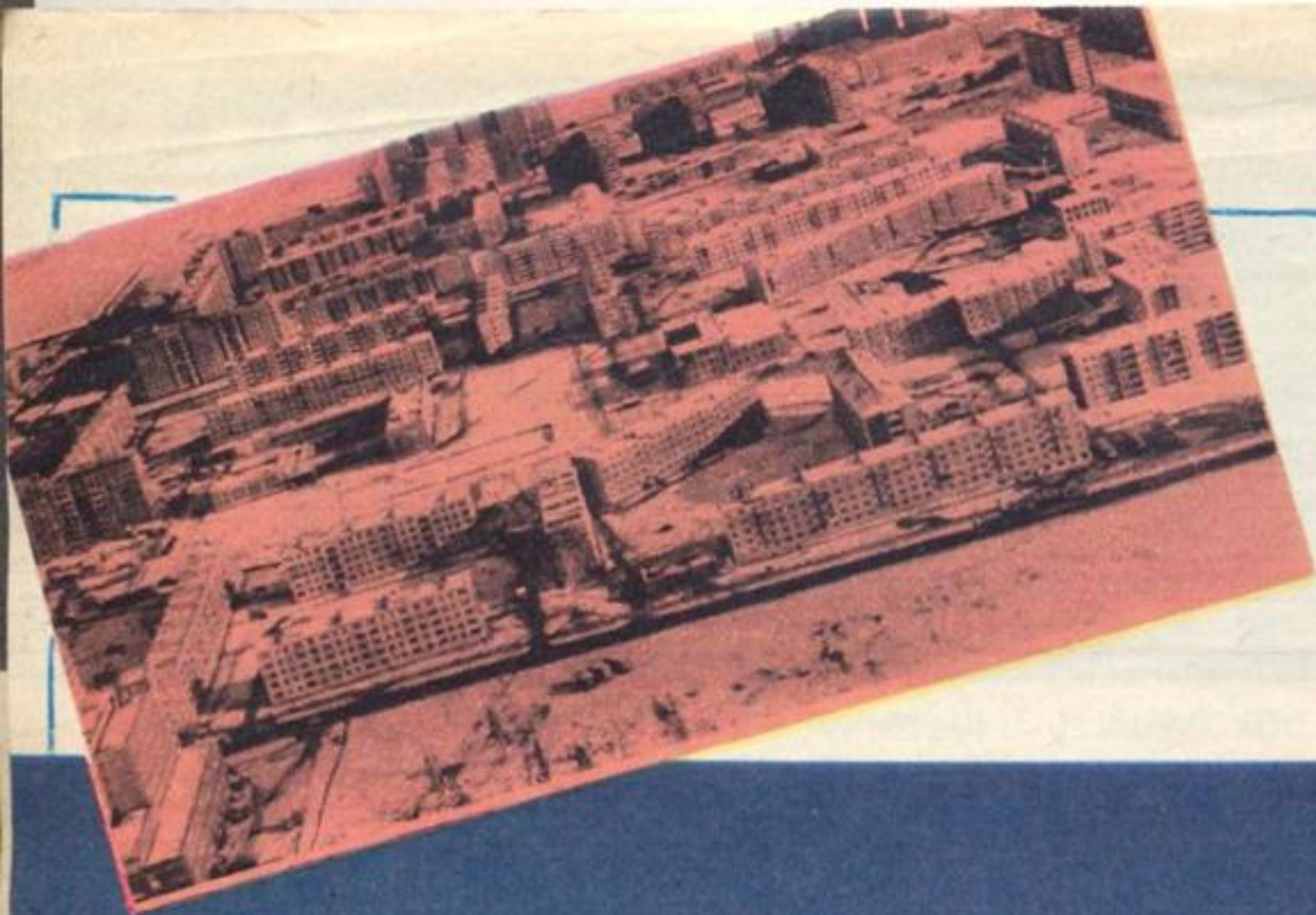
— *Часто ли специалисты различных отраслей обращаются к вам за консультацией?*

— Очень часто. Разумеется, мы не делаем секрета из своих разработок. И всегда готовы помочь представителям производств и отраслевых институтов, чтоб они могли применить новые средства автоматизации на своих заводах.

Как радуют нас сообщения: «Мы пустили систему, у нас все в порядке, хорошо работает! Спасибо!»

Итак, первая пресс-конференция в «Клубе миллионерш» закончена. Пожелаем ее участницам дальнейших успехов в творчестве. А к читателям этих страниц «Работницы» просьба: напишите, с кем из женщин-изобретателей и рационализаторов хотели бы вы встретиться в нашем «Клубе миллионерш», какие задать им вопросы?

Пресс-конференцию вели
Т. СЕРГЕЕВА,
А. ЛЕВИНА
Фото Н. МАТОРИНА.

ТАМ, В ПРИПОЛЯРЬЕ...

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

БЕРЕМ ИНТЕРВЬЮ У ГОРОДА

— Что почувствовали вы, проснувшись утром 20 июля 1984 года?
 — Почувствовал? Не помню. Наверное, что надо скорее встать — и вдогонку за временем... А, собственно, почему 20 июля?
 — Так ведь именно в этот день в Приполярье, на границе тайги и тундры, родился новый город Усинск. Согласитесь, не каждый день рождаются города...

— Не каждый, — соглашается Юрий Алексеевич Спиридонов. Первый секретарь Усинского горкома партии. Он очень занятой человек. Но не кто иной, как он, возвращаясь на вертолете от геологов, привез с собой гигантский бивень мамонта, чтобы передать в школьный краеведческий музей. Когда ребята несли его по улицам, пришлось перекрыть движение.

Города рождаются постепенно, а этот — стремительно и вдруг: пришли строители, выбрали большую лиственницу и прибили к отволу табличку: «Город Усинск». Не сохранилось то дерево — как жалеет об этом Юрий Алексеевич! А еще раньше, до лиственницы с табличкой, в октябре 1969 года первый отряд изыскателей вылетел на вертолете в район будущего Усинска и закрепил на местности первую ось будущей промышленной зоны. И теперь эта ось — улица Промышленная...

Что такое Усинск? Это кварталы многоэтажных домов, магазины и Дом техники, детские сады и школы, столовые и почта — все, что необходимо для жизни семидесяти тысяч людей. И не было бы в этом ничего особенного, если бы не тысячеверстная безлесная тундра впереди, не тайга позади, не вечная мерзлота и костоломные морозы, не зима длиной в девять месяцев. И где-то далеко Большая земля. Посмотрите на фотографии — разве то, что вы видите, связывается в вашем сознании с Севером, стужей, темной полярной ночи?

...Многие жители Усинска на работу не едут, а летят — вертолетами. Ажурная вышка буровой — самая характерная деталь местного пейзажа. А нефть — жизнь этого края.

С почти трехкилометровой глубины стрельнул 22 года назад первый здесь нефтяной фонтан. И хлынул в необжитый край молодой народ. ЦК ВЛКСМ объявил обустройство Усинского нефтяного месторождения Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Со всех концов страны ехали сюда юноши и девушки: нефтяники, буровики, строители, учителя; башкиры, украинцы, татары, белорусы и коренные жители Коми. Многие тысячи людей объединила вокруг себя усинская нефть. 6 августа 1984 года была добыта 100-миллионная тонна нефти.

...Первая новогодняя елка зажглась здесь 20 лет назад — крохотным огоньком в полярной ночи. Хоровод вокруг нее водили всего несколько детишек. Сегодня город сверкает огнями жилых домов.

Я задаю один и тот же вопрос трем разным поколениям усинцев:

— Чем дорог вам Усинск?

Мне отвечают:

Пятиклассник Саша Жеребцов:

— Я здесь родился.

Оператор нефтегазоразведочного управления «Усинскнефть», депутат Верховного Совета РСФСР Валентина Алексеевна Плотникова:

— Здесь я начала работать после окончания горно-нефтяного техникума. Здесь встретила свою любовь, вышла замуж. Здесь родилась наша Леночка и пошла в первый класс. Здесь я счастлива.

Директор совхоза Анатолий Алексеевич Анкудинов:

— Когда за окном лютая стужа, а по улицам мечутся выдувающие душу хиусы и сиверки, так чудесно пахнет в комнате свежий огурец и хорош в салате красный помидор. Пока немного, но уже выращиваем в теплицах свои овощи для горожан. Погодите, мы еще клубникой среди зимы будем их угощать. А цветы женщинам к 8 Марта обеспечим обязательно.

...Из Усинска я привезла сувенир: маленький флакончик почти прозрачной жидкости — «горного масла», как называли нефть люди XV века. Когда мы соберемся вокруг новогоднего стола, я поставлю этот пузырек рядом с бокалом шампанского и под перезвон Кремлевских курантов мысленно пожелаю счастья людям, что зажгли огонь жизни там, в Приполярье.

Галина ФЕДОСЕЕВА

Одна из последних фотографий Ф. И. ШАЛЯПИНА.

С ЗЕМЛЕЙ РОДНОЙ СОЕДИНЯТЬСЯ...

Всякий раз, бывая на гостролях во Франции, я непременно старалась выкроить время, чтобы побывать на тихом кладбище Батиньоль, что находится в пригороде Парижа. Сорок шесть лет назад к этому месту с площади у знаменитой Гранд-Опера двигалась траурная процессия. Париж прощался тогда с великим сыном русского народа, человеком, внесшим огромный вклад в сокровищницу всей мировой культуры, — Федором Ивановичем Шаляпиным.

Судьба распорядилась так, что последний отрезок жизни Шаляпин вынужден был провести вдали от Родины. Но даже живя за границей, он в своем творчестве постоянно обращался к России, как к неисчерпаемому источнику подлинного вдохновения. Однако щемящая грусть, неизбывная боль о потерянном доме все время не покидали его. Он тосковал, терзался, надеялся...

Дочь певца, Марфа Федоровна Шаляпина, рассказывала, что незадолго перед смертью, весной 1937 года, у него появилось жгучее желание вернуться в Россию. Увы, мечте его так и не суждено было осуществиться. Единственным отголоском этой надежды стали несколько горстей родной земли, которые вдова и дети Федора Ивановича бросили в его могилу. Впрочем, нет, осталась еще память, которая все эти годы жила в сердцах миллионов советских людей.

Для каждого из нас в одном лишь имени Шаляпина заключено столько, что не выразишь словами. А неповторимый голос его!.. Помню, в детстве, впервые услышав его, я была буквально потрясена. Уже много позже, когда сама начала всерьез заниматься пением, поняла, в чем тайна знаменитого шаляпинского баса, сила его и очарование. Голос этот впитал в себя всю неоглядную ширь российских полей и степных далей, величавое спокойствие ее лесов и полноводных рек. А главное — ни с чем не сравнимую душу русского народа.

Совсем недавно, в день перезахоронения праха Федора Ивановича Шаляпина, голос его в записи вновь прозвучал под сводами Большого театра — именно там, где ровно 85 лет назад начался первый из триумфальных шаляпинских сезонов. Мы, нынешние артисты ГАБТа, внимали ему, и каждый в эту минуту думал о том, какая же высокая честь и ответственность выпала нам — выступить на прославленной сцене, где пел сам Шаляпин!..

Голос певца умолк, но мы продолжали слышать его всю дорогу, пока ехали к Новодевичьему кладбищу. Выдался ненастный, дождливый день. На душе было грустно, но вместе с тем ее переполняло чувство какого-то успокоения, тихой и светлой радости. Наконец-то свершилось то, что рано или поздно должно было произойти! Согласно завещанию Шаляпина, прах его покоится отныне в родной земле. И будут всегда идти к его могиле соотечественники, с благодарностью вспоминая человека, о котором А. М. Горький сказал однажды: «Такие люди, каков он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ!.. Вот о чем поет Шаляпин всегда...»

Низкий поклон ему за это!

Елена ОБРАЗЦОВА,
народная артистка СССР

НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

ЗАГАДКА ЗОЛОТОГО ДОЖДЯ

МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ 1984-й

Победы одна за другой — на первенстве Европы, мира, на Олимпийских играх. Золотой дождь медалей обрушился на молодую, до того не очень известную пару ленинградских фигуристов: Елену Валову, Олега Васильева и, конечно, их тренера Тамару Николаевну Москвину.

Поистине прошедший год был для них счастливым. Ведь пять лет назад Лена да и Олега считали не очень-то перспективными.

Т. Москвина. Не нужно обижаться на слова — это обычный рабочий термин. А если о сути: и Лена и Алик вряд ли бы добились успеха поодиночке, для одиночного катания у каждого из них чего-то не хватало. Вот и решили попробовать их в паре.

Корр. А какие качества нужны для парного катания?

Е. Валова. Хороший характер. Такой, как у Олега.

О. Васильев. Острый ум. Такой, как у Лены.

Т. Москвина. Согласна с ребятами. Двое — это маленький коллектив. Без умения понимать другого, идти на уступки, владеть своими эмоциями коллектив

Фото
Ю. БЫКОВСКОГО,
А. БОЧИНИНА.

стве Европы будете делать то-то, на чемпионате мира — то-то...

О. Васильев. Жаль, конечно, что это не случилось раньше. Уже два года назад мы показывали то же катание, которое и принесло нам победы. Но все места в сборной были заняты. Что нам оставалось?

Т. Москвина. Набрались терпения, формировали свой стиль, оттачивали технику...

Корр. Бремя славы — трудно ли его нести?

Е. Валова. Трудно. Одни увеличивают наши достоинства, другие — наши недостатки, и мало кто хочет видеть нас такими, какие мы есть.

Корр. А как вы вообще относитесь к болельщикам?

Е. Валова. Хорошо относимся. Ведь они любят фигурное катание, и мы его тоже любим.

Корр. Говорят: спорт — это труд. А когда он — радость?

О. Васильев. Когда стоишь на пьедестале.

Е. Валова. Когда хорошо прокатаешь программу или даже какой-то один элемент удачно получится. Или просто у тебя хорошее настроение, ты на льду, рядом Тамара Николаевна...

Т. Москвина. Миг счастья у спортсмена краток. Медаль получают за вчерашнюю работу, а ты уже думаешь о завтрашнем дне. Взяла одну высоту — готовься к следующему подъему, иначе на вершине не удержишься. И оказывается, что счастье — в подготовке победы, а не в ней самой.

Вопросы
задавала
П. СЕМЕНОВА.

СЛОВО О МИРЕ

Читательниц «Работницы» слушали в Болгарии делегаты из 45 стран

С Гордоном Шаффером мне довелось встречаться не раз. В Лондоне, где я долгое время работал корреспондентом ТАСС. В Мадриде на совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Москве, где он частый гость... И вот новая встреча — в сентябре в Варне. Гордон Шаффер, как и я, приехал сюда на представительный форум «Мир — неперемное условие социального прогресса народов». Собравшиеся — посланцы 74 партий (аграрных, центристских и либеральных) из 45 стран Европы, Америки, Азии, а также руководители крупнейших международных общественных организаций.

Гордон Шаффер рассказывал мне об антивоенном движении в Англии. Было видно, как волнует его эта проблема. Естественно, ведь собеседник всю свою жизнь посвятил борьбе за мир. Он заместитель председателя Всемирного Совета Мира, президент Британского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

— Антивоенное движение, — говорил Шаффер, — пытаются дискредитировать и расколоть, его участников обвиняют в том, что они якобы «агенты Москвы». Тем не менее оно становится более мощным и организованным.

Затем также горячо, заинтересованно, помолодому — хотя ему под восемьдесят! — Гордон Шаффер принялся расспрашивать о выступлениях советской общественности в защиту мира. Я подробно ответил на его вопросы. А потом показал письма — я взял их с собой в Болгарию, — присланные читательницами «Работницы» в свой журнал.

— Какое взволнованное слово о мире! Надо обязательно познакомить с ними участников нашего форума! — воскликнул Шаффер.

Слово о мире... Точное определение. Причем яркое публицистическое слово. Письма, которые лежат передо мной, проникнуты искренней тревогой за будущее земли. Их целая гора, пришедших из разных уголков нашей страны, от самых разных людей: ветерана труда, участницы Великой Отечественной войны Анны Никитичны Сакович из Ленинградской области и двадцатитрехлетней Галины Петровой из Алма-Атинской области, Марии Васильевны Пичуговой из Новосибирска, которая ежемесячно отчисляет часть своей пенсии в Фонд мира, и родившейся в грозном сорок первом жительницы Чебоксар Светланы Ивановны Малгай, матери трех детей из города Горняк Донецкой области Н. Соломахиной и десятиклассницы львовской школы Татьяны Шустровой, тридцати шести матерей из Ровно и семьи Дмитриевых из якутского города Нерюнгри.

Снова и снова перечитываю рассказ москвички А. Я. Татаркиной. Она, врач, помнит Великую Отечественную. Она пишет о тех, кто

входит сегодня в ее кабинет. Об инвалиде минувшей войны, которого вытащили из горящего танка. Ему было тогда 25 лет, и тот бой оказался последним, что видели его глаза — он ослеп... О красивой седой женщине, у которой во время ленинградской блокады погибла вся семья: дочь, отец, мать...

Тяжело читать это письмо. Тяжело и больно. Но нужно. Нужно, чтобы помнить о прошлом и не допустить его повторения. Причем повторения в еще больших, поистине катастрофических масштабах.

Рассказ московской женщины, врача, произвел огромное впечатление на участников встречи в Варне.

— Это очень своевременное напоминание и предупреждение, — заметил один из руководителей международного движения «Генералы — за мир», бывший премьер-министр Португалии Васко Гонсалвиш. — Если теперь разразится ядерная война, то одной атомной бомбы будет более чем достаточно, чтобы в живых не осталось никого во всей Португалии и еще в части Испании.

Своевременное напоминание и предупреждение... Это относится и к фотографии, приколотовой к одному из писем. Фотография маленькая, на ней десятка полтора мужчин. Все молодые. И почти все перебинтованы, перевязаны. Среди них одна женщина — медсестра.

Это люди войны. Как добиться того, чтобы небо было чистым, чтобы молодые ребята не умирали от ран? Думая об этом, читательницы журнала рассказывают о своем участии в борьбе за мир. Они выступают на митингах и собраниях, передают заработанные деньги в Советский фонд мира. И каждая стремится своим трудом укреплять мощь нашей страны.

Когда я в Варне рассказал об этом представительнице антивоенного движения США Эдит Поллак, она сказала:

— Американки хотят идти в одной колонне с советскими женщинами, отстаивающими мир.

Идти в одной колонне... Эти слова дают ответ на многочисленные вопросы читательниц «Работницы» о том, какую позицию занимают простые женщины в капиталистических странах, поднимают ли они свой голос против войны. В этой связи, думаю, представляет интерес моя встреча в Голландии с активистками антивоенного движения.

...Из Лейдена — города, где в 1606 году в семье мельника родился Рембрандт. — еду в Неймеген. Пейзаж самый что ни на есть пасторальный, ухоженный, почти сказочный, тихая страна.

Сказочная, тихая?

Надпись мелом по всему мосту над шоссе: «Нет — войне!» А теперь слева от дороги появляется глухой забор, опутанный колючей проволокой. Это военная база.

Вот и Неймеген. Центральная площадь горо-

да запружена народом. Скандируют: «Нам не нужны американские ракеты!» На ветру развевается плакат, на нем изображена голландка в национальной одежде, которая дает пинок «Томагавку». К микрофону подходит высокая женщина средних лет, и все смолкают.

— Сегодня женщины Голландии, — говорит она, — проводят здесь митинг протеста против американских ракет, которые Вашингтон хочет разместить в нашей стране. Мы требуем убрать из Европы все ядерное оружие!

Когда митинг закончился, мы познакомились. Трейс Брауэр преподает историю в университете Неймегена. Недавно она вернулась из Вундрехта — три недели была в лагере мира, который разбит у этого небольшого городка в знак протеста против того, что тамошняя военная база избрана местом возможного размещения американских ядерных ракет. А до этого почти месяц находилась в Гринэм-Коммон, там английские женщины уже несколько лет ведут осаду американской военной базы.

Авторы писем, поступающих в «Работницу», однозначно отвечают на вопрос, кто виноват в обострении международной обстановки. Они не верят в миф о советской «военной угрозе», так как хорошо знают, что еще основатель нашего государства Владимир Ильич Ленин разработал принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Эти принципы лежат в основе всей советской внешней политики. А вот американская администрация, как справедливо отмечается в письмах, предпочитает иной способ межгосударственных отношений — военное соперничество. Правительство США, выполняя волю военно-промышленного комплекса, решило взломать существующее равновесие в области вооружений. Оно сделало ставку на создание все нового смертоносного оружия. В этом — подлинная причина усиления конфронтации.

В мире сейчас идут два процесса. С одной стороны, растет военная опасность. Но с другой — активизируются силы, борющиеся за разрядку, доверие, сотрудничество. И советский народ, женщины нашей страны стремятся делать все возможное, чтобы победили доверие и сотрудничество между народами. Одно из свидетельств тому — точка зрения, которую дружно высказывают читательницы журнала с почти 15-миллионным тиражом.

В письмах идет речь о том, что нужно принять все меры и не допустить катастрофы. Они требуют убрать американские ядерные ракеты из Западной Европы. Прекратить подготовку к «космическим войнам», которую лихорадочно ведет Вашингтон. Позитивно ответить на важные миролюбивые инициативы Советского Союза, в частности на предложения не применять первыми ядерное оружие и подписать Договор о взаимном неприменении силы...

Однако за океаном предпочитают замалчивать конструктивные советские инициативы. Это пагубная и опасная политика, о чем тоже пишут советские женщины. Матери учеников 4-го класса 88-й школы Донецка (всего 42 подписи) обратились через «Работницу» к матерям Соединенных Штатов Америки с призывом совместными усилиями бороться за счастливое будущее советских и американских детей, всех детей мира. «Необходимо сделать все возможное, чтобы избавиться от тени войны, которая все больше закрывает солнце мира», — говорится в их обращении.

...Конечно, я смог взять в Болгарию лишь малую часть тех писем, которые приходят в «Работницу». Но и те, что я привез туда, дают возможность ясно и определенно судить о позиции советского народа, советских женщин. Позиции миролюбивой, гуманной и глубоко патриотической. Слово женщин нашей страны о мире разносится по планете.

Михаил ОЗЕРОВ

«Платим сейчас в ателье дороже, а шить стали хуже, сплошной стандарт, как в магазине» (Н. Громова).

«В нашем ателье, чтобы заказать платье, очередь надо занимать с ночи: больше десяти заказов в день не принимают» (И. Немцова).

«Мне посчастливилось: купила бархат вишневого цвета. Пришла в ателье, а мне говорят: «Из бархата не шьем». Отказали и в другом и в третьем... Что мне теперь делать с материалом?» (Я. Пермина).

Мы не называем городов, откуда пришли письма, потому что ситуации, описанные в них, типичны. И каждая парадоксальна.

Качество. Ясно, что ателье должны предлагать одежду более привлекательную, чем магазины, ведь там шьют не на обезличенного, а на конкретного заказчика, с учетом его внешности, фигуры. Да и обходится заказанная вещь обычно дороже.

Трудно заказать — второй парадокс. Швейная подотрасль Минбыта РСФСР (да и ряда других республик) хронически не выполняет план. О каких очередях может идти речь, когда не хватает заказчиков? Но тем не менее очереди есть.

Понятно, что заказчики обращаются в «люксы» не потому, что им нравится платить вдвое дороже. «Люкс» гарантирует (во всяком случае, обязан гарантировать!) качество. Уровень же работы обычных ателье, как правило, не удовлетворяет людей. Это при том, что после введения нового прейскуранта услуги ателье значительно подорожали. Это было сделано потому, что себестоимость изделия, сшитого в ателье, была в три—пять раз выше, чем аналогичного, но купленного в магазине; случилось, что ателье работали себе в убыток. Так что изменение прейскуранта закономерно, вернее, было бы закономерно, если бы дорогая цена гарантировала высокое качество. Одна-

было бы ввести надбавку и за работу с «трудными» тканями. Сейчас, например, изготовление пальто из драпа и габардина стоит одинаково, а работы эти несравнимы по сложности и затратам труда.

Е. С. Гальперин. Люди в нашем городе, Электростали, зарабатывают неплохо, за ценой, как говорится, не постоют, но качественные вещи мы им можем предложить далеко не всегда. Наша задача — в конце месяца, года отчитаться «по рублям». За жалобу заказчика могут пожуричь, могут объявить даже и выговор, но невыполненный план, который, повторяю, дается в рублях, прегрешение куда более серьезное. За него наказывают строже. Да и прогрессивки зависят от количества.

М. Г. Розе. Да, такова реальность! К сожалению, объемный показатель, который был когда-то оправдан (одежды не хватало, люди рады были любой, чем больше шили, тем лучше), сейчас потерял смысл. Люди хотят одеваться модно, красиво, на первый план выходят вопросы качества. Сегодня нужны другие критерии оценки работы швейных предприятий, как, впрочем, и всей отрасли. Об этом

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РАБОТНИЦЫ»

В АТЕЛЬЕ.

И, наконец, отказ в услуге. Ателье должны (должны!) принимать любые заказы, они в отличие от легкой промышленности как раз и созданы для того, чтобы удовлетворять индивидуальные запросы. Но... не принимают.

Этим, конечно, не исчерпываются претензии заказчиков, о которых живо свидетельствует читательская почта. Пишут о скудном выборе материалов, ограниченном ассортименте предлагаемых фасонов, долгих сроках исполнения заказов, отсутствии в ателье консультанта, который бы рассказал о моде, посоветовал выбрать ту или иную модель...

Вопросы читателей мы адресовали специалистам. Редакция пригласила за «круглый стол» и. о. начальника Главного управления пошива и ремонта одежды Министерства бытового обслуживания населения РСФСР Л. А. Мещерякову, главного специалиста Центральной опытно-технической швейной лаборатории Минбыта РСФСР Т. Н. Реут, главного художника этой лаборатории Л. М. Архангельскую, заведующего отделом Института ценообразования Госкомцен СССР М. Г. Розе, заведующую сектором Всесоюзного НИИ стандартизации Госстандарта СССР В. В. Курицыну, ведущих московскими ателье Б. Г. Борохова и С. А. Драницину, директора швейной фабрики индпошива г. Электросталь Е. С. Гальперина. Участвует в разговоре (правда, заочно) и главный инженер каунасской фабрики индпошива «Мада» Виргиния Балчунене.

Хорошо шить — невыгодно

Т. Н. Реут. Сегодня все хотят одеваться красиво, модно. И не найдя по вкусу вещей в магазинах, естественно, стремятся в службу быта. Знаете, куда главным образом? В «люксы», ателье высшего разряда. Мы провели исследование в 16 городах. В «люксы» хотел бы попасть каждый четвертый заказчик. А они в состоянии принять только пятую часть всех желающих (в РСФСР «люксы» составляют лишь 4—5 процентов от общего числа ателье). Вот вам и объяснение очередей. Ателье же первого разряда часто пустуют даже в традиционные «пиковые» месяцы.

ко — правы заказчики — этого пока не случилось.

Б. Г. Борохов. Я руковожу ателье уже 25 лет. Когда-то бригада из шести человек шила 30 пальто в месяц. Сейчас численность бригады не изменилась, а план увеличился почти вдвое. Скажете: прибавилось техники, оснастки, улучшились условия труда. Все это так, но основным «инструментом» портного остаются все же руки. Будем откровенны: можно ли работать вдвое быстрее и сохранять тот же уровень качества? Наверное, нет. Есть и другая сторона вопроса: непомерный рост планов ателье приводит к тому, что они недобирают клиентов. План рассчитан на определенное — и достаточно большое — число заказчиков. А их столько не приходит. Чтобы справиться с чрезмерно возросшим планом, ателье вынуждены шить пояса, фартуки, делать пуговицы, изготавливать полуфабрикаты или безадресную «массовку» на продажу.

С. А. Драницина. Портниха получает не за качество или сложность, а за число сшитых вещей. Чем больше сшила, тем выше зарплата. А те, кто относится к делу с душой, работает, как говорится, на совесть и, естественно, не так быстро, зарабатывают меньше.

Бывает, приходят к нам со сложными заказами: просят сшить, скажем, комбинезон или брюки-юбку. Берем заказ — куда денешься, раз такое изделие числится в прейскуранте? Но будем откровенны: делаем это с большой неохотой. Невыгодно. Шить остромодные вещи гораздо сложнее, чем традиционное платье или пальто. А расценки на тот же костюм женский — пиджак и юбку — ниже, чем на пальто. Из пятидесяти заказов примут десять костюмов — вот и лишилась бригада премии. По-моему, это несправедливо. Портнихи старались угодить заказчикам, а их за это наказали.

Б. Г. Борохов. Надо больше заинтересовать исполнителей в результатах своей работы. Наше ателье — первого разряда, но там работают закройщицы, которые шьют не хуже, чем в «люксе». Почему бы не дать заведующему больше прав, возможность платить закройщикам и портным за высокое мастерство, за выполнение сложной работы? Может быть, следует подумать и о более гибком прейскуранте: установить, скажем, более низкие цены в межсезонье, период спада заказов и, наоборот, увеличить их в «пиковое» время. Нелишне

ваш журнал уже писал. Я не берусь сейчас называть конкретные критерии, но ведущим среди них должен быть не «вал», а удовлетворенность людей обслуживанием и прежде всего качеством полученных услуг.

Л. А. Мещерякова. Известно, что четверть всех мужских и женских пальто, 55 процентов шерстяных платьев, 70 — легких, более 30 процентов женских и мужских костюмов, изготовленных в РСФСР, сшито в ателье.

Думаете, мы гордимся этими цифрами? Во все нет! Наши ученые подсчитали: лишь 1—3 процента общего объема услуг по изготовлению мужской одежды и 5—8 — по изготовлению женской составляют уникальные, нарядные изделия. Остальные заказы — рядовая, деловая одежда. Сейчас в магазинах заметно увеличился ассортимент изделий, повысилось их качество. Тем не менее и сегодня ателье занимаются порой не своим делом: подменяют легкую промышленность, являясь как бы ее придатком. Правы товарищи: механизм планирования нацелен на количество, а не на качество. Скажу больше: не секрет, что планирование подчас ведется без учета объективных потребностей людей и возможностей предприятия. Так, нам планируют ежегодный рост примерно 5—10 процентов, специалисты же считают, что реальный рост услуг ателье — исходя из их возможностей и спроса заказчиков — не может превышать одного процента.

Как известно, в службе быта сейчас проводится экономический эксперимент. Многие из того, что сегодня говорилось, предусмотрено им. Вводятся, например, надбавки за высокую квалификацию исполнителей, уникальность заказа. Но эксперимент решает далеко не все наши проблемы. Самое главное — не меняет в корне установившуюся практику планирования. Пока, к сожалению, в планах не предусмотрены показатели, которые бы стимулировали качественную, творческую работу.

И все же эксперимент дает некоторые основания для оптимизма. Чем выше спрос, чем больше индивидуальных заказчиков, тем больше объемы, прибыль, а значит, фонды поощрения и производственно-социального развития. Расходовать их предприятие сможет по собственному усмотрению: направлять, скажем, на строительство жилья, детских учреждений. Спрос же определяется прежде всего каче-

ством, культурой обслуживания. Лучше будем работать — больше получим.

Что есть качество?

Е. С. Гальперин. Качество нашей работы во многом зависит от снабжения ателье тканями, отделочными материалами, фурнитурой. Сейчас же выбор тканей настолько беден, что лишь третий-четвертый заказчик находит что-то для себя подходящее. Представьте промышленное предприятие, у которого только 30 процентов плана обеспечены материалами. Оно просто не справится с заданием. Для нас же это обычная практика. Мы даже не можем предложить заказчикам подходящего подкладочного материала. Синий драп или ратин, а у ателье, кроме серой подкладки, ничего нет. Не находятся в тон нитки, «молнии», не говорю уж о пуговицах — обычно мы просим заказчиков приносить свои.

Поэтому высокая квалификация закройщиков и портных в ателье — несомненная гарантия качественной работы. Стандарт и будет определять классность мастеров, работающих в ателье различных разрядов, укомплектованность штатами (в «люксе», например, обязательен художник-модельер), необходимый ассортимент тканей, наличие журналов мод, соответствие изделия конструктивным и технологическим требованиям и многое другое. Не выполняется один из этих пунктов — органы стандартизации на местах вправе понизить разряд ателье, следовательно, пересмотреть преискурант. Предусматривается, кстати, оплата изделия «потом»: не понравится платье — от него можно отказаться, не тратя при этом массу нервов.

М. Г. Розе. Мне кажется, надо еще больше повысить ответственность предприятия за свою работу. Плохо сшитая вещь — это не только испорченная ткань, но и испорченное настроение, обманутые надежды. Даже если человек откажется взять изделие и ему вернут деньги — он все равно окажется в убытке. Кто ему компенсирует время, затраченное на оче-

ровка, каждый специалист набирается опыта у более старших товарищей.

На «Маде» нет проблем с заказчиками. Люди идут к нам охотно, потому что уверены: мы всегда предлагаем современные, не повторяющиеся одна другую модели. И гарантируем высокое качество исполнения.

Здесь называли цифру: особо нарядные, неповторимые изделия в ателье страны в среднем занимают до 8 процентов общего объема изделий. Остальное — рабочая, деловая одежда. У нас другое соотношение. Уникальные, вечерние наряды — 30—40 процентов всех заказов фабрики.

Мы, наверное, не сумели бы этого добиться, если бы не подняли роль художников-модельеров. Такие специалисты в нашей республике обязательны не только в ателье высшего разряда (как здесь говорили), но и в других. Модельер — это первый человек, к кому обращается посетитель. Для каждого конкретного заказчика он старается подобрать подходящую модель, дополнения, создавая как бы образ, присущий именно данному человеку. Времени для этого не жалеют. Тут же на

ЗА ПЛАТЬЕМ

В магазинах сейчас неплохой выбор тканей, куда богаче, чем в ателье. Я понимаю: некоторые женщины шьют сами. Но большая часть — исследование, проведенное в нашем городе, это показало, — покупая ткань, несут ее в ателье. Зачем такая «двойная перевалка»? Не лучше ли часть рыночных фондов на дефицитные ткани передать предприятиям обслуживания? Это выгодно со всех точек зрения. Сколько ткани вы покупаете в магазине? Стандартные три метра. А мы шьем пальто и костюмы из 2,70—2,80. 20—30 сантиметров возвращаем заказчику. Но на что они ему? Бесплезные обрезки. Убыток для семьи, потеря для государства. Ученые подсчитали: только за счет увеличения на 20 процентов количества заказов из тканей ателье можно сэкономить 20 тысяч метров материала. А это около 10 тысяч изделий. Дополнительно!

Л. А. Мещерякова. Да, хороших, модных тканей нам не хватает. Теоретически право первоочередного отбора предоставлено предприятиям быта, в жизни же далеко не так. Но хочу добавить: по условиям эксперимента снабжение предприятий бытового обслуживания тканями должно значительно улучшиться. Служба быта сможет приобретать их в торговле, которой, в свою очередь, они будут засчитываться в план товарооборота.

В. В. Курицына. Вот мы все время говорим о качестве, а четко ли себе представляем, что это такое? Модное, хорошо сшитое изделие, соответствующее фигуре заказчика, его стилю, образу... Требования можно продолжить, но, к сожалению, они нигде не зафиксированы. Заказчик может предъявить претензии по срокам, но пусть попробует он доказать, что платье ему не идет, что, заказывая, он имел в виду нечто другое. Не докажет. Сколько нервов стоит вернуть изделие, если в нем не допущен явный брак, но не сидит, не идет человеку, не украшает его. Иными словами, у заказчика сейчас не очень много прав. Поэтому наша лаборатория разрабатывает стандарты (стандарт — закон для предприятия!), где определены права заказчика и гарантии качества.

Вы можете удивиться: разве можно такое субъективное понятие, как «нравится — не нравится», записать в виде параграфов?

Можно! Если хорошему мастеру даже разрешить работать плохо, он все равно не сможет. Не позволит квалификация, рабочая честь.

реди в ателье, примерки, поиски ткани? Я считаю, что у предприятия и заказчика должны быть равные права. Ателье шьет хорошо, в срок — человек беспрекословно платит за работу. Шьет плохо, задерживает заказ — тогда пусть ателье платит заказчику. Это можно назвать штрафом, пени, но так или иначе предприятие должно нести материальную, имущественную ответственность перед теми, для кого работает.

В согласии с модой

Т. Н. Реут. Мы можем сколько угодно говорить о качестве работы, но не сдвинемся с места, пока не решим главную проблему: повышение уровня квалификации мастеров, прежде всего закройщиков. По-настоящему квалифицированных мастеров у нас мало. Профессионалы говорят так: у хорошего закройщика не готовая вещь — только подогнанная, сметанная, со следами белых ниток и дерюжкой вместо воротника — уже выглядит элегантно, делает человека стройнее, моложе. Здесь нужно природное чувство гармонии плюс к этому знание анатомии, хороший вкус, общая культура человека. Не случайно в некоторых социалистических странах, чтобы стать закройщиком, надо получить высшее образование и, уж во всяком случае, пройти творческий конкурс. У нас же, как правило, любая портниха менее чем через год может стать закройщицей: надо только окончить специальные курсы.

В. Балчунене. У нас, на фабрике «Мада», объединяющей все ателье Каунаса, та же система подготовки закройщиков: выбираем портных и посылаем их на десятимесячные курсы в Вильнюс. Но существует квота: пять закройщиков в год. Так вот, попасть в эту заветную пятерку очень и очень непросто. Прежде проходит конкурс на самой фабрике. Портниха сама должна сконструировать платье и даже предложить модель. Идет проверка, строгий спрос именно по тем категориям, которые вы называли. Наверное, это и есть выявление таланта, призвания. А после обучения молодые закройщики некоторое время фактически работают без плана — идет стажи-

бумаге рождается эскиз индивидуальной модели либо модификация уже известной. Закройщик строго следует рекомендациям художника. Если он отступит от них — заказчик вправе отказаться от платья. За внедрение новых моделей, а по существу, за пропаганду моды, формирование вкуса, художники-модельеры и закройщики получают вознаграждение.

Л. М. Архангельская. Можно только позавидовать «Маде». К сожалению, не все ателье относятся к моде с таким пониманием. Художники-модельеры в «люксах» — должность хотя и обязательная, но не всегда желанная: они стараются предложить модель пооригинальнее, а закройщику выгоднее шить что попроще, попривычнее. Я даже встречала ателье, где художников-модельеров используют только для оформления витрин.

Сегодня мода — главный критерий качества. Понятно, что она рождается не в отдельном ателье и не на конкретной фабрике. Она едина. И служба быта и легкая промышленность делают одно дело. Было бы естественным, чтобы они вместе решали общие проблемы и задачи. Однако практически никакого сотрудничества нет. Мы не раз делали попытки к сближению, пытались заинтересовать своими работами специалистов легкой промышленности. Но сталкивались с вежливым и твердым равнодушием. Коллеги из большой промышленности никакого внимания не проявляли ни к нашим моделям (хотя в службе быта немало талантливых художников), ни к рекомендациям по работе с различными тканями. А между тем сотрудничество со службой быта, несомненно, обогатило бы легкую промышленность.

Швейная подотрасль службы быта переживает сейчас трудные времена. Но даже из беседы за «круглым столом» видно, что перспективы у нее есть, что же касается «неразрешимых вопросов», то для каждого в конце концов находится решение. Мы понимаем: легко сказать — трудно сделать. Но если наша беседа обнажит некоторые проблемы, заставит задуматься над ними ответственных работников — и прежде всего планирующие организации, — будем считать задачу выполненной.

Записал беседу, а также побывал в Каунасе И. ГЛАН.

Слово «мастер» следовало бы писать с большой буквы. У нас в народе испокон веков мастерами называли людей, не имеющих себе равных в своей области. Все, что делали, создавали эти люди, могло быть, без сомнения, отмечено Знаком качества. О них не писали в газетах, но народ хорошо знал своих мастеров: каменщиков, печников, портных, гончаров, мебельщиков, — уважал их, гордился ими. И единственным контролером у такого мастера была рабочая совесть, рабочая честь. Несмываемым позором считал он для себя уронить в глазах своих заказчиков высокое звание мастера.

На каком бы предприятии ни работал сегодня человек, его продукция, дело рук его не минует ОТК. Отдел технического контроля... Никому, пожалуй, не надо доказывать, как важна эта служба, ведь в конечном итоге ОТК любого завода, фабрики, объединения стоит на страже интересов каждого из нас.

Наши требования к качеству растут с каждым годом. И все новые обязанности ложатся на специалистов, следящих за этим. А стало быть, множатся проблемы у службы технического контроля.

Три года назад при Госстандарте СССР был создан Всесоюзный совет начальников ОТК. Собирается он раз в квартал. В его состав входят не только начальники ОТК крупнейших предприятий страны, но и представители ведомственного контроля — главных инспекций по качеству продукции отраслевых министерств, а также ведущие специалисты Госстандарта. Поскольку главная задача совета — изучение, обобщение и распространение передового опыта борьбы за качество, часть его заседаний проходит непосредственно на предприятиях: так, были выездные заседания на московском заводе «Микромашина», на производственном объединении «Ижмаш», на вильнюсской «Сигме» и многих других.

Вообще круг забот совета обширен.

Пять лет назад Совет Министров СССР утвердил новое типовое положение о техническом контроле. Работникам ОТК предоставлено право сообщать о получении некондиционных материалов, сырья, комплектующих изделий в территориальные органы Госстандарта и Прокуратуры СССР «по месту нахождения поставщика» — то есть, попросту говоря, на родину бракодела. Этот же документ ограждает работников ОТК от исполнения обязанностей, не связанных с техническим контролем. ОТК занимается только техническим контролем и в полной мере несет ответственность за свою деятельность. Обнаружив брак, контролер должен не только оперативно определить его причины, но и принять радикальные меры к их устранению, вплоть до приостановки производства.

Теперь в поле зрения ОТК находится весь технологический процесс создания и использования промышленной продукции. Контроль начинается с рассмотрения технической документации на будущее изделие и заканчивается изучением режимов эксплуатации, анализом рекламаций и отзывов потребителей. Таким образом, круг обязанностей контролеров заметно расширился. Сегодня специалисты по техническому контролю не просто регистраторы брака, но и активные борцы за качество на всех этапах производства.

Недавно был усовершенствован порядок аттестации продукции. Согласно новому положению, аттестация изделий будет проводиться не по трем категориям, как это было до сих пор, а только по двум — высшей и первой. Государственные аттестационные комиссии будут строже и требовательней подходить к присвоению Знака

С читателями «Работницы» беседует член коллегии Госстандарта СССР, председатель Всесоюзного совета начальников ОТК Виктор Яковлевич БЕЛОБРАГИН.

ГЛАВНЫЙ ОТК — РАБОЧАЯ СОВЕСТЬ

качества. Жестче стала формула высшей категории. При каждой проверке будет проверяться и продукция со Знаком качества. Все это должно стать еще одним серьезным заслоном на пути брака.

Но пока так бывает не везде. Вот хотя бы такой пример.

В текстильно-швейном объединении г. Тулы «Чайка» на 1 января этого года скопилось нереализованной продукции более чем на семь миллионов рублей. Не берут. Причины? У дорогих пальто из хорошего материала воротник из песка или норки подбит... мешковиной. Подобных фактов можно привести немало, если заглянуть и на другие склады. Конечно же, никакие стандарты мешковину под воротник не предусматривали. И если покупатель в обиде на ту или иную продукцию, чаще всего виноваты не стандарты, а их несоблюдение. Ни для кого не секрет, что всякое отступление от стандарта — брак. В любом его требовании, даже незначительном на первый взгляд, выражено наше с вами отношение к данной продукции.

Стандарт всех должен устраивать: и изготовителей, и потребителей.

Но что иногда происходит на деле? Анализ проверок, проведенных органами Государственного надзора за стандартами и средствами измерения за 9 месяцев этого года, дал весьма неутешительные результаты. По стране проверено 15 287 предприятий, и многие из них выпускают продукцию с отклонениями от стандартов. Это приносит большой ущерб народному хозяйству. Недоброкачественной продукции оказалось на 325,2 миллиона рублей.

В течение прошедшего года были отре-

монтированы по гарантии сотни тысяч телевизоров, холодильников, магнитофонов, стиральных машин... Среди них немало изделий со Знаком качества. Что же мы гарантируем: качество или ремонт? За 9 месяцев 1984 года Госстандарт вынужден был лишить почетного пятиугольника 338 изделий.

Все это — следствие нарушений технологической дисциплины, штурмовщины, слабой подготовки производства. А еще — явного либерализма заводских контролеров по отношению к виновникам брака. Почему же работники ОТК зачастую вынуждены чуть ли не потакать бракоделам? Да потому, что служба контроля пока полностью зависит от администрации предприятия. И не секрет, что на некоторых производствах гонят план «любой ценой», и в жертву сплошь и рядом приносится качество изделий. Когда к концу месяца, квартала, года все силы коллектива направлены на единую общую цель — выполнение плана реализации, работники ОТК чувствуют себя порой, как во вражеском лагере. Полным ходом крутится производственная машина, а они со своими претензиями «ставят палки в колеса»... Тут часто работникам службы контроля приходится делать выбор: или принципиальность, или хорошие отношения с начальством и товарищами по работе. Устоит не всякий. И в надежном заслоне браку образуется брешь... Не всегда, оказывается, просто контролеру воспользоваться своим правом проявить твердость и задержать на конвейере недоброкачественное изделие.

Какой же выход можно предложить в этой ситуации? Иной порядок подчиненности службы контроля, ведомственная независимость, которая исключит давление на контролеров со стороны руководства предприятия. Сразу повысится авторитет службы ОТК в борьбе за укрепление технологической и производственной дисциплины. Контролеры будут материально независимы в начислении премий. Они смогут широко пользоваться правом отстаивать свою позицию через административные органы. Такое право — вывести начальников служб ОТК из подчинения директорам заводов — министерства получили еще в 1979 году, 5 лет назад. Но, как ни странно, они не очень-то спешили им воспользоваться. И долгое время все наши попытки перестроить службу ОТК в соответствии с новым Положением не встречали поддержки. До сих пор единственной попыткой применить это Положение на деле стало принятое в 1983 году Минтяжмашем СССР решение «О переподчинении начальников ОТК трех предприятий Ленинградского региона». То есть начальники служб ОТК этих заводов уже не подчинены директорам своих предприятий, а только лишь Главной инспекции по качеству министерства. Опыт работы по-новому дал интересные результаты. Совет начальников ОТК проведет анализ результатов этого эксперимента и будет стараться распространить его и на другие отрасли промышленности.

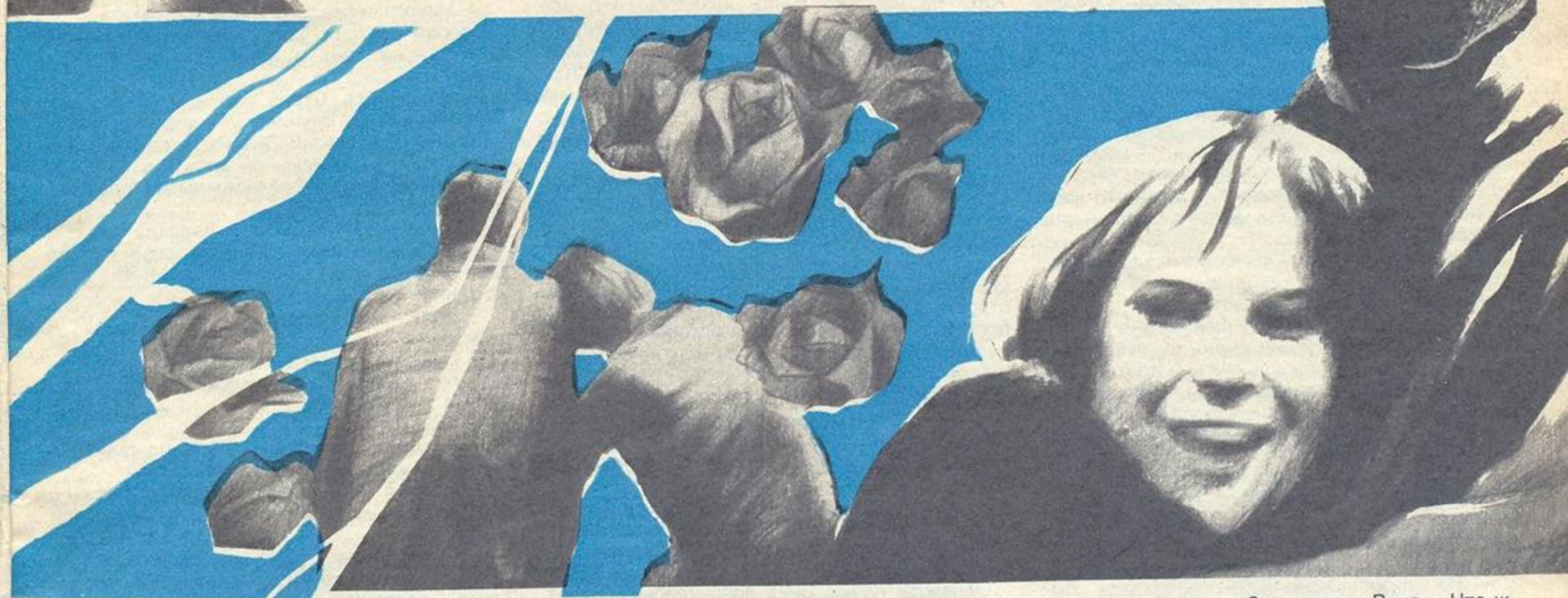
Но, сколько бы мы ни говорили об ответственности работников ОТК за качество продукции, нельзя умолчать и о самом главном: за качество отвечаем все мы, каждый из нас. Кто-то спрядет плохую шерсть, из этой шерсти свяжут плохой свитер, — хороший просто не получится... Кто-то выпустит блеклый, нестойкий краситель, и ткань, сама по себе, может, и неплохая, будет безнадежно испорчена, а то, что из нее потом сошьют, не захочешь взять в руки... Вот так мы все, где бы ни работали, зависим друг от друга и трудимся друг для друга. И лучший ОТК для каждого из нас — совесть рабочая, честь мастера, честь фирмы.

СЕСТРЫ

Николай
ЕВДОКИМОВ

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА.

...На другой день было воскресенье, светило солнышко, во дворе под окном старушка из соседнего дома выгуливала собачку-болонку в цветнике, посаженном мамой Светланы и Вики.

Светлана стирала белье в кухне, Вика сидела на крыльце, грелась на солнце.

— Вика!— крикнула из кухни Светлана.— Принеси воды.

— Не,— сказала Вика.— Неохота. Не принесу. Лень.

— Что ты за человек!— Светлана вышла, гремя ведрами, толкнула ногой Вику и побежала к колонке. Вика засмеялась, смотря ей вслед. А когда Светлана вернулась, сказала:

— Вот и хорошо, сама принесла, умница... Светлана поставила ведра на землю.

— Как же тебе не стыдно!— и заплакала.— Сестра называется! Помощи от тебя никакой. Тут кошки скребут на душе, а ты...

В эту минуту во двор вбежала Александра Ивановна.

— Ой, девочки, доченьки!— кричала она.— Степушка пропал, я обегала все кругом, нет его, девочки. С ним беда, чувствую. Ушел смерть искать, знаю... Проглядела, не уберегла я Степушку!

Сбежались соседи, охали, ахали, советовали каждый свое. Кто-то предложил разойтись по переулкам: мог ли он далеко уйти?

Вика стояла, рассуждая:

— Куда же он мог деться? Может, на рынок пополз проветриться? Ведь засиделся в комнате. А может, в сквер пошел прогуляться, на травку посмотреть?

— Слепенький?
— Ну и что? Разве глядеть можно только глазами?

— Что ты такое говоришь, не понимаю,— утирая слезы, сказала Александра Ивановна.— Искать надо, а я расселась.

Она ушла. Вика хотела отправиться вслед за нею, но передумала и снова села на ступеньки крыльца, подставив лицо солнцу. В самом деле, куда он мог исчезнуть?

Прибежала Светлана, закричала, с ненавистью смотря на Вику:

— Сидишь? Ты чего сидишь?
— А что мне делать?

— Человек пропал, дура, искать надо!
— Между прочим, если он бросится под трамвай или повесится где-нибудь, не я буду виновата, дорогая сестричка,— злорадно проговорила Вика.— Не я... Ты-то зачем его ищешь? Ты давно его потеряла и уже не найдешь.

Вика махнула рукой, ушла со двора. Какое у нее было хорошее настроение, когда сидела на солнышке, мечтательное, спокойное, а теперь... Она зашла в кинотеатр, спросила у мамы, не приходил ли Степан: может, ему захотелось кино посмотреть.

— Что ты мелешь?— воскликнула мама.— Какое кино? Ему?!

Вика пожала плечами: до чего все непонятливо, даже мама. Неужели они считают, что для Степана теперь нет другого мира и никаких других интересов, кроме как сидение в своей комнате и бесконечное ощущение своей слепоты... Да и отчего такая паника? Человек пошел погулять. Ну и что? Правильно сделал, и не стоит паниковать: нагуляется, вернется, или добрые люди приведут, язык до Киева доведет...

Однако время шло, вечер приближался, уже солнце не грело, а Степан не находился. Вика два раза заходила к нему—его не было.

Дома Светлана гладила белье.

— Белье гладишь?— сказала Вика.— Что ж не ищешь? А на меня кричала.

— Моя совесть чиста,— ответила Светлана.— Я все дворы обегала, прохожих опросила, к Белорусскому вокзалу гоняла, нет его. Мы в милицию заявили... И не говори ничего! Слышишь!

— А я и не говорю ничего. Что теперь говорить-то? Главное, чтобы совесть была чиста. Но в данном случае совесть вообще ни при чем. Кто он тебе? Брат? Сват? Никто. Чужой мужик да и слепой еще, фиг с ним...

— Заткнись!— крикнула Светлана и бросила в Вику подставку из-под утюга. Вика увернулась, убежала на улицу.

Все-таки где он может быть? Не иголка же—человек. Куда отправился? К школьным приятелям?

Тут Вика подумала обо мне. Может быть, Степан у меня. Но мы с мамой еще с утра уехали в лес за грибами и не знали, что происходило на нашей улице.

И вдруг Вика почти с уверенностью решила, где сейчас находится Степан. Только в одном месте он может быть и нигде более. Она села в автобус и поехала к Ваганьковскому кладбищу.

...Степан сидел у могилы своих родителей—она не ошиблась. Могила находилась в самой глубине кладбищенских тропок и была не видна в густой траве. Неухаживаемый, заброшенный клочок земли с воткнутой в нее ржавой железкой, на которой вместо имени белой краской был начертан номер этого прибежища умерших родителей Степана—их последней и вечной квартиры.

Степан сидел на траве, прислонясь к ограде. Не было на его лице печали, был покой. И в то же время во всем его облике—в руках ли, лежащих на согнутых коленях, или в неподвиж-

ности застывшего в одном положении тела — виднелись обреченность, усталость и отрешенность от всего этого мира, наполненного звуками тишины и все-таки живого.

Затаившись, Вика долго смотрела на него — Степан не двигался, хотя сидел в неловкой позе. Наверно, ему было спокойно и хорошо, но смотреть на него без боли в сердце было нельзя. Она устало стояла в отдалении, боясь пошевелиться, выдать неосторожным движением свое присутствие. Потом пошла к нему, протискиваясь между оградками могил, удивляясь, как же он шел тут, где и зрячему-то едва виделся узкий проход.

— Это я, Степа, — сказала она. — Извини, пожалуйста. Дома переполох, все ищут тебя, в милицию сообщили. Не сердись, пожалуйста. Ты хоть бы сказал кому-нибудь. Пойдем домой.

— Сядь тут, Вика, — сказал Степан, не удивившись ее появлению, не испугавшись и не рассердившись. — сядь.

Она села на землю рядом с ним.

— Понимаешь, — сказал он почти радостно, — я вышел на улицу и пошел, я сам шел, понимаешь, никого не спрашивал, только здесь на кладбище спросил, и какая-то женщина привела меня сюда. А так я сам шел, все время сам. Понимаешь?

— Конечно. Значит, ты совсем здоров, ну, только не видишь, а так, значит, все можешь делать самостоятельно.

— Но ты? Как ты меня нашла?

— Не знаю. Я и не очень-то искала. Я подумала, где ты можешь быть, и догадалась, села на автобус и приехала. Ты всех напугал, но ты молодец: сам нашел сюда дорогу.

— Сам, — сказал он. — И, понимаешь, не так долго шел. Удивительно, правда?

— Совсем не удивительно. Просто ты молодец. Знаешь, тут все заросло, можно, я пови-дергиваю траву?

— Я вижу, — сказал он. Так и сказал «вижу». — Но пусть растет, трава не мусор.

— Не мусор, конечно, — согласилась Вика. — Ты сам пойдешь домой или вместе?

— Еще посидим немного и пойдем. Ладно?

— Конечно. Сиди сколько хочешь. А я все же чуть-чуть приберусь, а то накидано всякой всячины. Можно?

— Убери, — сказал он.

Она собирала хлам, относила в мусорный ящик, а Степан по-прежнему сидел в той же застылой позе. Но Вика понимала, что это не обреченность, не отчаяние, а душевный покой, согласие с самим собой, умиротворенность. И она была права — сейчас или, точнее, с той минуты, когда он добрался сюда, оцупал руками осевший, заросший травой могильный холмик, под которым спали его родители, сказал им: «Здравствуй, мама! Мамочка, здравствуй!» — и заплакал, оглаживая теплую землю, он ощутил нечто похожее на радость. С ним случилось самое большое несчастье, но он живет, и надо жить... Долгие месяцы, бесконечные дни с того самого мгновения, когда вражеский снаряд ослепил его, он постоянно, неотрывно думал лишь о своем несчастье, и, может быть, только сейчас, слушая и ощущая Викину возню, впервые подумал не о себе, а о ней, о том, что она, наверное, устала, и будто бы даже пожалел ее.

— Ты устала, — сказал он, — хватит, сядь, отдохни.

Они долго сидели молча.

— Солнце заходит, — наконец сказала Вика. — Большое, желтое. Воробей сел на ограду, совсем малыш. А вон там ворона на ветке сидит и качается. Видишь?

Она проговорила «видишь?» и испугалась, хотела сказать «прости!», но, наоборот, еще раз повторила:

— Она нарочно качается, хитрая. А ветер ей перья раздувает...

— Смешно, — сказал Степан.

Вика почувствовала вдруг, что заплачет, торопливо встала, ушла за ограду, к главной аллее, и здесь зарыдала, тихо всхлипывая, боясь, что Степан услышит. Но он не слышал. Когда, успокоившись, она вернулась к нему, спросил:

— Пойдем? Или еще посидим?

— Давай посидим, — ответила она, — одну минуточку, чуть-чуть и пойдем...

Они посидели еще чуть-чуть, затем поднялись и пошли.

— Я возьму тебя под руку, — сказала Вика, когда они вышли с кладбища. — Так удобнее будет. Ладно?

— Ладно, — согласился он.

Ведя его по улицам к дому, Вика словно смотрела на себя со стороны, глазами прохожих. Ей неловко было, казалось, что все обращают на них внимание: одни сочувствуют, жалеют, другие не осуждают, нет, какое может быть осуждение, но с затаенным страхом обходят, как больных. И в то же время она испытывала почти гордость за то, что служит поводырем слепому солдату с обезображенным лицом...

Теперь почти каждый день Вика ходила со Степаном на прогулку. Сначала это ее тяготило и утомляло, но скоро она привыкла и с легкостью бежала к его дому. Степан уже ждал ее у подъезда. Он слышал ее шаги и улыбался. Он приобретал уверенность в себе, строил даже планы на будущее. Надумал поступать в университет на исторический факультет. Правда, в школе он мечтал совсем о другом — хотел стать летчиком. Но история ему тоже была по нутру. История — как приключенческие романы, которых он начитался в юности, а историк все равно, что Шерлок Холмс, сыщик, криминалист и философ одновременно.

— Ты не согласна? — спрашивал он Вику.

— Нет, почему же, согласна, очень даже согласна. Одно плохо — надо даты запоминать, я всегда все путала...

Однажды ночью Вика проснулась будто от какого-то толчка. Сон сразу ушел, словно она долго спала и хорошо выпалась, хотя спала совсем ничего. Голова была ясной, в теле легкость, а на душе хорошо, покойно, как в раннем детстве, когда, открывая глаза, она видела над собой улыбающееся лицо мамы и сама улыбалась ей.

Вика лежала, смотрела в рассветный сумрак и ни о чем не думала. Нет, какие-то мысли о том о сем скользили у нее: хорошо бы купить новые туфли с широким каблуком, теперь модно носить такие туфли; конфету ей захотелось — «Мишку косолапую», она любила эти конфеты с картинкой художника Шишкина. Она вообще любила конфеты и собирала фантики, фантиков у нее уже сто шестнадцать штук. Однако сейчас конфеты — роскошь, сейчас людям не до конфет: война только кончилась, и у всех иные заботы. Подумав о войне, Вика подумала о Степане, а подумав о Степане, вдруг даже засмеялась, потому что к ней пришла неожиданная мысль: она выйдет замуж за Степана.

— Мама, Света, — крикнула она, — эй, вы, просыпайтесь. Быстро!

Они проснулись в испуге.

— Ничего не случилось. Не бойтесь, — сказала Вика. — Просто я решила выйти замуж. За Степана!

Она и сама испугалась этих слов, потому что, пока слова не были произнесены, еще не понимала всю свою ответственность. А сейчас будто услышала их со стороны и осознала, как серьезно ее решение.

— С ума сошла, — проговорила Света.

Мама молчала.

— Слышишь, мама? — спросила Вика. — Я выйду замуж за Степана.

— Это несерьезно, девочка.

— Нет, серьезно. Я выйду за него.

— Ты его любишь? — спросила мама.

Вика не ответила. Любит ли она Степана? Откуда ей знать, любит она его или нет? Скорее всего, не любит, но она нужна ему, хотя он, наверное, тоже не любит ее, а по-прежнему тоскует о своей дуре Светлане.

Вика оделась, ушла на рассветную улицу, постояла во дворе и подумала, что прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик, ей надо пойти к Степану и объявить о своем решении.

Нетерпеливым звонком в квартиру она переполошила соседей Степана. Дверь ей открыл старик из дальней комнаты, он стоял в кальсонах, в ночной рубашке, испуганно смотрел на Вику, дрожащим голосом спрашивая, что случилось.

— Ничего, — сказала Вика, — извините.

Степан не спал, разбуженный ее звонком. Она зажгла свет в комнате, чтобы лучше видеть его.

— Не пугайся, Степа, это я.

— Что-нибудь случилось? — спросил он.

Он был без повязки. Значит, он спит без нее. Лицо его без привычной для Вики черной материи, прикрывавшей выжженные глаза, вызывало холод в душе.

— Ничего не случилось, — сказала она.

Он отвернулся к стене, вытащил из-под подушки повязку, торопливо надел ее, словно поняв состояние Вики.

— Ведь ночь, Вика, и я подумал: что-то произошло.

— Сейчас в самом деле ночь и все спят. Но я решила не ждать утра и сказать, что тебе нельзя жить одному.

Он молчал.

— Ты меня понимаешь? Жить одному тебе больше нельзя. Ну, что ты молчишь?

— А что я могу сказать? — проговорил он с недоумением. — Из-за этого ты и пришла среди ночи?

— Какая сейчас ночь? — воскликнула Вика. — Уже утро, уже воробьи давно проснулись. Теперь послушай, что я тебе скажу, и не торопись кричать «нет», потому что ты должен сказать «да». Слушаешь?

— Слушаю.

Она оттягивала время, все еще боясь произнести слова, которые решат ее судьбу, перевернут всю ее жизнь. Недавней твердой решимости уже не было, были смятение и страх, и словно бы даже желание уйти, убежать, пока роковые слова не сказаны.

— Степа, то, что я скажу, очень серьезно и решено мною бесповоротно. — Голос ее дрожал, она остановилась на мгновение, чтобы передохнуть, унять эту дрожь, и договорила: — Мы должны пожениться, Степан.

Он издал какой-то странный звук: то ли смешок, то ли всхлипнул, сглотнув слезный комочек, подступивший к горлу.

— Возьми меня в жены, Степан... Ну, пожалуйста.

Он молчал.

— Я тебя не тороплю. Ты подумай. Завтра я приду за ответом. Но ты должен сказать только «да». Я буду верной женой и помощницей, я буду твоими глазами, увидишь... Я ухожу. До завтра.

...Решение Вики выйти замуж за слепого уже через несколько часов стало известно всей нашей улице. Я узнал об этом вечером, вернувшись из института. И побежал к ней. Она была дома. Все было дома — Светлана, мать, — и по их лицам можно было ясно понять, что тут происходило: пылающее лицо Вики, гневные, ненавидящие глаза Светланы, поникшая, ссутулившаяся мать.

— Тебе чего? — спросила Вика.

— Выйдем, пройдемся.

— Еще один доброжелатель, — сказала она с вызовом. — Ну, пойдем пройдемся.

Когда мы вышли на улицу, она жестко проговорила:

— Не суетись. За тебя я все равно не выйду, а он один пропадет.

— Я люблю тебя, Вика,— сказал я.— Не обрекай себя на вечное несчастье.— Пойми, ты будешь сиделкой возле него,— сказал я, едва сдерживая слезы.— Одумайся, Вика.

— Ты! Умник!— воскликнула она почти с ненавистью.— Скажи, у людей должна быть совесть или нет? Светка отреклась от него, теперь ты, его дружок... Если бы ты был на его месте? А ты мог быть на его месте, что тогда говорил бы? Должна быть у людей совесть или нет?

— При чем здесь совесть?— в отчаянии проговорил я.— Ты перед ним разве виновата?

— Все виноваты,— сказала она.— Светка, ты, я— все... Я твердо решила...

Она ушла.

Слезы душили меня, мне было жаль себя, жаль Вику, которая, я был убежден, в безрассудном порыве благородства собирается совершить непоправимое. И если это произойдет, то нет сомнения, что скоро она поймет, какую сделала ошибку.

Я кружил по улицам, но успокоиться не мог. Вика, оттолкнув меня и будто лишив надежды, на самом деле всколыхнула все мои чувства, я любил ее, я не мог, не должен ее потерять.

Я пошел к Степану. Он сидел за столом перед большой книгой для слепых, елозил по ней пальцами.

— Здравствуй,— сказал я.

— Здравствуй,— настороженно ответил он.

— Я люблю Вику, Степан, тебе это известно. Нет, я не питаю никаких надежд, меня она не любит. Но ты знаешь ее сумасбродство, и если ты...

— Не надо, не продолжай,— прервал он меня.— Я не собираюсь на ней жениться, мне не нужна ее жертва, успокойся...

— Она не отстанет, Степан...

Я не успел договорить. Дверь распахнулась и в комнату, задыхаясь, вбежала Вика.

— Ты... ты...— не кричала, а шептала она побелевшими губами, смотря на меня уничтожающим взглядом, в котором была даже не ненависть, а большее— брезгливое презрение.— Я знала, что ты пойдешь сюда. Ты подлец. Дерьмо! Как ты можешь? Если бы ты любил меня, ты б понял... Уходи!

— Не надо, Вика,— сказал Степан.— прошу тебя.

— У меня свои с ним счеты, Степан, замолчи, пусть уходит. Ну, уходи, я жду.

Я ушел.

— Завтра, Степа,— сказала Вика,— мы пойдем в загс и распишемся.

Он засмеялся.

— Оставь, никуда мы не пойдем.

— Неужели ты не понимаешь, что я не отступлюсь? Мы завтра распишемся, что бы ни случилось, пусть хоть землетрясение произойдет. Завтра!

— Не надо,— сказал Степан.— Спасибо тебе. Неужели ты думаешь, я могу принять такую жертву?

— Какую жертву? О чем ты говоришь? Я ничем не жертвую, я знаю, на что иду.

— Любить надо, Вика, а я...

— Что ты?— воскликнула она.— Не любишь? Не надо, привыкнешь.

— Это безжалостно,— сказал он.— Говоря так, ты лишаешь меня всякой надежды.

— Какой надежды?

— Встретить человека, которого полюблю.

— Ты встретишь такого человека. Ты его уже встретил. Это я. Я нужна тебе. Ты полюбишь меня. Я сделаю все, чтобы ты полюбил меня. Я не такая плохая. Я все сделаю, чтобы ты обязательно полюбил меня. А на доем— прогонишь. Но я не на доем.

— Ты уже надоела мне.

— Не ври. Я еще не успела надоесть. Завтра, Степа, мы идем в загс.

— Нет, Вика,— сказал он, сердясь,— и ни завтра, ни послезавтра, никогда.

— Ну почему? Почему?— Она заплакала.— Я хочу замуж, я уже старуха, мне пора замуж, я хочу погулять на собственной свадьбе. У нас будет ребеночек, Степа. Разве тебе не хочется ребеночка?

— Не мучай меня, Вика, пожалуйста,— ласково сказал он.

Она всхлипнула, вытерла слезы, подошла к нему, и, обхватив руками его голову, поцеловала в обожженные губы:

— Хорошо, прости, пусть будет как было.

...Лето подходило к концу, уже был сентябрь, еще теплый, еще солнечный, но деревья уже желтели, и Степан, сидя у окна, слышал их беззвучный трепет, слышал, как падали на землю первые листья.

Однажды Вика, проходя мимо, увидела Степана, сидящего во дворе, и долго стояла, глядя, как солнце играет на его лице, как морщит он лоб от прикосновения теплого света, словно солнечная паутина щекочет его. Потом подошла, села рядом.

— Это ты?— спросил он, сразу узнав ее.

— Угу,— сказала она.— Хочешь покатаемся на лодке?

— Давай,— согласился он.— Грести буду я.

Она взяла лодку, он сел за весла и легко, умело стал грести.

— Знаешь, что мне хочется?— спросил он вдруг.

— Что?

— В деревню съездить, к дядьке.

— Возьми меня, а?

Степан поколебался, затем ответил:

— Поедем.

...Поезд привез их на станцию поздним днем, а от станции случайный грузовик за час домчал до развилки дорог, откуда в полукилометре виднелась деревня.

Была тишина, и была благостность, и было умиротворение вокруг, которое Степан сразу почувствовал:

— Как хорошо тут!

Вика ничего не сказала, она только вздохнула, впитывая в себя свежесть воздуха и окружающий покой: поле, близкий лес, ветерок, колышущий травы, комбайн, безмолвно застывший в поле, близкие дома деревни, высокая колокольня полуразвалившейся церкви.

Они пошли по деревне. Из окон, со скамеечек у ворот на них смотрели люди, смолкая при их приближении. Вика видела их меняющиеся лица, на которых застывали скорбь и жалость, она ловила их взгляды и напряженно улыбалась в ответ, словно гася всем своим видом эту жалость.

Так они прошли всю деревню, к крайней избе, где у калитки стояла высокая, дородная женщина, вся воплощение здоровья и силы. Так Вика и описала ее Степану.

— Это тетя Лена,— дрогнувшим голосом сказал он, приостановившись на мгновение и, слегка отодвинувшись от Вики, пошел один к женщине, застывшей у калитки.

— Здравствуй, тетя Лена,— сказал Степан.— Это я, Степан.

— Ой, боже ж мой, какая радость, а я-то смотрю— кто ко мне движется!

В голосе ее не было ни фальши, ни наигрыша.

— Вот сюрприз! А это что за краля такая?

— Это Вика.

— Ах, Вика!— воскликнула тетя Лена, словно давным-давно знала Вику, и засмеялась:— Пригожусь тебе проводницу прихвати, молодец. Дайте-ка облобызаю вас, дорогие гостишки.

Она обняла Степана, трижды поцеловала его в губы, поцеловала Вику, ласково обглажив ее своей большой рукой по плечам, глаза ее увлажнились, но она не дала пролиться слезам, весело сказала:

— Ну, припожалуйте в избу.— Подхватила Степана под руку и повела к крыльцу.

Они вошли в просторную чистую избу.

— Дядя Ваня дома?— спросил Степан.

Тетя Лена метнула быстрый взгляд на Вику.

— Ваня-то? На курорт Ваня вчера укатил.

Ялта— город называется. В Крыму.

— Он на войне был, тетя Лена?

— А кто ж, Степушка, не был на войне? Все

были. Почти все мужики на деревне полегли. А тебе, дружочек, моли бога, повезло.

Она сказала это легко, просто, как само собой разумеющееся.

— Какое уж тут везение?— Степан усмехнулся.

— Ну, знаешь, голубок, грех роптать. При руках, ногах, кося сажень в плечах, по земле ходишь, а слепота, что ж, беда, конечно, но не гневи судьбу, радуйся, что живешь... Ну, ладно разговоры разговаривать... За стол садитесь, угощайтесь, дорогие гости, чем бог послал.

Угощала она их огурцами, помидорами, а главное— картошкой с огорода. От этой картошки шел домашний, деревенский, парной дух. Вика сроду такую не ела и теперь уплетала за обе щеки. Что за картошка! Чудо! И Степан от нее не отставал.

Тетя Лена погладила его по голове, поцеловала в темечко:

— Как же я рада, что ты приехал, меня, старую, навестил да и краля такую с собой привез. Очень я тебе, Степушка, благодарна.

...А потом все трое они сидели на крыльце и слушали дыхание вечерней деревни. Тетя Лена обняла Степана, и он привалился к ней, положив голову на грудь. Вика видела: по щеке ее сползла слеза, но Степан, слава богу, не почувствовал этого, не ощутил дрожи в ее голосе.

...На ночь Вика и Степан устроились в сарае, на сене. Прежде, до войны, там всегда спал Степан, а для Вики это были новые ощущения, она никогда не жила в деревне и не знала, как, оказывается, хорошо и тепло лежать на мягкой перине из сухой травы, видеть сквозь щели в крыше мерцание звезд, слышать шуршание кур на насесте. Но это ли было главным? Совсем нет! Главным было ощущение тепла Степана тела, который лежал рядом с ней. Так близко лежал, что она слышала биение его сердца.

— Все меня жалеют,— сказал Степан.— Тетя Лена тоже пожалела, не сказала, что дядя Коля погиб. Я по голосу ее понял— погиб, одна она, не вернулся он с войны... И ты меня жалеешь, Вика. Знаешь, как обидно чувствовать, что тебя жалеют. Конечно, спасибо, но и обидно... Не знаю, как тебе объяснить...

— Степа, милый, не надо ничего объяснять, я все понимаю,— сказала Вика и придвинулась к нему, положила руку на его руку,— ты прав, я тебя жалела, а сейчас нет, не жалею. Не жалею, Степа. Ты для меня стал как родной.

— Ты хорошая,— сказал он, и повернулся к ней, и неловко поцеловал ее в губы.

Она обняла его, заплакала, прижимаясь, ища губами его губы, целовала глазные впадины, обожженный нос...

Он гладил ее по волосам, испытывая незнакомое чувство обновления и благодарности, не к этой девочке, нет, а к жизни, подарившей ему и надежду и ощущение нежности, жалости, да, да, жалости к другому человеку. Это удивительно: он так долго испытывал жалость окружающих к себе, что словно забыл о ином чувстве, о том, что может сам жалеть другого. Это была особая жалость, скорее нежная расслабленность души, возвышающая его и Вику, слабую девочку, которая доверилась ему и которую он должен отныне защищать и беречь. Недавний солдат, мальчик, беспомощный слепец, он будто прозрел, обрел силу и стал мужчиной...

Вика заснула у его плеча.

ВЫБИРАЯ ДОРОГУ

Мокро таял первый ранний снег, и весело белели березы в парке под синим небом, и звонко перекликался школьный народец за бревенчатыми стенами школы—началась большая переменка. А прямо за школой поле, большое, насколько хватало глаз. Ухаживают за этим немаленьким—в двести гектаров—полем школьники. Обыкновенные мальчишки и девчонки с седьмого по десятый класс, которые живут в большом зеленом селе Шурма Уржумского района на Кировщине.

И, можете поверить, здорово работают, потому и стали в нынешнем году лауреатами премии Ленинского комсомола.

— Любят ли наши ребята труд? — улыбается директор Маргарита Александровна Сипачева.—Да только скажи, что можно начинать пахоту, того и гляди, про все уроки забудут!

В устах строгого директора это прозвучало похвалой. Представляете, что значит школьной производственной бригаде стать лауреатом? Почти в каждой сельской школе есть подобные бригады, по всей стране их тысячи, но только десять из них в 1984 году были удостоены такого высокого звания. В Нечерноземье их оказалось всего две. Когда добралась

до Шурмы радостная весть, старшеклассники ходили именинниками, а родители посматривали на своих незаметно выросших детей с удивлением и уважением.

Справедливости ради надо сказать: лауреатство завоевано не только нынешними членами бригады. Ведь бригаде в Шурме уже двадцать пять лет, она одна из первых в стране, а значит, ее членов куда больше нынешних ста тридцати. По самым скромным подсчетам, их тысячи полторы, и всех выучил работать на родной земле любимый учитель труда, заслуженный учитель школы РСФСР Иван Сергеевич Сорокин. И многие, многие из них остались работать в сельском хозяйстве. Все нынешнее руководство Шурминского совхоза—ученики Ивана Сергеевича...

Маленькая справка: бригада делится на звенья—одни «заведуют» зерновыми, другие—картофелем, корнеплодами, животноводством. Есть звено по уборке трав на сено. У бригады свои трактора, сеялки, косилки. Летом работают на полях, зимой занимаются с Иваном Сергеевичем теорией. Произвели в этом году продукции на 223 тысячи рублей.

Я беседую с нынешним бригадиром (кстати, должность эта в бригаде выборная и суд ребят строг)—десятиклассницей Аней Шлотовой.

— У нас так интересно, Иван Сергеевич такой выдумщик!—восхищается она наставником.—Испытать и размножить новые сорта, уточнить оптимальные сроки сева, подобрать удобрения... А техника—это вообще здорово!

Я думаю, что многие сверстники позавидуют шурминским ребятам—тем не нужно клянчить у родителей деньги ни на магнитофон, ни на модные одежды. Хочешь иметь их—пожалуйста, заработай, потому что получают ребята в бригаде за лето настоящую зарплату. До двухсот рублей! Только пусть никто не подумает, что шурминские школьники «вкалывают» с утра до вечера. Хватает времени и на книги и на дискотеку.

— Аня, мне сказали, что в этом году у тебя было еще одно радостное событие...

— Вы про районный конкурс пахарей? Я так волновалась тогда! Он как проходит? В первый день проверяется теоретическая подготовка—как технику знаем, а на второй день нужно вспахать участок. Оценки выставляют по такой системе, что максимально можно набрать сто баллов. За теорию получаю 40. Зато на другой день за вспашку—60. В сумме получилось 100—больше всех. Конечно, это для меня радостное событие.

— Вот закончите вы десятый—и куда? Аня смущена.

— Я еще не решила. И чуточку завидую тем, кто уже выбрал для себя путь: вот Оле Симоновой, Сереже Стяжкину... Они знаете какие молодцы! Оля—звеньевая животноводов, так она за лето восемь тысяч литров молока надоила. Сережа—он первый у нас механизатор, все умеет, все знает.

А в конце нашего разговора я задала Ане вопрос, на который, конечно же, ответить нелегко любому. Наверное, нелегко было и Ане, но она нашла свои слова:

— Как я счастье представляю?... Она задумалась и вдруг вся словно засветилась, разволновалась.—Знаете, я очень люблю своего дедушку, он у меня самый душевный человек. Он был на войне и до сих пор мучается от старой раны—не заживает она. Так жаль, слов нет. Я думаю, счастье—это чтобы войны не было. Да.

Не скажешь проще. Как бы по-разному мы ни представляли своего счастья, оно будет счастьем только на той земле, на которой можно мирно пахать, сеять и собирать урожай.

Общее собрание шурминской школьной производственной бригады решило передать премию Ленинского комсомола в Фонд мира. Пусть сбудется счастье Ани Шлотовой...

Л. НИКОЛАЕВА

Кировская обл.

«ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК» — ДОМУ МОДЫ

Два года назад Московский Дом моды принял первых посетителей. Это были строители, которые возвели на проспекте Мира девятиэтажное здание—с демонстрационным залом, комфортабельными салонами и примерочными, просторными производственными цехами. Тогда и начался эксперимент—дать возможность всем желающим заказать и приобрести высокохудожественные и, если надо, остроумные вещи, выполненные на самом высоком уровне. И теперь два года спустя можно с уверенностью сказать, что эксперимент удался.

Восемь коллекций подготовил коллектив художников, руководимый Вячеславом Михайловичем Зайцевым. Здесь были вещи в строгом классическом стиле, рассчитанные на делового человека, вещи элегантно—для праздника, красочные и экспериментаторски смелые—для молодежи. Некоторые из этих моделей вы видели на страницах журнала. Показы коллекций одежды каждый раз превращались в спектакль, который проходил при неизменно переполненном зале. В короткий срок Дом моды завоевал популярность у москвичей, его коллекции видели и в других городах страны. Дом моды стал пропагандистом советской моды на международной арене.

За развитие и пропаганду советской моды редакция журнала «Работница» вручила Московскому Дому моды свой почетный приз «Хрустальный башмачок». Его приняли директор Валентина Петровна Выставкаина и художественный руководитель Вячеслав Михайлович Зайцев. Их вы видите на снимке.

Фото В. БОГДАНОВА.

ПРЕКЛОНЯЮ ПЕРЕД НЕЮ ГЛАВУ...

Фото В. СОКОЛОВА

Народного артиста Грузинской ССР, лауреата Государственной премии СССР Вахтанга Константиновича Кикабидзе вряд ли нужно представлять читателям. Многочисленные роли, сыгранные им в кино, песни, прозвучавшие в его исполнении с эстрады или записанные на грампластинки, давно и по праву снискали ему всеобщее признание и искреннюю симпатию зрителей.

Чем же так подкупает нас Вахтанг Кикабидзе? Прежде всего, думается, своим обаянием. И не только актерским, но и попросту человеческим. Те, кто хорошо знают его, говорят, что он по-настоящему щедр душой, всегда готов прийти на помощь друзьям, а порой и малознакомым людям. Он легок в общении, остроумен, прекрасный рассказчик. Словом, в жизни Кикабидзе именно такой, каким мы его видим на кино- и телеэкране.

Вдобавок ко всему он заботливый отец, любящий сын и — как сам признался с улыбкой — совершенно ненормальный дедушка. Кстати, во время нашего разговора внук Вахтанга Константиновича, Георгий, сидел рядом с ним: когда дедушка дома, они неразлучны.

А тема нашего разговора для актера Кикабидзе была не совсем обычной. Тем не менее он охотно откликнулся на предложение редакции.

— Иначе и быть не могло: вы ведь предложили мне поговорить о самом главном человеке в жизни любого из нас — о матери. Непростое это, конечно, дело — вслух размышлять о том, что хранишь у себя глубоко в сердце. Но думать и говорить об этом очень важно. И для матерей наших, и в первую очередь для нас самих...

Может быть, я идеалист, но убежден, что плохих матерей вообще не бывает. Я, во всяком случае, не встречал таких. Из всех орденов и медалей, которые существуют, самой дорогой и почетной наградой я считаю орден «Мать-героиня». Да, есть у нас Герои Советского Союза. Но ведь каждого из этих героев родила и воспитала женщина...

Я смотрел как-то передачу по телевидению о матери, которой при жизни поставили памятник. Она и сегодня здравствует: воспитала четырнадцать детей — четырех девочек и десяти мальчиков. Эти «мальчики» сейчас старше меня. Все десять были на фронте, и все вернулись!

Великое дело — ставить памятники таким матерям!

Когда мы сами становимся отцами и матерями, затем дедушками и бабушками, начинаем осознавать, что в свое время могли бы больше внимания, больше заботы и ласки уделять маме. Но матери нас за это не судят, как не судим сегодня и мы своих детей. Это закон жизни...

Что сказать о своей маме? Я очень многим обязан ей. Она оказала большое влияние и на мой выбор профессии. Впрочем, не только мама, но и родственники с ее стороны. Вся мамина родня имела какое-то отношение к искусству. Моя бабушка Оля, например, записала одну из первых пластинок в Грузии. У нее был очень красивый низкий голос. Мамин брат Джано Багратиони был известным хореографом, он же основал у нас в республике первый джаз-оркестр. В этом ансамбле выступали две солистки: певицей была моя мама, а ее младшая сестра, Наташа, танцевала.

Я, можно сказать, рос за кулисами филармонии и видел, каким громадным успехом пользовался этот коллектив.

Не хочу умалять достоинств своего отца: у него было две профессии — горного инженера и журналиста, владел он и несколькими иностранными языками. Отец ушел на фронт в первый же год войны и в сорок втором погиб под Керчью. Мама вспоминает, что и он хорошо пел, одно время выступал даже в ансамбле песни и пляски Грузии.

Сам я, честно говоря, пением не особенно увлекался, хотел стать художником. Но, видно, от наследственности никуда не деться. Еще школьником я попал в студенческий ансамбль. Потом пел едва ли не во всех тбилисских институтских оркестрах, пока в 1959 году меня наконец не зачислили в штат филармонии. С той поры и считаю себя профессиональным певцом. Родственники мои и в первую очередь мама долгое время не признавали меня как певца. Помню, когда в нашем доме собирались гости и за столом начиналось хоровое пение, меня просили помолчать. Мой хрипловатый голос мало кому нравился. «Так не поют, — говорила мама. — Слушай и учись».

Что ни говори, критик она у меня взыскательный и строгий. Я до сих пор нервничаю, когда она сидит в зрительном зале, будь то кинофильм с моим участием или эстрадный концерт.

Мама много лет пела в Государственной капелле Грузии, у нее отличное меццо-сопрано. Она до сих пор прекрасно поет. Есть у меня давняя задумка — записать с ней пластинку. Мама знает уйму песен, которые мало кто сейчас помнит: старинные грузинские, русские романсы. Я чувствую, что и сама мама этого хочет, но мне в том не признается.

Что еще рассказать о моей маме? Она была очень красивой женщиной. Да что была, для меня и для моих друзей она и сегодня красавица!

Всегда трагедия, когда красивая женщина в молодости остается одна. Мама не вышла больше замуж. Она всегда говорила, что у нее был хороший муж, а у меня — замечательный отец и никто, в том числе и я, не стою его мизинца.

Есть смешная семейная легенда о том, как познакомились мои родители. Я спрашиваю маму: «Как же ты могла, красивая девушка из древнего рода Багратиони, выйти замуж за какого-то Кикабидзе?» «Он за мной долго ухаживал, — говорит мама, — и как-то в гостях, когда мы оказались рядом, предложил мне стать его женой. Я отказалась. Тогда он спросил: «Манана, что мне сделать, чтобы вы согласились?» Я в шутку сказала: «Съешьте весь перец на столе». Он тут же съел несколько стручков красного перца, и у него сразу же поднялась температура. Всю ночь мне пришлось прикладывать ему на голову примочки. Потом мой отец, твой дед, мне сказал: «Раз ты всю ночь делала Константиному примочки, ты должна выйти за него замуж...»

Мама одна растила меня в голодные военные годы. Перед каждой матерью тех лет надо преклонить голову за то, что они смогли без мужчин воспитать своих детей, поставить их на ноги. До сих пор мама не верит, что отец погиб, ждет, когда он вернется, и мы опять будем вместе сидеть за столом, и отец будет радоваться, что у него такой взрослый сын...

Мама, наверное, не должна стареть. Во всяком случае, для меня она никогда не будет старой. Мне как-то один из друзей, уже седой человек, признался: «Буба, знаешь, мне все время снится моя мама». Он плохо чувствовал себя тогда и, видно, непроизвольно во сне ждал того единственного человека, который мог бы принести ему облегчение.

И еще хочу сказать. С годами понял я одну простую истину: пока живы мы, живы и наши матери...

Записал Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ.

С ВЕСНЫ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Его я не встречала у вокзала
Апрельской ночью в первый ледоход,
Хотя по тем же улицам шагала
И тем же ветром штормовым дышала
В тот незабвенный легендарный год.

А жизнь врывалась сотнями вопросов,
Прикладами ружейными стуча.
На улицах, в толпе разноголосой,
Рабочие, солдаты и матросы
Мне повторяли слово Ильича.

Был пулеметами июль прострочен.
Вождю сулили пулю или тюрьму.
Но вражьей пулей власти не упрочить
И клеветой не обмануть рабочих.
Я вместе с ними верила ему.

И по утрам «крамольные» газеты
Ловила у газетчиков лихих.
Названия менялись этим летом,
Но лозунг ленинский «Вся власть
Советам!»
Мне сердце грел сильнее, чем стихи.

Я не была на площади Дворцовой
И залпа не услышала с Невы,
Но о рождении России новой
Читала утром на углу Садовой,
Готовясь встать под стягом боевым.

Как долгий путь охватишь краткой
фразой?
Какие в сердце я слова найду?..
Я Ленина не видела ни разу,
Но он растил мой неокрепший разум
С апрельских дней в семнадцатом году.

Э. ГЕНДЛЕР,
врач-терапевт

ДРУЗЬЯМ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Друзья мои, давно живу без вас.
Всегда вы были так великодушны,
Одной лишь совести своей послушны—
Я в этом убеждалась много раз.

В душе моей вы были все равны,
Я никого из вас не отличала,
А это, безусловно, означало,
Что дружбе остаемся мы верны.

Мне так сегодня вас недостает!..
Такой союз—не частое явление,
Ведь дружба длилась годы—
не мгновенье.
И это вновь мне силы придает.

Друзья, вовеки вам не изменю.
Ваш облик остается чист и светел—
Таким его до смерти сохраню.
Без вас так одиноко мне на свете.

НОВОСЕЛЬЕ

В землянках жили, помните,
От мест родных вдали.
Тогда о светлой комнате
Мечтать мы не могли.
Но верили, что выстоим
В те грозные года
И что поднимем, выстроим
Мы чудо-города.
Когда домой приехала,
Узнала я с трудом
Тот двор, где в детстве бегала
И где стоял наш дом.
Иду, а небо хмурится,
И звезды не горят.
Лежит родная улица,
Как раненый солдат...
Но годы шли, и в полный рост
Здесь встали тополя,
И перекинут новый мост
Из города в поля.
На ветвях вишни спелые
И яблоки в соку,
Висят наливки белые
И просятся в строку.
Рукам рабочим ласковым
Винтовка ли нужна?..
Несет этюдник с красками
Наш бывший старшина.

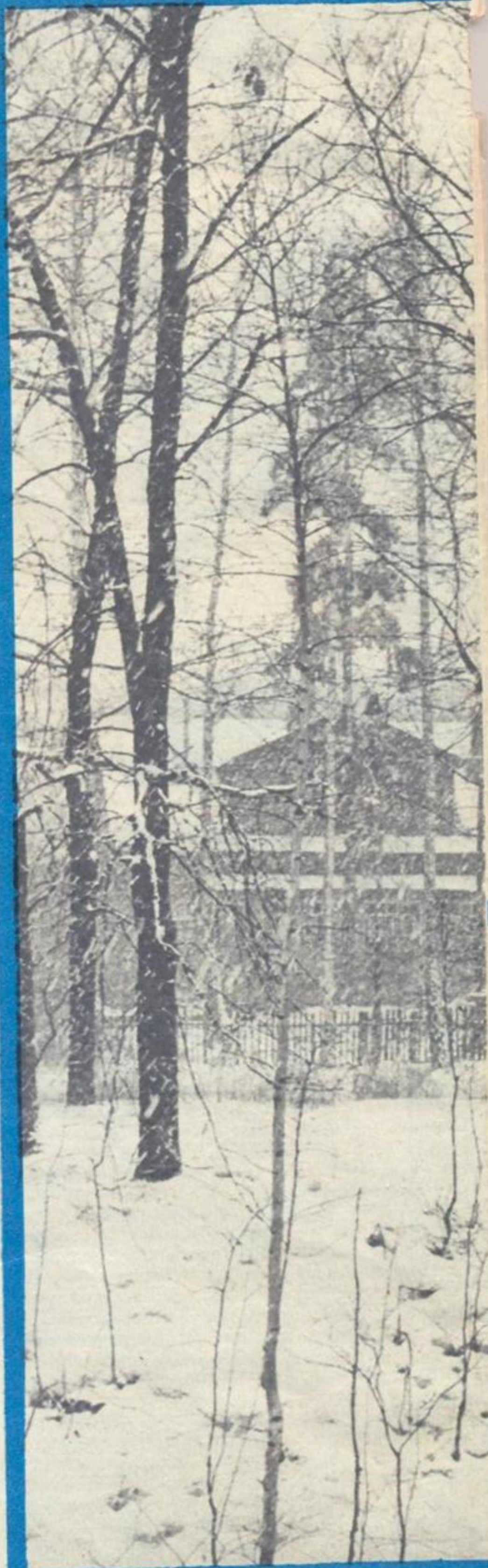
Ю. КАМИНСКИЙ,
слесарь

СКРИПКА

Ей вспоминаются не даты,
Не музыкантов имена,
А как в лесу была когда-то
Высоким деревом она,
Как Млечный Путь небесной манной
Струился вдаль. А по утрам
У ног ее паслись туманы,
Отяжелев от сочных трав.
И птаха крохотная пела,
Даруя миру небеса,
И даже в старом пне замшелом
Звенели скрипок голоса.
Визжали пилы, как живые,
И надо было умереть,
Чтоб после, кольца годовые
Расправив струнами, запеть.
Запеть, лаская нас и жаля,
Роняя звуки, как росу,
Запеть, чтоб тихо стало в зале,
Как в предрассветный час в лесу.

Е. ОРЕХОВ,
пенсионер

День чуть тронул струны леса
Первым солнечным лучом,
И родник—солист оркестра—
Зазвенел своим ключом:

Фотоэтиюд И. ЯКОВЛЕВА.

Льет серебряные струи,
Как по нотам, по траве.
И кувшинки, словно струги,
Пляшут-пляшут на волне.

Я протягиваю руки —
Греюсь у того луча.
И ловлю губами звуки
Из поющего ключа.

С. НЕКРАСОВА,
культработник

Пшеничный день струится за окном.
Я рассказать бы поле попросила,
Как научиться так же, как оно.
Растить хлеба и быть всегда красивой.
Пригрелся зайчик света на плече,
Потом щеки коснулся без опаски.
Я спрошу у солнечных лучей,
Где и когда их научили ласке.
Знакомый с детства голос и слова,
И на ладони бугорок ребристый...
У мамы не спрошу — пойму сама,
Как не растратить счастья материнства.
Мне надо только взгляд ее прочесть,
Смогу ли так же искренне и прямо
Быть для кого-то солнцем на плече,
И полем за окном, и в доме мамой.

И. ВАСИЛЬКОВА,
научный сотрудник

ЯБЛОКО

Я в золоте осенний сад представлю,
куда неслышно открываю ставни,
и льется свет, янтарен и медов.
В саду свой след запечатлело лето
и графику его стволов и веток
нарушило излишеством плодов.

Вот яблоня — давно ль она носила
наряд свой белый, но другая сила,
иная сущность в ней завершена.
Под яблочной округлостью зеленой,
под кожицей, натянутой до звона, —
искрящейся прохлады белизна.

Ну, что ж, она на это мастерица.
О, как к лицу ей щедрость материнства,
спокойная и мудрая пора!
Она не спросит, кто ты и откуда,
тебе в ладонь свое уронит чудо,
не требуя ответного добра.

Какая же случайность виновата
в том, что, как осень, щедро и богато
все собираюсь жить, да не живу?
Всему свое предписанное время.
А яблоко вынашивает семя
и так весомо падает в траву...

Ж. НУРЛАНОВА,
журналистка

Да, в этом смысл и жизни и любви:
Идет мой сын, в шагах еще неверный,
И руки тянет: мамочка, лови!
Мой сладкий, мой единственный,
мой первый.

Он рад тому, что ярк светофор,
В матрешке видит лучшую подругу.
...Почти пять лет прошло уже с тех пор,
Как мы с тобой доверились друг другу.

Я своего сомненья не таю:
Кому из вас мне поклоняться ныне?
Ищу я в сыне черточку твою,
Гляжу в твои глаза — и вижу сына.

Л. ФИЛАТОВА,
инженер-конструктор

ПОРТРЕТ ОТЦА

Из довоенного далёка-далека,
Ко всем заботам, тяготам причастный,
Портрет отца в оправе рушника
Глядел на мать застенчиво и ясно.
Глядел, как нежила и как бранила нас,
Как тесто немудреное месила,
Глядел, не опуская добрых глаз,
На женщину, что так его любила.
Глядел, как штопала, согнувшись
у окна,
И как, совсем теряя к ночи силы,
Глазами повстречавшись с ним, она,
Устало улыгнувшись, свет гасила.

И. ЖЕЛЕНИНА,
геолог

СТАРИННЫЙ НАПЕВ

Холодна вода серо-сизая
Молодой вдовой убивается,
К желту берегу приклоняется.
А могучий лес все не сбросил с плеч
Свой кафтан, стоит — ухмыляется.
А на той воде, на ее волне
Позабывтое украшеньице,
Позабывтое украшеньице —
Удалой рыбак в легкой лодочке.
Он плывет, под ним — бела рыбаца,
А над ним летит стая утушек,
Стая утушек, тех голубушек,
Голубынь-сизынь тех подруженек.
Одна утушка поотбилася
И других догнать торопилася:
— Хорошо, рыбак, тебе плавати,
А мне, утушке, горько плакати...

Л. ГАЛКОВСКАЯ,
переводчица

Такой холодный этот вечер,
Но отчего-то мне тепло
Под этим небом бесконечным,
Что звезды первые зажгло.
И от его волшебной власти
Стихает в сердце непокой,
Как будто рядом ходит счастье
И машет доброю рукой.
Со светом звезд, реки дыханьем
Душа сливается моя.
И мнится мне, что в мирозданьи
Ни с чем не делима я.
Какой-то нежной добротой
Все согревает и зовет.
И с этой дивной теплотой
Души оттаивает лед.

ИХ ОЧЕНЬ ЖДАЛИ

Надо же! В Чебоксарах появился на свет 400-тысячный житель, и не один, а сразу двое: у Вали и Андрея Костиных родились близнецы. Сначала решили считать «юбилейными» обоих. Но в городском загсе были точны: запись о рождении Володи Костина закрывает четвертую сотню тысяч, а о рождении его сестренки Тани — открывает пятую. Правда, виновники домашней суматохи и городского торжества пока ни о чем этом не подозревают...

Валентина и Андрей Костины вместе работают на ПО «Чебоксарского завода имени Чапаева». Андрей — дежурным электромонтером, Валя — шероховщицей. «Объект» Валиной работы — детские резиновые мячики. На специальном шероховальном станке Валя убирает, зачищает шов на месте стыка мячиковых половинок. Хорошая работа!

Обыкновенная молодая семья, стаж ее чуть перевалил за три года. А сколько счастливых совпадений у Вали и Андрея!.. Ровно через год после свадьбы — день в день — родилась у Костиных Иринка. И еще два года спустя — день в день — появились на свет сразу Володя и Таня. Да еще «юбилейные», как их зовут в городе.

Теперь, когда Валя с Андреем везут по улице красный двухместный «экипаж», а серьезная двухлетняя Иринка в смешной шапочке с помпончиками семенит сбоку, на них с улыбкой

оглядываются прохожие — какая счастливая молодая семья!

И вот мы разговариваем с Костиными о счастье. Как оно пришло в дом и таким ли оказалось, о котором мечталось?

Валя кормит из бутылочки своего «четырёхсоттысячного» и раздумывает над моим вопросом.

— Счастье наше, наверное, прежде всего в семье, в детях, — говорит она тихо. — Два года мы с Андреем дружили до женитьбы, и вот три года вместе... Иринка, когда появилась, совсем в новое качество перевела наши отношения. Пришла в нашу жизнь совершенно новая, большая забота. Поэтому, как видите, захотелось счастья еще большего...

— Ждали, конечно, Иринке братика?

— Я — да, а Андрей был уверен, что снова будет дочка. А когда нас предупредили, что родятся близнецы, Андрюша обрадовался и тут же сказал: значит, две девочки!

— Видно, очень любит старшую?

— Ой, они просто жить друг без друга не могут! — смеется Валя. — Как приведем из яслей Иринку домой, так если папа дома, не на дежурстве, у меня с ней никаких проблем. Только папу подавай.

— Уходящий восемьдесят четвертый, значит, остается по-особому памятным?

— Да. Он был для нас годом счастливых

сюрпризов. Во-первых, близняшки наши. Во-вторых, они сразу стали «героями» дня. В-третьих, предприятие наше сделало нам с Андреем роскошный подарок: ордер на трехкомнатную квартиру и стиральную машину «Волга».

— Можно было бы и не уточнять, что машина стиральная! — шутит Андрей, прислушиваясь к словам жены. Он только что вернулся домой с корзиной грибов и, в пятнадцать минут сбегав в ясли за старшей дочкой, присоединился к нам.

Теперь все Костины — пять человек — были в сборе, и мы смогли их сфотографировать. Было много рассказов, воспоминаний, как, например, растерялись на торжественной регистрации малышей, забыли от волнения перед целым залом, куда идти, что говорить...

В тот день приветствовали еще две счастливые пары: золотых и серебряных юбиляров, уважаемых в Чебоксарах супругов Русиных и Суматохиных. Вот и зародилась у Костиных мечта — суметь прожить так же ярко и счастливо, как Русины и Суматохины, четверть, а потом и полвека вместе.

На прощание я спросила у Андрея, как чувствует он себя в роли главы большой семьи.

— Трудно, но хорошо! — не задумываясь, ответил он.

г. Чебоксары.

Л. МАКАРОВА

РАБОТА — В РАДОСТЬ

Несколько лет добрые отношения и деловое сотрудничество связывают наш журнал с коллективом Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова. На комбинате развернулось соревнование «За лучший производственный быт женщин и высокую культуру производства», победителям вручаются памятный вымпел и приз «Работницы».

Наш «Хрустальный башмачок» присужден цеху листовых бумаг. Начальник цеха — Евге-

ния Ивановна Доценко — уже шесть лет возглавляет женсовет комбината. Разыскать ее было нелегко. То она принимала новую машину для цеха, то в подсобном хозяйстве торопила строителей закончить столовую, то в Доме культуры договаривалась о вечере для женщин. Так что еще до того, как взять у нее интервью, мы узнали многие комбинатовские новости. А Евгения Ивановна добавила:

— Работалось нам в этом году хорошо.

Лучше стали условия труда: новую стопорезку установили, дополнительные отсосы пыли, сушильные камеры. Сами соорудили сауну, любителей попариться хоть отбавляй.

Огромную радость доставил нашим женщинам приз «Работницы», мы гордимся своей победой в соревновании. «Хрустальный башмачок» занял почетное место в цеховой комнате отдыха. Она у нас большая, светлая. Ковер на полу, кресла, журнальный столик. Есть в комнате отдыха чайный уголок. Умельцы из цеха украсили его деревянной резьбой, инкрустировали металлом. Уютно. Будем здесь Новый год встречать, за новым самоваром (премия за победу в соревновании), пить чай из нового сервиза, а пироги напечем по рецептам «Работницы». Будут шутки, смех, веселье. Коллектив у нас дружный, много молодежи пришло к нам. Девочки, которых вы видите на снимке, самые активные наши помощницы. Работящие, энергичные, уважительные.

Что нужно для счастья? Чтобы хорошо было жить и работать в своем коллективе, чтобы рядом были надежные люди и, конечно, чтобы над всеми нами было мирное небо.

В. РУСАКОВА

Фото
В. ЕРМОЛИНА
(г. Кондопога).

РАБОТНИЦА '84 12

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ!

- 1. БУДЕМ ЗДОРОВЫ**
Сядем перед зеркалом
Мамины «Почему?»
- 2. МЫ И МОДА**
Тем, кто вяжет:
жакет и пуловер
Модель номера: костюм
Платок из вашей коллекции
- 3. А Я ДЕЛАЮ ТАК**
Сладкоежки финишируют
- 4. ЦВЕТУЩИЙ КАЛЕНДАРЬ**
Огород на подоконнике

Елочные фантазии

Рисунки и оформление
В. РОЗАНЦЕВА.

Костюм для
женщины,
которая хочет
быть элегантной

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Выкройка, описание этой
модели помещены на 5-й
странице «Домашнего ка-
лейдоскопа»

ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ!

Есть много семейных праздников, Новый год из них самый любимый. Говорят, если встретишь его хорошо, весело — с близкими и друзьями, так и весь год проведешь без печали. Есть тут, конечно, и некоторое преувеличение. Но почему бы не постараться, чтобы праздник был, как всякий праздник, ярким и радостным.

Каждая хозяйка моет, чистит квартиру до блеска, приводит все в порядок. Неплохо бы еще «привести в порядок» свои мысли, чувства, разобраться в своем настроении. Что порадовало, что огорчило

в старом году? Были досадные неудачи? Кто в них виноват? Сама? Судьба? Окружающие? Что-то не доделала, в чем-то дала себе поблажку? Извлечем уроки, а досаду прочь, чтоб не мешала. А не было ли компромиссов с собственной совестью? Не обижала ли временами зависть? Впрочем, в этом даже себе трудно признаться. Тогда поставим вопрос так: искренне ли я радовалась наградам, успехам коллег, друзей, соседей или, может быть, замыкалась на себе: «Разве я меньше достойна?» И эти негодные чувства вон: сегодня мы радуем-

ся за других, завтра они порадуются за нас, — и вместе с ними уйдут все мелочные ссоры, обиды.

Готовы ли подарки близким? В некоторых семьях заранее обговаривают, кому что купят на Новый год. Может, и неплохо приурочивать к празднику давно необходимые покупки, но все-таки куда приятней сюрпризы Деда Мороза. Ничего, что он сам не сумеет явиться, а подбросит под елку свой мешок или разложит пакетики всем под подушку. То-то радости детям да и взрослым. Что же там, в мешке? Ребятам — игруш-

Под редакцией
врача-косметолога
Л. ГОРДИНОЙ

СЯДЕМ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Продолжаем публиковать гимнастику для лица.

Упражнения, которые способствуют уменьшению морщин возле глаз, благоприятно действуют на веки, особенно нависшие.

1. Сядьте прямо, смотрите перед собой. Постарайтесь широко открыть глаза, следя за тем, чтобы лицо при этом не морщилось. Оставайтесь в таком положении, мысленно считая до восьми. Закройте глаза и расслабьтесь. Первое время делайте это упражнение только один раз.

2. Упражнение продолжает предыдущее, состоит из двенадцати движений: сначала смотрите прямо перед собой, потом, не меняя положения головы, глаза переводите вправо, потом налево, потом вверх, затем вниз, далее взгляд идет сначала направо вверх, потом налево вверх, потом направо вниз и, наконец, налево вниз.

Как вы, очевидно, заметили, это своего рода «круговые» движения глазами.

Первое время это упражнение делают один раз, потом доводят до шести.

3. Крепко зажмурив глаза, считайте до пяти. Делать один раз.

4. Сядьте перед зеркалом и, опустив подбородок, смотрите на свое отражение. Постепенно закрывайте глаза, пока не останется маленькая щелочка. Сконцентрируйте внимание на полукружье под глазами и постарайтесь как бы приподнять нижнее веко. Полностью закройте глаза и расслабьтесь. Повторите упражнение еще раз.

5. Кончиками пальцев прижимайте полукружье под глазами (фото 1). Зажмурьте глаза, преодолевая сопротивление пальцев, мысленно считайте до четырех. (Пальцы все время должны оставаться неподвижными.) Постепенно

ослабляйте давление пальцев. Повторите еще 2 раза.

6. Прижмите пальцами мышцы под бровями (фото 2). Преодолевая сопротивление пальцев, старайтесь плотно закрыть глаза, сконцентрировав на этом движении все свое внимание. Считайте до шести. Расслабьтесь и снимите давление пальцев. Повторите еще 2 раза.

7. Упражнение состоит из двух частей.

Поставьте локти на стол, нижнюю часть ладоней приж-

мите к лицу, под глазами (фото 3), и постепенно надавливайте на лицо, стараясь не сдвигать кожу. Считайте до десяти, затем ослабьте давление, снимите ладони. Нижнюю часть ладоней приложите к височным костям, постепенно надавливая на них, — все остальное, как описано выше. Обе части упражнения делайте по 3 раза. Закончив гимнастику, сделайте ванночку для глаз, используя однопроцентный раствор борной кислоты.

Следующий комплекс — упражнения, способствующие уменьшению морщин на лбу, улучшающие кровообращение кожного покрова головы.

1. Прижмите указательные пальцы ко лбу возле бровей (фото 4). Не снимая давления, сдвиньте их чуть-чуть вниз. Одновременно, считая до десяти, попытайтесь сморщить лоб. Расслабьтесь, снимите давление пальцев. Повторите еще 2 раза.

2. Положите руки одна на другую на верхнюю часть лба (фото 5). Медленно сдвигайте руками кожу вверх, одновременно стараясь опустить брови, преодолевая при этом сопротивление рук. Медленно закрывайте глаза, глядя вниз, — это поможет сдвигать вниз и брови. Считайте до десяти. Расслабьтесь. Мягко проведите по лбу поочередно каждой рукой от виска к виску, закончите движением руки от виска вверх. Хорошо, если вы будете делать это упражнение не менее трех раз.

ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ!

(Окончание. Начало на стр. 1.)

ки, маме — косметика, бабушке — брошка (вот не ожидала!), дедушке — модный галстук. Все почему-то давно забыли, что он любит красивые галстуки, вроде бы за чем они ему сейчас, на пенсии? А Дед Мороз вспомнил, порадовал, побаловал.

А можно сделать и так. В заветный мешок, поставленный в прихожую, сложат свои дары и гости, и хозяева, и дети. Мешок завязали: уйдем

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА

3. Плотно прижмите руки ко лбу, как показано на фото 6. Постарайтесь медленно сдвинуть кожу сначала вверх, затем вниз, преодолевая сопротивление рук. Расслабьтесь. Сделайте упражнение 3 раза.

4. Расправьте складку между бровями большим и указательным пальцами. Между пальцами на лоб (там, где морщины) положите ребро ладони или какой-нибудь гладкий предмет. И с силой прижмите его. Снимите большой и указательный пальцы со лба над бровями и этой рукой еще больше усильте нажим — считайте до 10. Расслабьтесь. Повторите 2 раза.

В заключение хочется напомнить, что на эффект от этих занятий можно рассчитывать только при здоровом образе жизни.

Желаем успеха!

М. БЕРЕЗИНА

(По страницам журнала «Унзере Гезундхайт», ГДР).

МАМИНЫ «ПОЧЕМУ?»

Рубрику ведет кандидат
медицинских наук
С. Л. ПОЛЧАНОВА

ОТЧЕГО ВОЗНИКАЕТ У РЕБЕНКА ДИАТЕЗ? Диатез не заболевание, а повышенная чувствительность организма к некоторым продуктам и внешним воздействиям (пыль, шерсть животных, стиральные порошки, лак для пола, косметика и так далее). Проявляется диатез обычно воспалительной реакцией кожи и слизистых оболочек: покрасневшие, лоснящиеся щечки, сухие, шелушащиеся корочки на бровях и головке, зуд, сыпь, упорные, несмотря на отличный уход, опрелости, в тяжелых случаях — экзема. После 3—4 лет диатез обычно бесследно исчезает, но в ряде случаев, если аллергические реакции протекали тяжело, длительно и не было нужного лечения, возможно заболевание бронхиальной астмой, астматическим бронхитом.

КАКИЕ ПРОДУКТЫ ЧАЩЕ ВЫЗЫВАЮТ ДИАТЕЗ? Так называемых пищевых аллергенов довольно много: молоко, яичный желток, некоторые виды рыб (преимущественно осетровые), какао, кофе, икра, мед, крахмал, фасоль, некоторые крупы (манная, пшеничная), колбаса, баранина, крепкий мясной бульон, сливочное масло, рыбий жир, а также овощи, фрукты, ягоды оранжевого и красного цвета (помидоры, морковь, клубника, земляника, мандарины, апельсины, гранаты, ананас, яблоки с красной кожицей, малина, абрикосы, курага и т.д.). Разумеется, это вовсе не означает, что на каждый из перечисленных продуктов ваш малыш непременно даст аллергическую реакцию. Он, например, может плохо переносить клубнику, но вполне «дружить» с морковкой, не переносить сырое яйцо, но нормально реагировать на вареное. Реакция на тот или иной продукт очень индивидуальна.

С. Л. ПОЛЧАНОВА

любопытство, дождемся заветного боя часов.

В одном доме изобретательный Дед Мороз протянул через всю комнату гирлянду пестрых детских носочков: срежь себе любой, загляни в него — интересно, что достанется? Но сначала выкуп. На каждом носке «цена»: шарада, оперная ария, фокус, каламбур на заданную тему... А если у кого-то нет талантов? Что вы! Такого не бывает.

Если не ожидается в доме гостей, можно обойтись небольшим количеством блюд, но таких, которые не готовятся каждый день. А если го-

сти... В последнее время сложился хороший обычай: гости берут часть забот о столе на себя. Можно распределить обязанности, но можно и не распределять, пусть и тут будут сюрпризы. И не страшно, если будет перебор салатов, если многие приедут с пирогами. Чем меньше педантизма в новогоднем празднике, чем больше импровизации, тем лучше, веселее.

В пирог можно запечь что-нибудь на счастье — монету, колечко. Пожалуй, тут изобретательнее всех наши болгарские друзья. Попадется в банице белая пуговица — жди

удач в овцеводстве, кизиловая палочка — будешь здоров, кусочек бумаги — преуспеешь в учении, в науках, монета пообещает богатство. Символы можно придумать и самим, выдав их хотя бы за... древнегреческие: чем древнее, тем надежней.

Новый год считается праздником домашним, семейным. Если встречают его не дома, то все равно в гости обычно отправляются всей семьей. Но бывает, дочка рвется в школьную компанию, сын собирается к друзьям. Что ж, не стоит возражать. Главное, чтобы никто не остался в оди-

ночестве. Не слушайте, если бабушка всех уговаривает: идите-идите, веселитесь, я телевизор посмотрю, пораньше спать лягу, мне даже лучше. Ей будет лучше, если мы останемся дома, а с друзьями можно встретиться и на следующий день.

...Пусть не огорчатся те из наших читателей, кто не сможет воспользоваться этими рекомендациями в новогодний праздник. Думаем, советы наши пригодятся при подготовке к любому семейному торжеству.

Хорошего вам настроения!
Т. АЛЕКСАНДРОВА

КАК КОРМИТЬ РЕБЕНКА С ДИАТЕЗОМ? Сначала нужно выяснить, что он плохо переносит. Выручит пищевой дневник (тетрадь), в нем отмечайте реакцию на тот или иной продукт (зуд, покраснение, сыпь, насморк, кашель и пр.).

Постарайтесь подольше сохранить грудное молоко: часто к диатезу приводят именно новшества в питании. Если у ребенка диатез, кормящей маме нужно до минимума ограничить сладости, отказаться от цитрусовых, какао, шоколада, орехов, а также творожных сырков.

С 4 месяцев вводите прикорм, заменяя одно из грудных кормлений овощным пюре. Начинать лучше с капустного. Если все хорошо, можно в него добавить картофель. Мелко нарежьте и замочите в холодной воде на 10—12 часов (чтобы «ушел» крахмал), а затем сварите в кипящей воде. Если диатеза не возника-

ет, постепенно, по одному, добавляйте вареные морковь, репу, свеклу, цветную капусту. Чем больше разных овощей, тем лучше. Затем потихоньку вводите в меню кашу, но не манную и пшеничную, а из риса, гречки, овсянки. Если малыш плохо переносит молоко — используйте для каш отвар овощей или фруктов.

При искусственном или смешанном вскармливании наблюдайте, на какую именно из детских молочных смесей малыш реагирует плохо. Некоторые дети, например, не переносят детолакт. Согласуйте с врачом, чем лучше заменить его. Старайтесь обходиться без сахара (в крайнем случае используйте сахарный сироп) и без соли. Не перекармливайте: это тоже может привести к аллергии.

КАК КОРМИТЬ ПРИ ПОЛНОЙ НЕПЕРЕНОСИМОСТИ КОРОВЬЕГО МОЛОКА? В состав коровьего молока входит

около 20 различных белков, но аллергию вызывают в основном три их вида. При длительном кипячении, высушивании, сбраживании молока они разрушаются. Поэтому в особых случаях обычное молоко можно заменить сухим или кисломолочными смесями. Если ребенок не переносит молока ни в каком виде, очень важно подольше сохранить грудное и даже на нем приготавливать прикорм.

В № 10 были даны советы, как увеличить количество грудного молока. Уточняем один из рецептов: если разрешил врач, принимать по таблетке (0,05 г) никотиновой кислоты 2—3 раза в день.

ДЕЛАТЬ ЛИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ПРИВИВКИ РЕБЕНКУ С ДИАТЕЗОМ? Да, но в более поздние сроки и при полном стихании воспалительных реакций. Когда именно, решит наблюдающий малыша врач.

КАК УХАЖИВАТЬ ЗА КОЖЕЙ ПРИ ДИАТЕЗЕ? Универсального средства нет и быть не может. То, что хорошо помогает соседскому малышу, может повредить вашему. Подобрать наиболее подходящее можно: только неоднократно пробуя и наблюдая за реакцией ребенка. Лицо мыть кипяченой водой или настоем ромашки. Купание обязательно: оно уменьшает зуд, успокаивает. Обычную, гигиеническую ванну (с кипяченой водой) надо устраивать не менее раза в неделю, с детским или косметическим мылом, а затем облить ребенка отваром какой-либо лечебной травы (ромашки, череды, зверобоя, дубовой коры), приготовленным по рецепту, указанному на упаковке. В остальное время ребенок должен принимать лечебные ванны. Если кожа воспалена, но сухая, можно купать каждый день, добавляя в кипяченую воду отвар ромашки со зверобоем или березовых веток и почек (1—2 столовые ложки травы опустить в марлевом мешочке в ванну). Если кожа мокнет,

через 1—2 дня делают ванны с чередой или дубовой корой, марганцовокислым калием (вода бледно-розового цвета). Температура воды 35—36 градусов, купайте не дольше 12—15 минут. Затем осторожно «промокните» кожу марлей или прокипяченной ветошью и смажьте прокипяченным растительным маслом. На отвар чистотела и крапивы не рассчитывайте: у многих детей они вызывают аллергию. Нередко врач назначает примочки, болтушку, мазь. Не применяйте никаких средств без медицинского совета.

Защитить кожу от расчесов помогут наглухо зашитые рукава распашонки, кофточки и варежки.

Пеленки и белье малыша, страдающего диатезом, советуем стирать только детским или косметическим мылом, кипятить в растворе детского мыла, тщательно прополаскивать и проглаживать.

МОЖНО ЛИ ЗАКАЛИВАТЬ МАЛЫША, СТРАДАЮЩЕГО ДИАТЕЗОМ? Обязательно. Он ведь особенно предрасположен к простудам! Но очень осторожно. Постепенно снижайте температуру комнаты и воды при купании. Делая гимнастику, медленнее переходите от одного упражнения к другому. Зато побольше гуляйте в любую погоду.

КОГДА РЕБЕНОК ДОЛЖЕН НАУЧИТЬСЯ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЛОЖКОЙ И ПИТЬ ИЗ ЧАШКИ? Не ранее 7—8 месяцев, когда малыш уже умеет долго и крепко держать вещь в руке. Заведите легкую, красивую, но дешевую чашку, которую не жаль, если и разобьется. Сначала давайте ее пустой, пусть учится держать. Второй этап — наливаете 1—2 столовые ложки сока или воды, даете ему пить, а потом стараетесь, чтобы пил сам, без вашей помощи. Постепенно увеличивайте содержимое чашки, приучая пить из нее уже в большем количестве. Обычно уже к 8—9 месяцам малыш переходит на «самообслуживание».

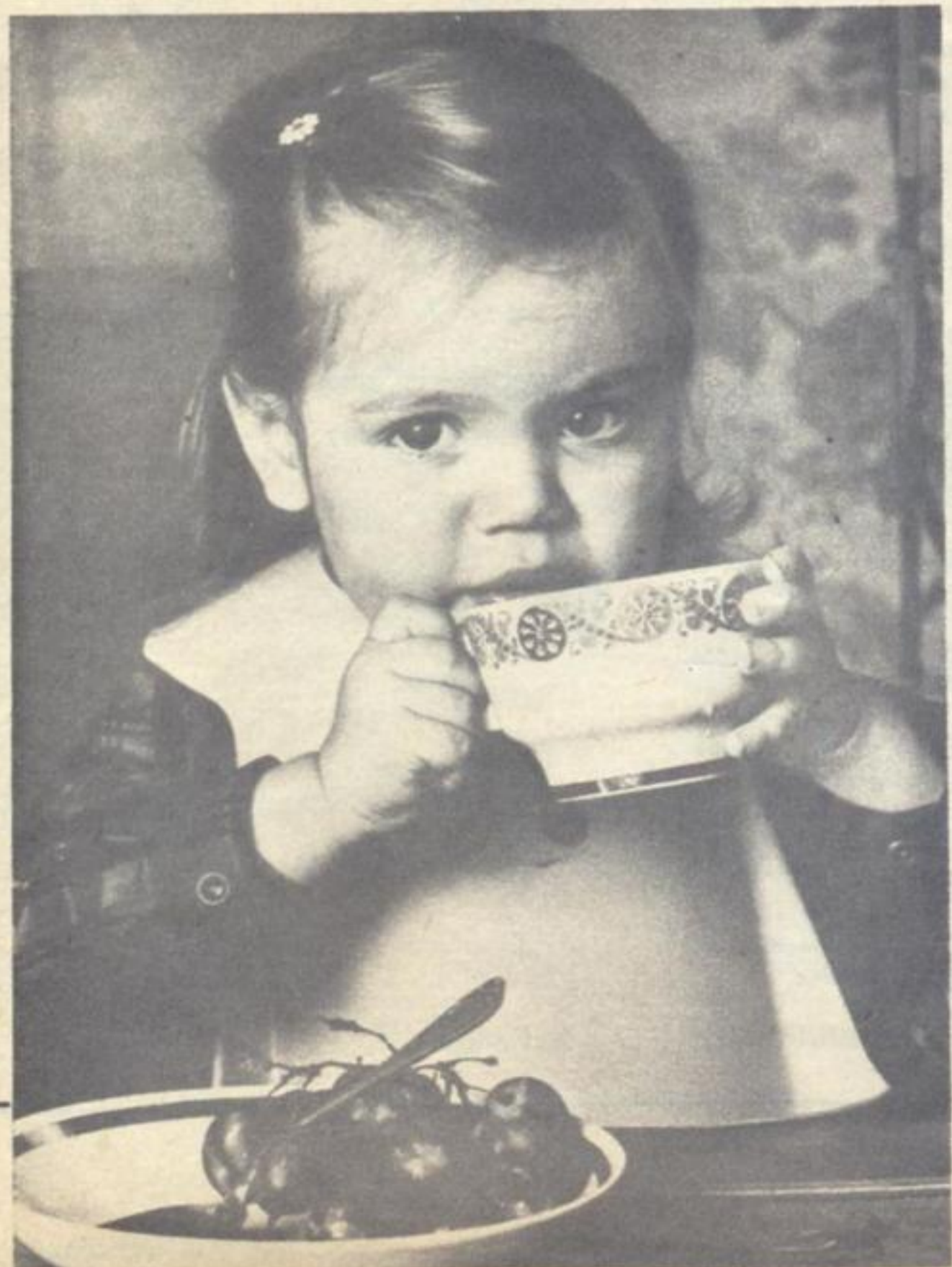

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

Модели М. МАКСИМОВОЙ.
Выполнены Л. ЗАМОЙСКОЙ.
Фото В. ПИГАНОВА.

ЖАКЕТ

Чертежи жакета даны на 46—48-й размер.

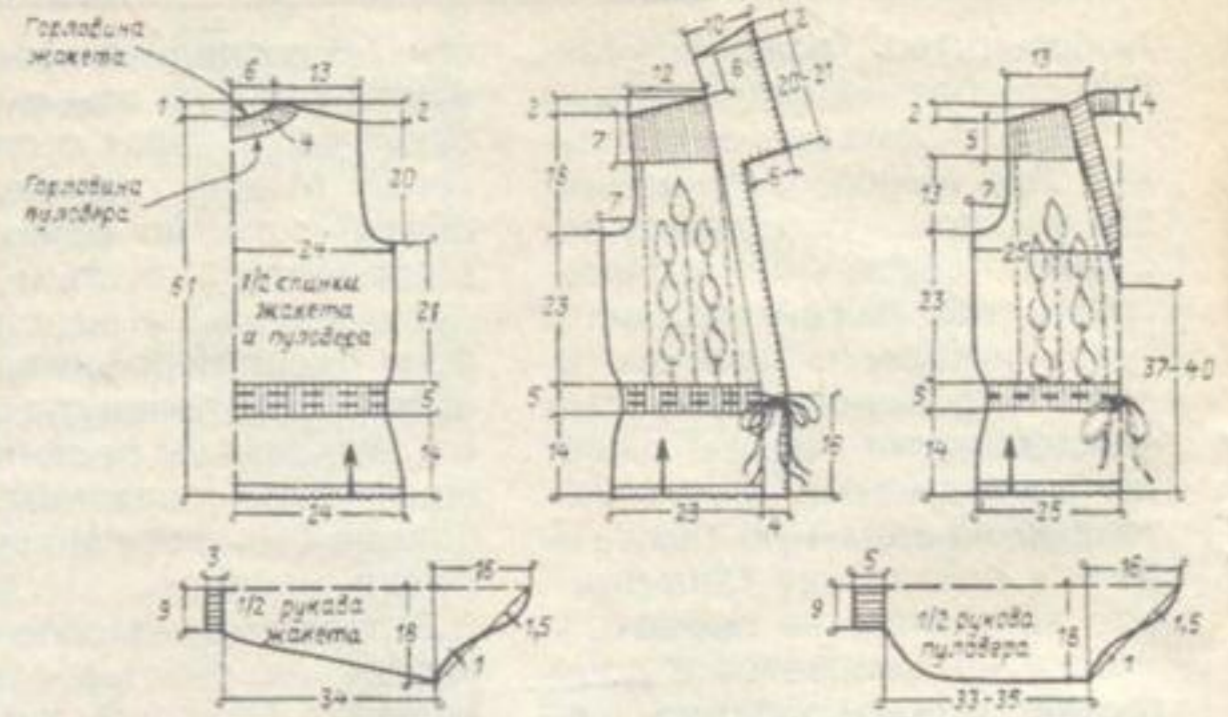
Материал: 250 г мохера в 1 нить и 70 г пряжи № 32/2 в 1 нить. Спицы № 3.

Вязка: чулочная (изнаночная гладь), резинка 1×1 со снятыми петлями (кокетка, полоса на линии талии и манжеты), платочная—воротник и застежка (все ряды—лицевые петли). На полочках вывязан узор, напоминающий листья.

Для образца узора набрать 12 петель (число должно делиться на 8 плюс 2 дополнительные петли для симметрии, плюс 2 кромочные).

1-й ряд—2 лицевые, 2 изнаночные, 1 лицевая, 1 накид, 1 лицевая, 2 изнаночные, 2 лицевые.

2-й ряд—2 изнаночные, 2 лицевые, 1 изнаночная, из накида вывязать 8 петель, чередуя одну лицевую с одной

изнаночной петлей, затем 1 изнаночная, 2 лицевые, 2 изнаночные.

3-й и 5-й ряды—2 лицевые, 2 изнаночные, 10 лицевых, 2 изнаночные, 2 лицевые.

4, 6, 8, 10, 12, 14 и 16-й ряды—вязать по рисунку (петли, провязанные вместе в предыдущем ряду, снимать, нить перед петлей).

7-й ряд—2 лицевые, 2 изнаночные, 2 петли вместе лицевой за задние стенки (перед провязыванием первую петлю снять со спицы и тут же посадить опять на левую спицу, повернув к себе противоположной стороной), 6 изнаночных, 2 петли вместе лицевой за передние стенки, 2 изнаночные, 2 лицевые.

9-й ряд—2 лицевые, 2 изнаночные, 2 вместе лицевой за

задние стенки (первую повернуть), 4 лицевые, 2 вместе лицевой за передние стенки, 2 изнаночные, 2 лицевые.

11-й ряд—2 лицевые, 2 изнаночные, 2 вместе лицевой за задние стенки (первую повернуть), 2 лицевые, 2 вместе лицевой за передние стенки, 2 изнаночные, 2 лицевые.

13-й ряд—2 лицевые, 2 изнаночные, 2 вместе лицевой за задние стенки (первую повернуть), 2 вместе лицевой за передние стенки, 2 изнаночные, 2 лицевые.

15-й ряд—2 лицевые, 2 изнаночные, следующие 2 петли поменять местами и после этого каждую провязать лицевой, затем 2 изнаночные, 2 лицевые.

17-й ряд—узор повторять с 1-го ряда.

Спинку, полочки без застежки и рукава вяжите снизу вверх. Готовые детали отутюжьте. Сшейте боковые и плечевые швы. По краю полочки и горловине наберите петли и свяжите платочной вязкой застежку и воротник, закончив их 2—3 рядами резинки 1×1. Скрутите тонкий, длинный шнурок и проденьте его 2 раза по линии талии с расстоянием в 1 см. Вшейте рукава, пришейте подплечники.

ПУЛОВЕР

Чертежи пуловера даны на 46—48-й размер.

Материал: 400 г шерстяной пряжи № 10/2 в 2 нити. Спицы № 3,5.

Вязка: такая же, как в предыдущей модели.

ТЕМ, КТО ВЯЖЕТ

ПЛАТОК ИЗ ВАШЕЙ КОЛЛЕКЦИИ

Многие женщины носят платки, одни—вместо головного убора, другие—на шее. Но платок может быть и гораздо более современным дополнением одежды, даже украшением.

● Сейчас модно мягкий, среднего размера платок свободно обматывать вокруг шеи, легко драпируя его, спрятав концы. Такой вариант удобен в сочетании с одеждой без воротника, в частности с джемпером, который сейчас потеснил в модном гардеробе свитер с высоким воротником. Если у платка есть кисти, бахромы, стараются их не скрывать, а выпускать по нижнему краю хотя бы частично. Чтобы платок не раскручивался, можно скрепить его декоративной булавкой или небольшой брошью.

● Под пальто или жакет, открытый на груди, можно повязать платок «задом наперед», а концы завязать поверх маленьким бантиком. И нарядно и удобно.

● Все, наверное, замечали, что платок, завязанный спереди узлом, через некоторое время повисает, как бы теряя

свою воздушность. Кроме того, он все время «ползет», смещается вокруг шеи. Красиво повязав, скрепите его маленькой булавкой с цветной головкой или булавкой для галстука. Еще надежнее той же булавкой прикрепите его к одежде.

● Большой платок (но не шаль) можно завязать на плече, а чтобы он держался—прикрепить брошью. Можно носить его на одном плече, пропустив концы под пояс спереди и сзади или завязав на бедре.

● Платок может заменить декоративный пояс, если его повязать на талии, как это делается в народном костюме восточных стран или в цыганском наряде. Конечно, это подойдет только стройным девушкам.

● Тонкий шерстяной или мягкий хлопчатобумажный платок можно надеть под шляпу, чтобы закрыть уши и горло. Лучше, чтобы в этом случае шляпа была меховой или фетровой с полями, а платок затянут довольно плотно.

Если платки бережно но-

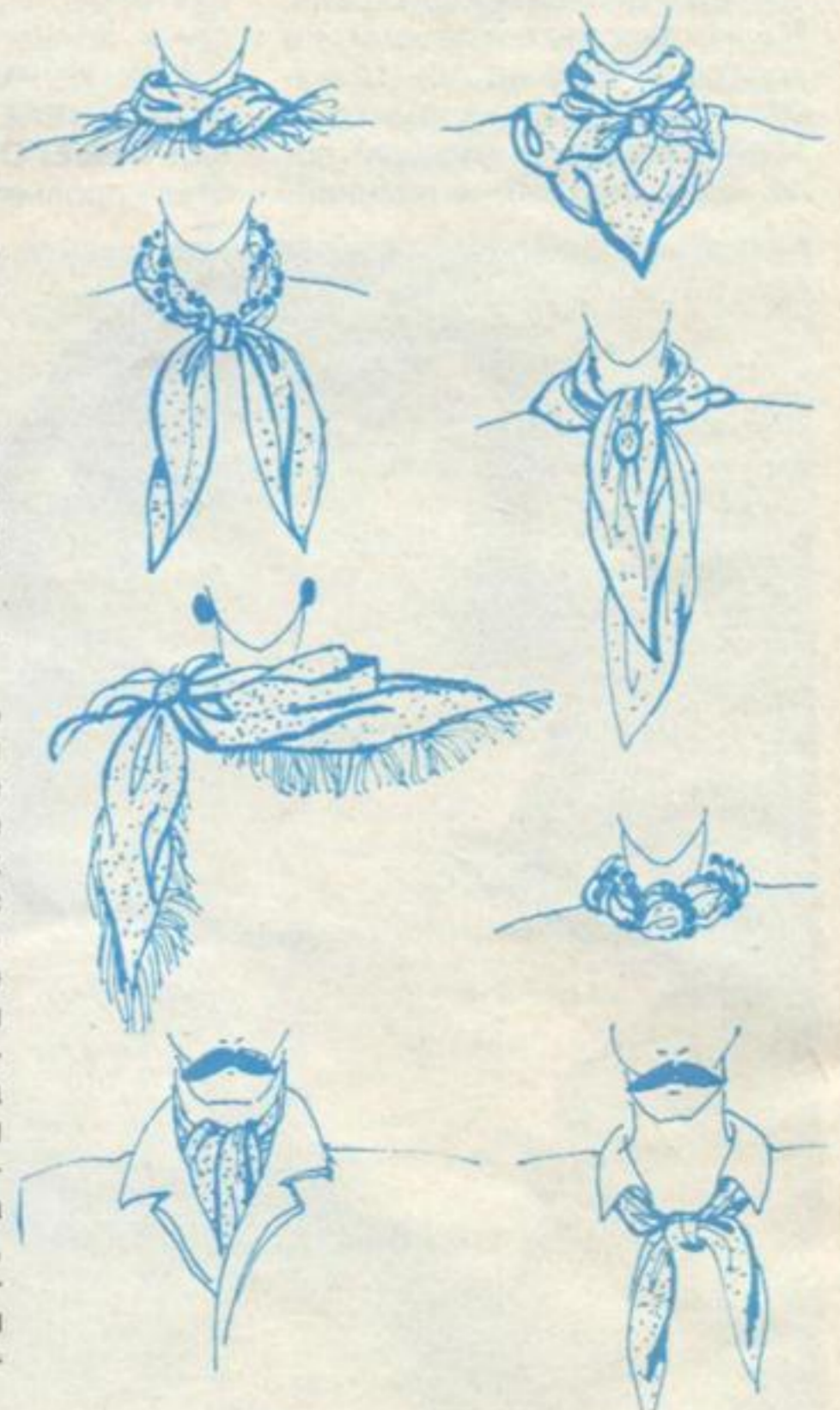
силь и хранить, с годами они накапливаются, образуя разнообразный и красивый набор. Хорошо, если вы соберете их 6—8 штук: 3—4 однотонных, светлых и темных, и столько же набивных, не слишком ярких и пестрых.

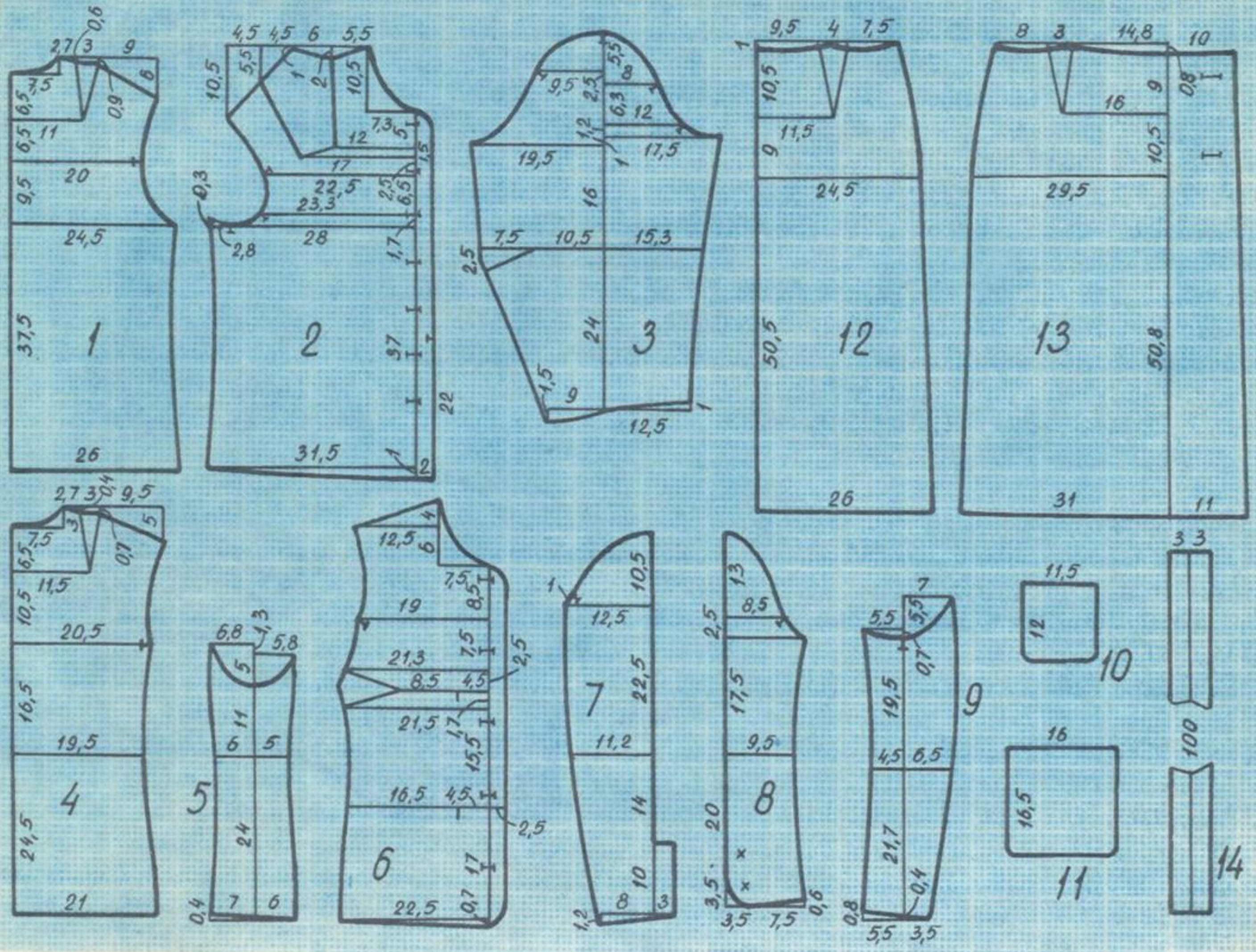
Чтобы пользоваться этой коллекцией в полной мере, можно к платью, джемперу или жакету без воротника пришить 4—6 петель по краю горловины и заправлять в них свернутый плоско платок, произвольно меняя это своеобразное украшение.

● Платок может служить элегантно дополнением и мужской одежды. Мужские шейные платки меньше женских по размеру и, как правило, однотонные или с мелким, четким «галстучным» рисунком. Ни в коем случае они не должны быть слишком пестрыми или цветными! Такой платок можно носить на шее, спрятав за воротничком или повязывая его, как пионерский галстук с узлом, на уровне 3-й пуговицы сорочки, считая от воротника. Последний вариант годится главным образом в молодежном ансамбле спортивного стиля.

И. АНДРЕЕВА

Рисунки И. КРУТИКОВОЙ.

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Художник А. ТРОФИМЕНКО.
Чертежи Н. МАЛЬКОВОЙ.
Фото Э. ЭТТИНГЕРА.

Костюм состоит из жакета, юбки и нарядной шелковой блузки.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка блузки — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Полочка блузки — 2 детали.
3. Рукав блузки — 2 детали.
4. Спинка жакета — 1/2 детали, кроится целиком.
5. Боковая часть переда жакета — 2 детали.
6. Полочка жакета — 2 детали.
7. Локтевая половинка рукава жакета — 2 детали.
8. Передняя половинка рукава жакета — 2 детали.
9. Нижняя половинка рукава жакета — 2 детали.
10. Верхний карман жакета — 2 детали.
11. Нижний карман жакета — 2 детали.
12. Заднее полотнище юбки — 2 детали.
13. Переднее полотнище юбки — 1/2 детали, кроится целиком.

14. Пояс к юбке — 1 деталь.

Выкройка дается для размера 164—96—104 в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, без припусков на швы. Долевое направление нити на чертежах кроя совпадает с вертикальными линиями миллиметровки. Нужные дополнительные размеры, например, расстояние между петлями, нетрудно определить с помощью линейки — полученный размер в миллиметрах надо умножить на 10.

Жакет прямого силуэта без воротника, с отрезным бочком. На полочках накладные карманы. Трехшовный рукав, в верхнем шве которого обработана шлица. Края деталей, горловина и борта обработаны тесьмой или бейкой из отделочной гладкокрашеной ткани. Юбка прямая, с запахом, в верхней части застегивается на пуговицы.

Прямая, очень простого кроя блузка, на полочке от плеча вытачка, которая не стачивается до конца. По гор-

ловине и краю полочки, по низу рукавов — плиссированные оборки, которые втачиваются между основными деталями и обтачками. Для оборки по горловине выкроить деталь 300 × 10 см, для оборки по низу рукава — 2 детали размером 75 × 10 см (в оборках допускаются и швы). Сначала детали плиссируются, затем один край обрабатывается на машине с зигзагообразной строчкой. Ширина оборки в готовом виде — 6 см.

Расход ткани: на блузку — 1 м 70 см, на костюм 2 м 50 см при ширине 140 см.

СЛАДКОЕЖКИ ФИНИШИРУЮТ

Честно говоря, мы не предполагали, что любители сладкого окажутся столь активными. Несколько сотен читателей прислали на конкурс, объявленный журналом, свои рецепты. Правда, среди сладкоежек совсем не оказалось мужчин — наверное, скрывают свое пристрастие к сладкому. Больше всего рецептов пришло от школьниц — вот лакомки! И изобретательные...

В общественное жюри конкурса вошли опытные кондитеры московской фабрики «Красный Октябрь»: главный технолог **Ирина Алексеевна Кондакова** и руководитель группы комплексной системы управления качеством продукции **Галина Ивановна Максимова**. Им, привыкшим дегустировать сладости самого изысканного вкуса, фабрика выпускает знаменитые конфеты «Сливочная помадка с цуккатом», «Трюфели», «Суфле», карамели «Раковая шейка», «Чебурашка», пористый шоколад «Слава», — предстояла необычная «дегустация» — анализ рецептов, присланных участниками конкурса.

— Мне придется задать вам несколько странный вопрос: что же такое конфета?

Мои собеседницы заулыбались.

— Конфета? — Ирина Алексеевна пожала плечами. — Пожалуй, сюда можно отнести те кондитерские изделия, которые можно приготовить на сахарной основе в сочетании с разными компонентами — орехами, молоком, маслом, соками, фруктами.

— Какие качества конфет вы, как кондитеры, ставите выше всего?

— Я бы прежде всего отметила умение использовать обычные, доступные всем продукты, в особенности фрукты и ягоды, для приготовления конфет, которые не всегда найдешь в продаже, — сказала Галина Ивановна. — Мне очень понравились рецепты, присланные из Гатчины **Яной Владимировной Першиковой**. — Вот, например, конфеты, которые она называет «Ягодкой». Берется любая ягода, лучше клюква. Тщательно моется, выкладывается в тарелку или мисочку. В густую пену взбивается белок

одного яйца со столовой ложкой сахарного песка или лучше — пудры. Затем взбитый белок выкладывается в одну тарелку, а в другую насыпается сахарная пудра (полстакана). Ягодка погружается в белок, а затем обваливается в сахарной пудре, после чего конфеты ставятся в прохладное место.

Или другой рецепт того же автора — пастила из малины, хотя это, конечно, не пастила, а скорее мармелад.

Берет два стакана ягод (можно и разные) и 1,5 стакана сахарного песка, варит полчаса. Затем ягоды протирает через сито и выкладывает в плоскую посудину и ставит в слабо нагретую духовку. Если масса окажется жидковатой, добавляет сахар. Третий ее рецепт — леденцы. На стакан фруктового сока или сиропа она берет 1—1,5 стакана сахара и варит до «покоричневения», а затем разливает в формочки. Именно так и надо делать леденцы — с соком, который уже содержит все необходимые и ароматические и окрашивающие вещества. Яна Владимировна определенно мыслит «по-кондитерски», кроме того, умеет обходиться тем, что есть дома.

Именно поэтому **Я. В. Першикова** становится одной из победительниц нашего конкурса.

— Я бы отметила рецепт шоколадных петушков, который прислала Р. Н. Радюк из Усть-Каменогорска, — говорит Ирина Алексеевна Кондакова. — Она разогревает в миске две столовые ложки сливочного масла, затем смешивает 1 столовую ложку меда, 2—2,5 стакана сахарного песка, 1,5—2 столовые ложки какао и 3—5 столовых ложек кипяченой воды и тоже выкладывает в миску. Греет на слабом огне. Когда масса будет готова, разливает в формочки для петушков, вставляет палочки. Если надо, чтобы петушки получились красными, вместо какао использует сироп от малинового варенья.

Поздравляем и вас, **Р. Н. Радюк**, с победой в нашем конкурсе. Кстати, среди писем, пришедших в редакцию, есть письмо главного инженера Орловского завода шестерен **В. И. Сулиманова**. Их завод в новом году будет выпускать формы для изготовле-

Лена Орлова угощает своими конфетами.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

ния леденцов в виде белки, зайца и лисы и просит прислать рецепты леденцов. Думаем, что рецепты Я. Першиковой и Р. Радюк могли бы войти в заводскую инструкцию к формам. Только, может быть, завод освоит и другие формы — в виде звезды, петушка, конька-горбунка — побольше разных фигур. И палочек к ним приложит не сорок, как собирались, а побольше — знаете, какие аппетиты у сладкоежек!

— Хочу напомнить читательницам: не покупайте детям леденцы у случайных людей, — говорит Галина Ивановна. — Это опасно, кто знает, какие красители они использовали в своих конфетах. И сами никакой краски не применяйте. Фруктовый сок, какао, кофе, сок моркови и свеклы — только натуральные продукты!

Галина Ивановна отыскивает в почте еще одно письмо.

— Я бы отметила вот это предложение читательницы из Люберец, к сожалению, она не сообщила свою фамилию. Она предлагает делать фор-

мы для леденцов из пищевой фольги. У кусочка фольги размером 9 × 11 см только слегка приподнимаются края — форма не должна быть глубокой. Фигурки можно сделать самые разные — звезды, ромбы, квадраты. И леденцы получаются разные — она называет их ажурными.

— Мы с Ириной Алексеевной, — продолжает Галина Ивановна, — в принципе против того, чтобы для приготовления домашних конфет использовать готовые кондитерские изделия — переплавлять карамель или ирис, крошить вафли или использовать детские смеси, детолакт и так далее. Все эти конфеты под названием «Золотая нива» — таких рецептов на конкурс прислано довольно много — принять, как кондитер, не могу. Но вот читательница **Е. Орлова** из Москвы предлагает интересный рецепт конфет «Антошка». Консервную банку «Какао с молоком» она варит в воде в течение 1—1,5 часа. Потом, слегка остудив, перекладывает содержимое банки в миску, до-

бавляет стакан измельченных грецких орехов. Стелит на противень лист фольги, посыпает его мелкими сухарями или мукой и на некотором расстоянии друг от друга выкладывает ложкой небольшие порции конфетной массы. На каждую такую лепешечку кладет по ягодке из варенья и ставит в духовку на 10—15 минут. Остужает прямо на противне, а потом осторожно ножом снимает. Вкусные, должно быть, получаются конфеты.

— К числу победителей я отнесла бы и семью **Налбандян** из Донецка. Мама и три дочери — большие любительницы сладкого — прислали четыре рецепта домашних конфет, и все, на мой взгляд, заслуживают внимания, — считает Ирина Алексеевна. — Вот конфеты, которые они называют **помадкой**. Варят сироп: 300 г воды и килограмм пиленого сахара — пиленый сахар в отличие от песка дает более чистую, белую массу. Когда образуется тягучая масса, проверяется готовность сиропа: погружают в него проволочное кольцо небольшого диаметра, вынимают и продувают. Если образуется пузырек — сироп готов.

— Оригинально берется

проба! — восклицает Галина Ивановна. — И очень точно!

— Готовый сироп выливают в смоченную водой фарфоровую посуду, сверху сбрызгивают холодной водой и ставят на холод. Когда масса остынет — а цвет ее должен быть белым, — делят ее на столько частей, сколько сортов помадки — мы, кондитеры, обычно говорим «помады» — собирают их приготовить. Каждую долю массы подогревают по отдельности, добавив к ней либо крепкий черный кофе, либо порошок какао, либо немного ликера, фруктового сока. На смоченное водой стекло ставят формочки без дна и вливают в них теплую массу. Когда она слегка затвердеет,

разглаживают поверхность ножом, смоченным водой. Когда масса остынет, формочки снимают. Можно поступить и иначе — массу выложить пластом и разрезать ножом на порции.

— В некоторых читательских письмах в качестве форм для конфет, масса которых разливается или раскладывается не слишком горячей, используется коррекс — пластиковые гнезда, которые есть в коробках шоколадных наборов. Я думаю, что их можно использовать, — говорит Галина Ивановна. — «Новогодний миньон» — еще одни конфеты семьи Налбандян. Они предлагают растопить сто пятьдесят граммов шоколада, смешать его с таким же количеством молотых орехов и сахарного песка, а лучше сахарной пудры. Добавить одно яйцо и 50 г рома. Из этой массы сформовать шарики, сверху положить, вдавив, по одной вишне в спирте (можно, очевидно, использовать вишни из домашней наливки). Шарики смазать яичным белком и обвалить в тертом шоколаде. Оставить на сутки, а потом можно подавать к столу в фольге или без нее.

Семья Налбандян прислала еще и рецепт конфет «Ласточкины гнезда» — своеобразный вариант безе с орехами. Три белка они взбивают с сахаром — 150 г (сахар вводится постепенно), затем так же постепенно вводят мелко рубленные орехи (150 г). Смесь выкладывают на смазанный жиром противень, конфеты подсушивают на очень слабом огне.

— Думаю, мы можем поздравить семью Налбандян с победой в нашем конкурсе, — заключает Ирина Алексеевна.

— Я знаю, многие любят зефир, — говорит Галина Ивановна. — Думаю, читателей заинтересует рецепт его приготовления, присланный **Н. Плужниковой** из г. Богородица Тульской области. Правда, вид и вкус его, очевидно, отличаются от фабричного, но рецепт мне кажется интересным. Плужникова запекает 400 г яблок и протирает их через сито. Желатин (50 г) заливает холодной водой и оставляет для набухания на 3—4 часа. Доводит желатин до кипения, добавля-

ет в него полтора стакана сахарного песка и варит. Как только сироп сварится (его готовность определяется, как при варке варенья, — на блюдце капля сохраняет форму), в него вводит яблочное пюре и снова доводит до кипения. Взбивает 6 белков и, непрерывно помешивая, вливает их тонкой струйкой в горячую массу. Можно добавить и немного лимонной кислоты. Пока масса еще теплая, ее разливают в формочки, смоченные водой, или на противень. Когда затвердеет, пласт режет на порции. Вместо яблок, разумеется, можно использовать и другие плоды.

— В почте, пришедшей на конкурс, довольно много рецептов приготовления ириса, — говорит Галина Ивановна. — Больше других мне понравился рецепт восьмиклассницы **Е. Гречко** из Майкопа. Бабушка научила ее делать ириски, которые, как она пишет, даже вкуснее магазинных. Девочка кладет в миску 4 столовые ложки сахарного песка, 2 столовые ложки молока или сметаны и буквально каплю подсолнечного масла. Ставит на средний огонь и, постоянно помешивая, держит на огне, пока масса не станет коричневой. Выливает ее на противень, смазанный маслом или посыпанный сахаром. Когда масса слегка остынет, вырезает формочкой разные фигурки. Иногда в массу добавляет изюм.

— Неожиданный рецепт — **козинаки** из подсолнечных семечек — прислала **Света Кунченко** из Северодонецка, — Ирина Алексеевна находит на столе ее письмо. — Сначала она растапливает в миске 100 г масла, высыпает в него стакан сахара и греет, пока масса не станет коричневой. Тогда добавляет пять стаканов очищенных жареных семечек. Сверху — рубленные орехи.

— И, пожалуй, последний рецепт, который, я считаю, нужно отметить, — это рецепт конфет «Птичье молоко», — говорит Галина Ивановна. — Его прислала на конкурс **Людмила Крутцких** из Самарканда. Сначала она готовит начинку. Столовую ложку желатина заливает стаканом сока из компота. Через час, когда желатин набухнет, добавляет еще стакан сока и

ставит все на умеренный огонь. Постоянно помешивает, пока желатин не растворится, а потом снимает с огня. Когда масса остынет, вливает концентрированное молоко без сахара (достаточно одной банки). Вливает постепенно, взбивая, чтобы масса стала пенистой. Массу выливает в формочки и ставит в холодильник на 4—6 часов. Следит, чтобы не проморозилась, иначе готовые конфеты потекнут. Перевернув формы, выкладывает конфетную начинку на доску.

Плитку шоколада и 3 столовые ложки сметаны подогревает на слабом огне, пока масса не станет однородной, слегка охлаждает ее и поливает ложечкой уже сформованную конфетную начинку сначала с одной стороны и ставит в холодильник. Когда застынет, переворачивает на другую сторону, снова поливает шоколадной массой и охлаждает. Кстати, и здесь в качестве формы можно использовать коррекс.

— Скажите, Галина Ивановна, какую упаковку вы посоветовали бы для наших самоделок? — спросила я.

— Я бы посоветовала обходиться без упаковки, — ответила Галина Ивановна. — Использовать старые обертки или, как мы называем, этикетки — негигиенично. Да и зачем копировать магазинные конфеты, когда вся прелесть домашних заключается в их неповторимости и, я бы сказала, рукотворности. Лучше на одно блюдо выложить два-три вида конфет — коричневые ирис и белоснежную клюкву в сахаре, темно-красный и розовый мармелад, кремовый зефир и петушки...

Итак, победители конкурса определены, их рецепты опубликованы в журнале. Пожелаем победителям успеха!

— Задам вам, Ирина Алексеевна и Галина Ивановна, последний вопрос: а сами вы любите сладкое?

Строгое жюри расплывается в улыбках:

— И вы могли в этом сомневаться?

Л. ВИТАЛЬЕВА

Ваш сад завален снегом, деревья стоят голые, зато в городской квартире, на подоконнике, зеленеет «огород».

Удобны для «домашнего огорода» деревянные ящики от помидоров или винограда. Их ставят на поддоны, куда при поливах стекает избыточная вода. Дно ящика лучше выстлать полиэтиленовой пленкой, чтобы не просыпался грунт, сделав в ней вилкой множество отверстий для стока воды и доступа воздуха. Ящики заполняют хорошей перегнойной землей. Если ее нет, можно использовать питательный грунт «Фиалка» (его продают в магазинах «Цветы» и «Семена») или грунт для комнатных парников, которые выпускают ленинградские торфопредприятия.

Те, кто выполнил наш совет и заготовил загодя корни **петрушки, сельдерея и одуванчика**, теперь могут приступить к их посадке. Надо взять ящик глубиной в 20—25 см или горшки диаметром и высотой 12—16 см. Корнеплоды петрушки и одуванчика выбирайте здоровые и крупные — толщиной в палец. Желательно, чтобы они умещались в ящике или в горшке, если же слишком длинные — укоротите, обрезав нижний кончик. Расстояние между рядами — 4—5 см, а между корнеплодами — 2—3 см. Сажать надо во влажную почву, с небольшим наклоном. После посадки насыпьте сверху речного песка или золы слоем 0,5 см. Учтите: головки и ростовые почки засыпать и поливать сверху нельзя. Вообще не увлекайтесь поливом: делайте это только по мере

подсыхания почвы. Петрушке зимой будет не хватать света, поэтому нужно ее в вечерние часы дополнительно подсвечивать электрической лампочкой. Обычно через 3—4 недели можно зелень срезать.

Для выгонки зелени сельдерея идут мелкие корнеплоды. Расстояние между рядами — 5—6 см, а корнеплодами — 3—4 см. Как и у петрушки, почки засыпать нельзя. Сажайте тоже во влажную землю, присыпая песком или золой. Поливайте раз в 7—10 дней, так, чтобы вода не попала на зелень. Если листья

кривают тканью или бумагой. При появлении всходов бумагу или ткань снимают и ящики ставят в светлое место. На 18—20-й день после посева, когда растения образуют розетку листьев, можно снимать урожай.

Огуречная трава (бораго) — тоже, к сожалению, забытый овощ. Обладает целебными свойствами. Бораго рекомендуют при сердечной слабости, неврозах, осложнениях ревматизма. Способствует восстановлению сил. Сеют в неглубокие ящики, заделыва

вом, так как второй более сложен.

Рассаду выращивают в бумажных стаканчиках, заполненных дерновой и перегнойной землей (1:1) с добавлением древесной золы (1 столовая ложка на литровую банку земли). Семена с длинными тонкими ростками не годятся. До появления всходов желательнее стаканчики накрывать стеклом или прозрачной пленкой. Рассаду в возрасте двух недель советуем подкормить коровяком или птичьим пометом, разбавленным в 8—10 раз водой. Можно использовать также раствор огородной смеси (пол чайной ложки на литр), на худой конец — удобрение для комнатных цветов. Вторую подкормку делают через 10 дней после первой. Через 2—3 дня после этого рассаду аккуратно пересаживают в ящики и ставят на стеллаж или подоконник в поддоны. В поддоны наливают воду и следят, чтобы она не высыхала. Это увлажняет почву и повышает влажность воздуха около растений.

В начале плодоношения проводят подкормку, вливая под растения по 0,5 л раствора (100 г коровяка, по пол чайной ложки мочевины, суперфосфата и сернокислого калия на 1 л воды). Можно эту смесь заменить раствором огородной смеси (пол спичечного коробка на 1 л воды).

Учтите, что зимой огурцам не хватает света и нужно дополнительное освещение (в январе — 8—10 часов, а в феврале — 6—8 часов). Подсвечивание делают люминесцентными лампами. Температура этих ламп не превышает 45—50°, что позволяет приближать их к растениям на расстояние в 3—4 см. Общая мощность должна быть около 360 ватт на 1 кв. м. Обычные лампы не годятся.

Г. ТРОХИМОВСКИЙ

ОГОРОД НА ПОДОКОННИКЕ

у сельдерея начинают желтеть, подкормите его мочевиной (чайная ложка на 2 л воды).

Лук. Если луковицы до посадки не проросли, часть шейки надо отрезать (проросшие не обрезают) и замочить на сутки в теплой воде. Луковицы сажают в сантиметре одна от другой, с усилием вдавливая в почву. Ящики ставят в темное место и поливают теплой водой (30—35°C), затем (через 2—3 дня) переносят к окну, где светло и температура более низкая (12—17°C). В первые дни полезно подкормить лук раствором мочевины (2—3 г на 1 л воды), а через неделю полным минеральным удобрением (6—8 г огородной или цветочной смеси на 1 л воды). Через 10—14 дней после посадки можно собирать первый урожай.

Салатная (листовая) горчица богата витаминами, особенно витамином С. Придется по вкусу любителям острых блюд. Сеют ее тоже в мелкие ящики (слой почвы 5—8 см), поливают теплой водой и на

вая семена на 1,5—2 см. Всходит на 8—10-й день. Холодостоек, хорошо растет в тени.

Огурцы. В средней полосе лучшим сроком посадки огурцов в комнате считают первую декаду февраля. Но можно начинать и раньше, с января.

Сейчас много говорят о комнатных Рытовских огурцах. Пожалуй, правильнее их называть огурцами Рытова — Егорова, так как А. Н. Егоров переопылил их с другими сортами и отобрал лучшие комнатные формы. Удастся достать семена этих огурцов — хорошо. Однако в комнатных условиях с успехом можно выращивать и любой другой сорт для закрытого грунта: Марфинский. Многоплодный ВСХВ, Первый спутник, Зозуля, а также партенокарпичные (не требующие ручного опыления) сорта: Дин-зо-си, Апрельский, Ива, Домашний. Рытовские огурцы, конечно, дадут урожай побольше, но и другие неплохо плодоносят в комнате.

Выращивать огурцы можно в грунте или гидропонным способом. Мы расскажем о пер-

порошив их «снегом», то есть смазать клеем и посыпать солью или тертым пенопластом. Ветки лиственных деревьев лучше опустить макушками в теплый насыщенный раствор соли. Высохнув, они покроются кристалликами, похожими на иней.

В подобные настольные композиции можно включать комнатные цветы: цикламены, фиалки, цветущие кактусы. Горшок прикройте хвоей, а в землю воткните красивую хвойную ветку. Вместо живых цветов можно использовать самодельные — из шишки, например. Надо разрезать шишку поперек, чтобы чешуйки напоминали лепестки.

Хорошим дополнением к веткам служит мишура с вставленной внутрь проволо-

кой, благодаря чему ей можно придать любую форму.

Нетрудно сделать и настенную композицию.

Свяжите две-три ветки хвои, прикрепите их к стене или — предварительно — к красивой рамке. Снизу ветки обвяжите лентой или мишурой, повесьте несколько игрушек. (Следите за тем, чтобы основная масса веток располагалась в верхней части композиции.) Если у вас есть кусок коры, используйте его в качестве основы. Прикрепите к нему несколько хвойных веточек, перед ним укрепите свечку. Подсвечником может служить гриб-трутовик.

Композиция может быть и подвесной, прикрепленной к люстре. Четыре-пять еловых веток, связанных наподобие

зонтика, украсьте игрушками, мишурой, дождем. Можно покрасить и обмотать шнуром пальцы для вышивания. Красиво будут смотреться так называемые ажурные шарики: обмотайте надутый воздушный шарик нитками потолще, промажьте их крахмальным клейстером и дайте высохнуть. Выпустите воздух из шарика, выньте его, а каркас, украсив хвойными ветками, мишурой, подвесьте под потолком. Наконец, можно сделать напольную композицию, поставив в большую вазу ветки сосны или ели, нарядив ее шишками, игрушками, фруктами и конфетами. Под такой «елкой» можно поставить игрушечного деда-мороза, положить подарки.

Записала В. ДЬЯКОВА.

ЕЛОЧНЫЕ ФАНТАЗИИ

Вам не удалось купить елку. Не стоит расстраиваться. Как утверждает большой специалист по аранжировке цветов **Нина Владимировна Наумова**, нестандартную и изящную новогоднюю композицию можно составить из хвойных веток — еловых, сосновых, туи, кипариса. Поэтому, если вы ходите в лес на лыжах, обращайте внимание на живописные ветви, подбирайте красивые шишки, кусочки коры.

Положите на плоскую тарелку ветку хвои, раскиньте несколько шишек, поставьте свечку — самая простая композиция готова.

Ветки можно украсить, за-

«ОБВОЗНАТУЖИ»

Я согласна: с милым рай и в шалаше... если шалаш как минимум двухкомнатный, с ванной и прочими коммунальными удобствами. У меня, кроме милого, должность инженера заводского конструкторского бюро, веселые голубые глаза и голубая мечта об этих самых райских квадратных метрах. Собственно, они, метры, есть (точнее, были), но мамыны.

Жили мы поживали под одной крышей, обзаводились семьями. Женился брат Виктор, вышла замуж я — стала из Людмилы Марковой Людмилой Богдановой. Вскоре образовался у нас небольшой детский сад: двое моих мальчишек да у брата малыш. Дети, как известно, цветы жизни. Но на нашей семейной клумбе им и нам, взрослым, стало тесновато. Долго пытались разменять мамину квартиру, но не удавалось. И вот однажды в рекламном приложении к «Вечернему Новосибирску» читаю объявление: выгодный обмен жилплощадью (вот оно, счастье!) предлагает... не кто-нибудь, не частное лицо, а солидное государственное учреждение — управление хлебопекарной промышленности Новосибирского облисполкома.

Уговорила брата, его жену, своего мужа, маму, помчалась к хлебопекам. Встретили они меня с распростертыми объятиями, что называется, хлебом-солью. В канун Нового, 1979 года родилось торжественное соглашение между семьями Марковых — Богдановых, с одной стороны, и управлением — с другой. Размашистая руководящая подпись начальника управления Савелия Ильича Элькина, увенчанная круглой печатью, удостоверяла следующее: «Управление в лице Элькина С. И. обязуется в порядке обмена предоставить Марковым — Богдановым в жилом доме по ул. Кашурникова-Богаткова на 2—8 этаже в 1982 году одну двухкомнатную квартиру площ. 28 кв. м, одну однокомнатную. Вышеуказанные семейства добровольно освобождают свою трехкомнатную квартиру площадью 47,4 кв. м, переселяются на частную жилплощадь и проживают там без предъявления требований к управлению».

Хоть и накладно было мыкаться по чужим квартирам, но нас согревали огни будущего новоселья. По прошествии трех долгих лет, опять-таки в канун Нового года, занялись мы заготовкой шампанского к новоселью. Лучшим украшением семейных елок будут, мечталось, ордера на новые квартиры. Вот-вот откроется дверь и явится Дед Мороз в лице Элькина С. И. с ордером в руках. Но дверь не открылась ни через день, ни через месяц, ни через год. Фирменный обменщик оказался форменным обманщиком. И тогда мои побледневшие от переживаний домочадцы сказали: «Ну, Людмила, ты заварила кашу, ты и расхлебывай».

И я пошла по инстанциям. В приемной хлебопекарного управления мне приветливо улыбнулись: «Милости просим. Только сперва надо

«ПЕРЕПРЯТУЖИ»

дозвониться до самого, чтобы записаться к нему на прием, и тогда мы вас ждем...» Нет, эти хлебопеки все-таки милые, подумала я, и стала звонить Элькину. Звоню днем, второй, третий. Секретарша вежливо отвечает: «Начальник занят, был и ушел, отбыл на совещание, на собрание, на заседание, вызван с отчетом, уехал на объект, в командировке, в отпуске...»

Через девять месяцев и три дня, в пятницу 1983 года (я везучая), дозвонилась до Элькина. В девять утра записалась на прием. Двадцать седьмая по счету. Семерка — это к счастью! (Я оптимистка.) Ждать пришлось всего четыре часа. Вхожу в кабинет. Рассказываю свою обменную одиссею. Начальник возмущается бюрократизмом, извиняется, хватается за телефон. «Будем решать с вами в первую очередь. Звоните Ганёву. Ганёв — это ОКС».

Хожу, звоню в ОКС. День, неделю, месяц. Сотрудники ОКСа уже знают меня, как родственницу, приглашают на чай, сочувствуют бесприютным детям, предлагают хлебопекарные угощения. Не могут они угостить меня только встречей со своим начальником. Ганёв тут, Ганёв там. Когда мне все же удастся его поймать (я везучая), Ганёв, со своей стороны, угощает меня... обещаниями.

Решаю обратиться к начальнику над начальником ОКСа — заместителю начальника управления Губину. Звоню, ловлю, прошу принять, приезжаю, жду... «Позвоните через месяц, — сочувственно говорит Губин. — Вам в первую очередь».

Между тем хозяйка, у которой мы снимаем квартиру, предложила нам выселяться: от детских децибелов у нее, мол, звон в ушах. Вещи перевезла в гараж. После зимовки в нем наш телевизор «Электрон» из цветного стал снежно-белым и показывает только морозные

узоры. Зато нас очень развлекает зеркало: смотришь в него, и кажется, что ты не в гараже, а в комнате смеха.

Живем в чужой однокомнатной квартире. Когда наши три семейства устраиваются на отдых, комната напоминает сочинский пляж в разгар летнего сезона: лежать и стоять можно, а ходить — только через лежачих. Семейство брата ночует с большим комфортом — на кухне.

Продолжаю хождения по мучным инстанциям. Второй год принес первый успех: выходила брату однокомнатную квартиру. Мне же обещают. И хотя обещанного который год жду, но надежды не теряю. В хлебопекарном управлении — новый начальник, Липский С. И. (Элькина сняли: собственную дачу он построил ударными темпами, в то время как новостройка жилого дома для пищевиков стала бородатым долгостроем.) Записалась на прием к новому начальнику. Но у него старая песенка: «Звоните в ОКС Ганёву». Я говорю: Ганёва в ОКСе нет, он в СМУ. «Тогда звоните Губину». Я отвечаю: Губин у вас не работает. Вместо него Горожанкин. «Тогда звоните Ганёву, хоть он и в СМУ. Я дам команду — вам в первую очередь».

Звоню Ганёву: вам новый начальник звонил, чтобы мне в первую очередь? Ганёв: «Нет, не звонил. Звоните еще раз новому по старому телефону...» Бросаю дела, детей, семью — целыми днями, неделями звоню. Дозваниваюсь. Липский туманно говорит, что жилой дом будет где-то не раньше 1987 года, а то и позже. Ждите...

— Но у вас в общежитии есть семейные квартиры, — говорю я начальнику. — Мы с детьми готовы ждать там.

— Ждите...

А сколько? Все мои средства борьбы с черствыми хлебопеками исчерпаны. Осталась только фантазия. И я пускаю ее в ход...

Я представляю себя Снегурочкой того самого неуловимого Деда Мороза с ордером в руках, которого мы так давно ждем у домашней елки. Красивая и решительная Снегурочка без стука входит в кабинет Деда Мороза, то бишь начальника управления.

— По какому делу? — удивлен начальник.

— По делу о слове, — отвечает посетительница. — Данным гражданке Богдановой и еще двум десяткам других семейств. О том обменном обязательстве, которое стало обманным...

— А кто вы, собственно, такая?

— Я Служебная Честь. Та самая, что вам незнакома, точнее, утеряна вами. Я явилась, чтобы внести в ваш служебный кодекс недостающую статью: «Должностные лица, утратившие служебную честь, приравниваются к растратчикам государственных ценностей со всеми вытекающими отсюда последствиями»...

И последний вопрос: уважаемый хлебопекарный Дед Мороз, не слишком ли долго водите вы нас вокруг елки с ордером? Пора и честь знать — обещанное выполнять.

Записал исповедь гражданки Л. Богдановой

Г. ШИМАНОВСКИЙ.

■ «8 марта 1944 года по долгу службы я оказался в 11-й минометной бригаде, находившейся тогда в небольшом городе Речица,— вспоминает бывший фронтовой корреспондент Александр Петрович Востряков из г. Кондопоги.— Выполнив задание, хотел возвращаться в редакцию. «Останься. Будет небольшое торжество»,— сказал начальник политотдела бригады полковник В. М. Малануха. И я остался. Собрались в домике, где размещался комбриг, Герой Советского Союза гвардии генерал-майор артиллерии Л. А. Колотиллов. Я вошел в дом и не поверил своим глазам: гирлянды из еловых веток под потолком, накрыты столы. Сервировка, правда, походная— миски да кружки. Ну так что ж! А вот и девушки появились— в шинелях, но лица... Сияющие, румяные— прямо-таки довоенные. Сели за стол. Когда из соседней комнаты вышел комбриг, все встали. «Сегодня перед женщиной встают, а не перед генералом»,— отшутился Леонид Алексеевич. И вдруг замерли все, потому что в комнату вошла женщина. Не знаю, поймете ли вы сегодня, почему так тихо стало в ту минуту. Она была не в шинели, не в гимнастерке, не в сапогах. В белом платье, длинном, в туфельках на высоких каблуках. Она была тоже из того, довоенного мира.

Спустя минуту, опомнившись, я спросил: «Кто это?» «Аня, военфельдшер»,— объяснили мне. Она села за стол, и вот уже тост, кружки звякнули (куда там хрустально!), и Леонид Алексеевич, встав, произнес:

— А теперь, товарищи, небольшой сюрприз. Ну-ка, Анечка...

Девушка вышла на середину, аккордеонист растянул мехи: «Помню, как в памятный вечер...»

Лейтенант рядом со мной плакал. «Что с тобой?»— спросил я, хотя, может, не надо бы мне в тот момент спрашивать. Он протянул мне фотографию: «Похожа, да? Ну что за песня такая, всю душу наизнанку вывернула».

И я тогда, помню, как-то особенно остро понял: вот пока от песни мы смеемся и плачем, вот пока так болит душа, ни одна война нас не одолеет.

Утром, покидая бригаду, я спросил у генерала: «Где же Аня платье-то раздобыла?» «А вы разве не знаете, они почти все с собой платья возят. Поклялись, что после Победы наденут

их и пойдут по Берлину. Все чтоб увидели, какие они, наши женщины!»

■ До войны Борис Константинович Аркадьев работал в Мосэстраде. Артист оригинального жанра. В сорок первом он взял в руки оружие. О судьбе этого удивительного человека, о том, как оружием вместе с винтовкой стало его искусство, нам рассказал москвич, ветеран войны Николай Николаевич Федоров.

«Дивизия народного ополчения вступила в бой под Вязьмой. Но часть, в которой сражался Аркадьев, попадает в окружение. Он тайком пробивается к селу Давыдово Дорогобужского района. Здесь немцы. Аркадьев узнает, что в соседнем селе «Дедушка» и «Бондарь» собирают людей в партизанские отряды. Надо во что бы то ни стало добраться туда. Как? Село кишмя кишит полицаями. «Но ведь ты же артист, Аркадьев!» «Я артист»,— спокойно сказал Борис Константинович, когда на выходе из села его остановил полицейский. И вот уже поднят до локтя рукав, жест фокусника, и Аркадьев протягивает полицая неизвестно откуда взявшиеся деньги. С еще большей быстротой они исчезают у того в кармане, услужливый поклон... Все, свободен!

Он встретится и с «Дедушкой»— Василием Исаевичем Воронченко и с «Бондарем» — Пет-

КОНЦЕРТ НА ВОЙНЕ

В этой папке собраны письма «Синего платочка», тему которых мы определили для себя одним словом— концерт. Их много— писем, рассказывающих спустя сорок лет об этих островках тепла и радости среди огня, беды и боли. Концерт в госпитале— помните: «здравствуйте, товарищи легко- и тяжелораненые»; концерт в землянке, на передовой и даже в тылу врага. Их помнят, их нельзя забыть, потому что и эти маленькие праздники тоже из тех, что «со слезами на глазах». Потому что и они помогали выстоять, и они были той жизнью, которую не смогла победить война.

ром Федоровичем Силантьевым. Отныне он сменит звонкую актерскую фамилию на партизанскую кличку «Аркашка». И задание будет у него особое: добиться официального разрешения властей на проведение концертов и со сцены поднимать народ на борьбу с врагом.

Снова деревня Давыдово. Первый концерт. Сцена — крыльцо избы, на которой портрет Гитлера и приказы немецкого коменданта. В руках у артиста афиша: «Граждане, помогайте властям устанавливать новый порядок, выполняйте приказы немецкого коменданта». Какие лица вокруг! Замкнутые, серые... А глаза? В них такая тоска, такая боль и за дом свой, и за себя, и за негодя-артиста, продавшегося гитлеровцам. Но вот отвернулся полицай, скрылся за углом фашист, мгновение — и на той же афише совсем другая надпись: «Товарищи! Не забывайте, что вы русские, саботируйте выполнение приказов немецкого коменданта, собирайте оружие, готовьтесь к борьбе с врагом». И совсем другими становятся лица вокруг. После концерта к артисту подошел парень, подошел, чтобы сказать: вся молодежь села готова к борьбе.

Это был первый концерт артиста и первая его победа. Сколько их было потом!

Вскоре в ряде районных центров подпольные райкомы партии, возглавлявшие партизанское движение, переходят на легальное положение. Между Смоленском и Вязмой создается самый крупный на Смоленщине Дорогобужский партизанский край. Здесь работают советские учреждения, школы.

В мае 1942-го гитлеровцы начали наступательную операцию. По приказу командования Западного фронта части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, действовавшего в тылу врага, с боями вышли на соединение с войсками Советской Армии. Вместе с конниками ушел и артист Борис Константинович Аркадьев. Незадолго до этого он написал жене письмо:

«Я нахожусь в таких местах, откуда весть обо мне может доставить только птица. Поэтому не беспокойся, когда долго нет писем. Сегодня впервые летит самолет в Москву, пользуюсь случаем, пишу тебе. Я жив, здоров, бою врага надежным оружием Мосэстрады. Вместо тебя ассистирует пионер из деревни Давыдово, Женя. Наши концерты проходят с успехом и пользой для Родины. Несколько дней мы выступали с большой программой в

поездки на фронт. И вот самодеятельные артисты в Москве, еще два просмотра, и бригада направляется на 4-й Украинский фронт. «До мельчайших подробностей помню те дни,— пишет Любовь Владимировна.— Вот небольшой домик из двух комнат, разделенных коридором. В одной из них собрались офицеры, и мы с нашим слепым баянистом Леной музицируем. Тихо так, тепло, уютно. Но вдруг — мы даже не поняли, что произошло,— один за другим выбежали из комнаты офицеры. И только секунду спустя я сообразила: бомбежка! Я взяла Леню за руку, надо было искать убежище, но в коридоре рухнул потолок. Выбраться мы смогли только, когда отогнали вражеские самолеты. А вечером — первый концерт. Нас привезли в какую-то полуразрушенную церковь. Поздно, темень, хоть глаз выколи. Но вот мы вышли на сцену и будто десятки, сотни светлячков вспыхнули в зале. Так, при свете направленных на нас карманных фонариков мы начали свою программу. Как слушали наши песни бойцы, как аплодировали, как кричали: «Ура, молодцы!»... Потом, когда я уже стала профессиональной певицей, так много было концертов, но тот — в старой церкви, где изо всех сил старались мы, семь девчонок и слепой баянист,— может, был самым главным в моей жизни».

■ Были у того времени и другие артисты. Полуголодные, худые, закутанные в материнские шали, они приходили в палату, ставили на тумбочку патефон — и отступала боль, саднящая днем и ночью, отступала тоска солдата по дому. Все отступало, потому что в госпитале давали концерт дети.

«Война. Я живу в Красном Холме Калининской области,— рассказывает **Елизавета Васильевна Лапшина из г. Балахна Горьковской области.**— Война совсем рядом. Ржевское направление. Как я боюсь за своих семиклашек! Каждый день над городом фашистские самолеты. Бомбят железную дорогу, льнозавод, бросают зажигательные бомбы, на бреющем полете стреляют по жителям. В один из налетов команду ребятам: «Всем залезть под парты. Не шевелиться». Миг, и класс будто опустел. Только трое моих парней стоят по стойке «смирно». И Боря Наполинский отчеканивает: «Товарищ преподаватель, прошу вашего разрешения мне и моему звену идти на пост тушить вражеские «зажигалки». И сердце сжи-

Мы начали программу. Аплодисментов было немного. Почти у всех руки ранены или костыли держат. Свою признательность выражали голосом: «Молодцы!» И вот заключительный номер. Русская пляска в исполнении Сереги Соловьева и Тани Михайловой. На гармошке, как всегда и везде, играл Юра Шашин. Вдруг возглас: «И-и-х», — на середину выбежала одна из строгих поварих и давай плясать «русскую». Потом врачи, потом все мы, потом раненые. Каждый плясал свое, обнимали моих артистов, плакали, смеялись, снова плясали...

Когда расходились, у каждого из моих ребят в руке был зажат сахар и печенье — подарок главного доктора».

■ Новый, 1944-й год **Иван Петрович Конопелько, ныне живущий в Донецке,** встречал в госпитале № 3864, находившемся в одной из школ Свердловска. «Что и говорить,— вспоминает он.— далеко мы оказались от фронта. Почему? Да потому что уже не подлежали возврату в строй. А тут Новый год. Праздник ведь. В нарядно украшенном по тем временам красном уголке после ужина собрались больные и обслуживающий персонал. Кто мог — сам пришел, кого привезли на каталке или на коляске, а некоторых на руках принесли, усадили на табуреты. Выступил замполит госпиталя, поздравил нас с наступающим Новым годом, годом окончательной победы, как мы думали тогда. А потом начался самодеятельный концерт. И раненые выступали и сотрудники госпиталя, а потом две девчужки пришли — студентки консерватории. Пели для нас, играли. Народные песни, фронтовые, арии из опер. От аплодисментов стекла в окнах дрожали. Но вот концерт окончен: А у нас — веселье: стулья и кресла сдвинули, танцы начались. Женщин, конечно, приглашали наперебой. И ни смешного, ни грустного уж не замечали: у кого руки нет, кто на протезе, у кого бинты разматались... Господи, да какая разница, живем ведь! Победа близко!

Мы не сразу услышали сначала всхлипывания, потом все более громкий плач, потом за душу хватающий крик: «Ой, мамочка, чего ж я такая несчастная!» Оборвался танец. Молоденькая девочка лет восемнадцати, закрыв лицо синей косынкой, плакала навзрыд: «Ой, мамочка моя дорогая, что же я буду делать, как я буду жить?» «Ну, успокойся, Галя, успокойся,— уговаривала пожилая се-

« СИННИ ПЛАТОЧЕК »

Дорогобуже перед партизанами, конногвардейцами генерала Белова и местными жителями. Бурными аплодисментами встретили нас бойцы, когда я сказал: «Выступают артисты Московской эстрады». Я был рад, что первым в этих местах, в тылу у врага мог представить наш Москонцерт и принести этим нашим оторванным от Большой земли людям хоть маленькую, но радость. Я так часто думаю о тебе, о детях, с нетерпением ожидаю тот день, когда мы встретимся снова и продолжим концерты вместе с тобой...» Это письмо последнее. Борис Аркадьев погиб в июне 1942 года. Все долгие оставшиеся годы войны Людмила Максимовна будет одна выступать с концертами перед бойцами Западного фронта. Потому что всегда помнила: это и она должна измученным войной людям дать «хоть маленькую, но радость».

■ Концертные бригады... Сколько их выступало на передовой, сколько километров фронтовых дорог под бомбежками и обстрелом изъездили за четыре года стойкие, неунывающие артисты

В 1943 году **Любовь Владимировна Ткачева из Москвы** жила в Новосибирске. Концертная бригада художественной самодеятельности Томской железной дороги, участником которой она была, в тот год завоевала первое место на конкурсе и получила почетное право

мается, и шепчу только: «Бегите, мальчики мои милые, бегите, только берегите себя и друг друга!»

По городу прошел слух, что скоро эвакуируют наш госпиталь. Я и мои «артисты» решаем дать прощальный концерт. После уроков — репетиции. И, наконец, ясным зимним воскресным днем мы начинаем свои «гастроли» по зданию, где размещился госпиталь.

В семь вечера усталые, с охрипшими голосами, но бодрые и веселые мы подошли к последнему зданию. Стучу в запертую дверь. Выходят две сестрички в белых халатах: «Мы уже давно вас ждем, но сейчас ужин, принять не сможем». А в коридоре «ходячие» больные собрались. Что тут началось! «Не надо ужина! Заходите, товарищи ребята! Хотим девчонок и мальчишек видеть!» Вдруг все умолкли. Толпа расступилась, и перед нами оказался мужчина в белом халате и в белой шапочке, руки — в карманах. Строгий. «В чем дело? Не хотите ужинать? Концерт хотите? Прекрасно». И сестрам: «Ужин перенести». «Но ведь остынет все», — попыталась они возразить. «Остынет — подогреем. Концерт нам всем сейчас позарез нужен».

В палате нас действительно ждали. Часть кроватей вынесли. Зрители разместились кто как мог. У стен, в дверях. Были и врачи и главный доктор.

стра.— Не одна же ты такая. Пойдем в палату». «Пойдем? А скажите, как я пойду, как? Ну скажите!» К Гале подошел парень, очень легко, хотя не было у него левой кисти, поднял ее на руки и понес в палату, приговаривая: «Ну что ты, Галочка? Успокойся. Помирать нам, как говорится, рановато. А ты же еще и красивая девочка. Погоди маленько, найдем и мы свое счастье». Когда он ее нес, мы увидели, что у Гали нет обеих ступней. Кто-то сказал, что когда эта девушка вытаскивала с поля боя раненых, разорвалась вражеская мина...

«Все в круг! Вечер продолжается,— услышали мы.— Поем «Катюшу»...»

Прошло сорок лет, но разве забудешь такое? Где она, эта девочка, красивая, добрая девочка, которую не пощадила война?»

Концерт на войне — перелистана еще одна страница нашего «Синего платочка». Сейчас, когда вы получите этот номер журнала, мы будем готовиться к встрече года 1985-го. Года 40-летия нашей Победы. И совсем другим будет этот Новый год, совсем непохожим на те далекие маленькие праздники, что возвращали силы, радость, надежду. Но они живы в памяти и потому живы в каждом празднике сегодняшнем.

Выпуск «Синего платочка» подготовила И. ЖУРАВСКАЯ.

ЯРКИЕ КРАСКИ «ВАРМИИ»

Не всем удастся сделать в жизни нечто большое, заметное. Порой кажется, это под силу лишь людям необычным или просто «везучим». Встреча с Софьей Ивановской убеждает в обратном.

Барбара Пешке — заместитель Ивановской — водила меня по цехам фабрики, знакомила с продукцией — яркими куртками, стегаными пальто, спортивными комбинезонами, а я украдкой зарисовывала в блокнот фасон ее платья, изящного и очень женственного. Поймав на себе мой взгляд, она сказала просто:

— Сама шила. Мы здесь все умеем шить. Ивановская обучила.

«Ивановская придумала», «Ивановская предложила», «Ивановская потребовала»... Эти слова я слышала на швейном объединении «Вармия» не раз. И хотя встретиться в тот раз не удалось — директор срочно вылетела в командировку. — в воображении постепенно складывался ее портрет: сильная и волевая, требовательный, но справедливый руководитель. «И очень элегантная женщина. — добавили ее коллеги. — никогда не позволит себе надеть что попало или причесаться кое-как. И от нас требует следить за собой».

Когда та же Барбара Пешке, окончив десять лет назад текстильный институт, пришла сюда, первое, что услышала от пани Софьи, — просьбу сменить костюм:

— Вы молодой инженер швейного производства. Ваш внешний вид должен быть визитной карточкой фабрики. Надо, чтобы всем хотелось покупать изделия «Вармии».

Что же, продукция объединения и в самом деле так хороша?

— Это одно из лучших швейных предприятий Польши. — таково мнение заместителя торгового представителя СССР в ПНР А. Комиссарова. — Его изделия пользуются повышенным спросом в советских магазинах.

В цехах вдоль стен развешаны образцы готовой продукции — все самое модное. Только появились комбинированные по цвету куртки, фабрика тут же освоила их выпуск. Едва

прослышали, что молодежь увлеклась объемной стеганой одеждой, постарались, несмотря на трудности с сырьем, сшить такие.

Сырье — главная проблема фабрики. Не хватает ярких тканей, упругих, теплых прокладок, красивой фурнитуры.

— Было время, — жаловались мне модельеры, — у многих просто руки опускались. Ну как тут шить хорошо, если не из чего! А Ивановская возражала: когда все есть, любой сошьет! Надо постараться, для чего у нас на фабрике конструкторское бюро?

Задели эти слова Михаила Лангера — единственного мужчину в администрации объединения, талантливого художника. В тот же вечер принес он в кабинет директора рисунки курток, сиявших как радуга. Даже Ивановская ахнула.

На складах закройного цеха скопились обрезки разных цветов, из которых вроде бы ничего путного не сошьешь. Лангер предложил делать куртки из клиньев одинаковой величины. Главное, удачно подобрать их по цвету. И заиграли даже те мрачные, серые тона, от которых давно стонали модельеры! Первая пробная партия через час исчезла с прилавков.

Об эксперименте Ивановской уже знает вся Польша. А фабрике без него ни за что бы не справиться с планами. Два года назад, когда производство, казалось, совсем зашло в тупик из-за нехватки рабочих рук, Ивановская выдвинула два предложения. Первое: сократить на 15 процентов управленческий аппарат и обслуживающий персонал. Последних — за счет совмещения профессий. Что тут началось! Как это, наладчик должен работать и за электрика и за гидравлика?! Правда, зарплата вырастет соответственно, но уже лишний раз не покуришь, думали некоторые.

— Дома чинить розетку или утюг вызываешь электрика? — спросила одного из наладчиков в ответ на возражения Ивановская. — Хватит пререканий!

Ее поддержал профсоюз.

Второе предложение Ивановской обсуждалось дольше. Несколько дней только и говорили, что теперь все руководство — мастера, инженеры, технологи, заместители и даже сама директор — будет в нерабочее время... шить. Первой в ученицы пошла пани Софья.

...Больше тридцати лет назад приехала она

сюда, в Кентшин. Выпускница варшавского института, получившая специальность экономиста-деревообрабочника, она отправилась за мужем в незнакомые края. Работы по образованию не нашлось, и она согласилась пойти на швейное производство. Фабрика тогда ютилась в бывшей солдатской казарме, шила рюкзаки, брезентовые палатки, ремни, мужское белье... Условия работы оставляли желать много лучшего, не хватало оборудования, ассортимент по нынешним временам убогий. Став заместителем директора, Софья принялась пробивать все необходимое для создания современной фабрики по пошиву одежды. Через несколько лет она — директор. Сколько же забот сразу навалилось! Надо было думать не только о плане, но и о строительстве жилья, новых корпусов фабрики, детского сада, о закупках современного оборудования, о бытовых условиях работниц...

Не хватало времени на семью. Хорошо, мать помогала. Вела дом, воспитывала маленького Лешека. Мама все понимала. А вот муж не сумел или не захотел. «Мне нужна жена, хозяйка, а не директор!» И ушел...

— Первые дни я была как во сне, плакала ночами, — рассказывает пани Софья.

Мы встретились уже в Варшаве. Как я и ожидала, в ней явно чувствуется твердый характер.

— Жизнь научила! — говорит пани Софья. — Едва пережила я уход мужа, настиг новый удар: умерла мать... Три военных года мы с мамой провели в концлагере в Майданеке. Чего ей стоило спасти в тех страшных условиях меня, больного ребенка! Потом умер отец. Ей бы, наверное, лучше было тогда пожить одной, для себя. А тут я свалила на нее свои заботы!.. — сокрушается Ивановская.

Сыну исполнилось всего шесть лет, когда он разогрел обед, ходил за продуктами, убирал квартиру. Пани Софья целые дни, а иногда и ночи пропадала на фабрике, приходила усталая, но теплело на душе, когда видела приготовленный для нее сынишкой незатейливый ужин.

— Фабрика забирала меня всю, для Лешека времени почти не оставалось. Но в те годы сын, пожалуй, был для меня единственным, по-настоящему преданным другом. Таким и остался.

...Это сейчас в Кентшине привыкли к Ивановской. А тридцать лет назад женщина-директор — такое было в диковинку.

— Я давно научилась высоко держать голову и выглядеть очень спокойной, даже если внутри все клокочет, — продолжает разговор пани Софья. — Судят в итоге не по речам, а по делам. Вот я и работала.

Ивановская вывела фабрику в передовые. Она кавалер многих высоких наград Польши, депутат сейма, делегат съездов Польской объединенной рабочей партии. Своей главной обязанностью она, как и прежде, считает заботу о коллективе.

Когда меня знакомили с производством, один участок показался необычным. Здесь не было конвейерной спешки, хотя женщины тоже работали быстро. И хотя до конца смены оставалось часа два, многие, заметила, поглядывали на часики, явно собираясь уходить.

— Здесь работают по скользящему графику, — объяснили мне. — В основном те, кто не может работать полный рабочий день или ходить в разные смены. Одни начинают в семь, другие приходят попозже — по договоренности. Оплата сдельная.

— Ивановская хорошо знает, что такое растить ребенка одной, — говорит молодая швея. — Вот и идет нам навстречу. Разве можем мы подвести ее?

О домашних заботах, скажем, о том, когда купить продукты, женщинам с «Вармии» на

работе думать не приходится. В фабричном буфете и столовой можно все заказать заранее. Даже о тех, кому утром некогда поесть, позаботились: перед началом смены открывается столовая, где можно быстро, вкусно и дешево позавтракать, а после смены пообедать или поужинать.

Несколько лет назад, в трудное для страны время, здесь, на «Вармии», подтвердилось, что усилия Ивановской и ее соратниц не напрасны. Несмотря на подстрекательства, на фабрике не было забастовок.

— А зачем? — удивляются работницы. — У нас хороший и справедливый директор, мы верим ей.

Нельзя сказать, что пани Софья никогда не ошибалась. Было такое за 30 лет, и не раз. Но она всегда прислушивается к мнению других. Только в редких случаях, когда полностью уверена в своем решении, бывает твердой и может переубедить остальных.

... Смогла и на этот раз. Призывая работников управленческого аппарата внести свой вклад в увеличение выпуска продукции, она верила в будущий успех. И сама первая села за швейную машину. Так как особых навыков у нее не было, директор предложила таким же начинающим объединиться в небольшие группы под руководством опытных работниц.

— Как же мне доставалось поначалу! — смеется Ивановская. — Косо вшила фирменный ярлык, тут же подбегает контролер, возмущается: «Вы что, пани директорка, брак гоните?!» Трижды перепарывала. Зато теперь строчу не хуже кадровых работниц.

Скоро многие поняли, что новшество Ивановской дает ощутимую прибавку к семейному бюджету. В первый же месяц за работу, выполненную сотрудниками администрации, фабрика получила солидную премию.

Сейчас уже нет таких, кто бы возмущался. И пенсионеры потянулись на фабрику подработать. Мало того, в стенах «Вармии», если ты умеешь шить, можно воспользоваться первоклассным оборудованием, разумеется, уплатив за его амортизацию, и сделать что-то для себя. И, наоборот, можешь сшить дома изделие, которое пойдет «в план», и тебе компенсируют затраты на электроэнергию и использование твоей машинки.

— Боялась я одного, — делится Ивановская, — как бы погоня за деньгами не стала самоцелью. Посоветовалась с парткомом, профкомом, и приняли мы такое постановление: отметим 40-летие народной Польши трудом — отработаем в течение полугода шесть часов, а заработок отдадим в фонд строительства городской больницы. Сначала призыв касался только членов партии, но постепенно стали откликаться и другие.

Я ходила по фабрике, удивляясь фантазии и выдумке художников-модельеров, вкусу и мастерству швей.

— Нравятся наши изделия? — спросила Ивановская. — Можете заказать у нас пальто, куртку, плащ. Есть на фабрике цех индивидуального пошива. Стоят такие вещи немного дороже, чем в магазине, зато все по тебе!

... В ту нашу встречу в Варшаве она вдруг заговорила об отпуске:

— Знаете, где больше всего хочу побывать? В Азербайджане. Да, да, не удивляйтесь! Люблю Муслима Магомаева, такие красивые песни поет он о своем крае! Была в Грузии, и знаете, что потрясло? Мне преподнесли целое ведро роз! Лучшего подарка я в жизни не получала!

Повспоминали, помечтали... А наутро она уже снова была в своем директорском кабинете. Тысячи будничных вопросов ждали решения.

Е. ПАНЮХНО

Кентшин — Варшава.

Участницы семинара — по-рабочему сосредоточенные за столом дискуссий, искренне скорбящие на Пискаревском кладбище.

„ЦЕЛИ У НАС ОБЩИЕ“

Сперва и не понять было: то ли капли вездесущего ленинградского дождя стекают по их щекам, то ли... Но в следующее мгновение — тяжелые вздохи, сдвинутые всхлипы, и — не дождь, нет! — хлынули светлые слезы непритворного горя.

Иные из этих женщин и не подозревали, что может быть такое вот кладбище. Лаконично-скорбные даты — «1942», «1943» — вместо фамилий на могильных плитах, надгробья огромные, по одному на множество человек. И поверх — аккуратная щеточка травы. Вроде той, что привычно зеленеет на лужайке перед их домами, где-нибудь в пригороде Бостона, Стокгольма или Копенгагена. Здесь, на Пискаревке, людей хоронили, не указывая имен и званий, — не до того было. И лаконичные записи в кладбищенских книгах — «с улицы Марата — 326 трупов», «с Садовой — 284»... — рвущая сердце правда о войне.

Поначалу они, случалось, недоумевали: ну что, дескать, все об этом, давайте говорить о мире. Позже приходило понимание неразрывности «вчера» и «завтра», осознание того, что неприятие войны присуще советским людям именно благодаря крепкой исторической памяти.

... В город на Неве для участия в семинаре «Роль и задачи женской общественности в современном антивоенном движении» приехали участницы из Финляндии и Дании, Швеции и США, Норвегии и СССР. Это они шли Маршем мира из Копенгагена в Париж в 1981 году и из Стокгольма в Минск в 1982-м. Это они были в рядах демонстрантов, заполнивших улицы Вашингтона и Вены в 1983-м. Их поднимали на смех: «С плакатиками против ракет» — они же шли вперед. Их оскорбляли: «Полоумные бабы, уставшие от безделья» — они твердили свое. Их запугивали: «Играете на руку агрессивным замыслам Советов» — они призывали к миру с настойчивостью и долготерпением. Не будучи искушенными в тонкостях международного права и ядерной стратегии, уловили главное: противоборство — смерть, сотрудничество — жизнь.

Четыре дня работы семинара вобрали в себя обсуждение трех основных тем: что могут сделать женщины, чтобы не допустить ядерной войны, как воспитывать подрастающее поколение в духе мира, какова роль средств массовой информации в предотвращении ядерной катастрофы. Никого из участниц не надо было убеждать, что все это задачи первоочередной важности. Вот почему мысль, высказанную во вступительном слове председателя Комитета советских женщин В. В. Терешковой — «Остановить гонку вооружений, прежде всего ядерных, избавить человечество от угрозы термоядерной войны — именно вокруг этого должны сосредоточиться сейчас усилия всех участников антивоенного движения», — зал встретил одобрительными аплодисментами.

Выступления и дискуссии, встречи с ленинградцами и беседы в кулуарах — все проходило на высоком накале эмоций. Кстати, западные оппоненты женщин — борцов за мир часто ставят им это в вину: у

вас-де чувства подменяют рассудок. Словно отвечая на эти обвинения, Сэйра Шелдон, приехавшая из США, сказала: «Говорят, мы слишком эмоциональны. Но можем ли мы быть иными, когда речь идет о жизни будущих поколений?! Ведь мы обязаны передать детям в наследство ту Землю, которую сами получили от предков: зеленую, голубую, прекрасную».

Обязаны. Но сумеем ли? Порой подобные нотки неверия в собственные силы слышишь в разговорах с женщинами из западных стран, теми, кто уверовал: где, мол, нам, маленьким и слабым, сдержать гонку вооружений. Отдадим должное: среди участниц семинара не нашлось ни одной, придерживающейся похолодной точки зрения. Общую приверженность к иному — активному, наступательному — подходу выразила член финской делегации Хилкка Пиетиля: «Мы все должны осознать, какую реальную мощь представля-

Фото С. КАРПУХИНА

ют сегодня женщины мира — матери и воспитательницы будущих поколений. В их силах добиться того, чтобы наша Земля перестала быть планетой насилия и угроз».

Единство мнений и общность взгляда на обсуждавшиеся проблемы воплотились в принятые участницами семинара документы — коммюнике и обращение к государствам — участникам Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. В коммюнике, например, выражена решимость сторонников мира добиваться решения следующих насущнейших проблем: замораживания ядерных арсеналов, принятия всеми ядерными державами обязательства не применять первыми ядерного оружия, создания безъядерных зон в Европе и других районах мира, недопущения всех видов оружия массового уничтожения. Выражена в коммюнике и надежда, что на конференции в Найроби — она будет посвящена подведению итогов Десятилетия женщины ООН и состоится летом будущего года — проблемы мира будут стоять в числе главных.

В вопросе о роли ленинградского семинара в развитии контактов между женскими организациями стран-участниц тоже не было двух мнений: его результаты признаны сугубо положительными. Не случайно сделано немало предложений по дальнейшему развитию связей. Местом проведения следующего семинара в июне будущего года станет Норвегия. В мае 1985-го решено организовать во всех странах — членах ООН антивоенную кампанию под девизом «Люди хотят мира».

... Эти женщины живут в разных странах, не всегда придерживаются сходных политических убеждений, по-разному представляют, что такое счастье. Но они отчетливо ощущают себя жителями одной планеты Земля, судьба которой находится и в их руках. Уберечь ее от ядерной напасти — это сегодня общая цель, понятная и необходимая всем.

А. СТЕПАНОВ

Ленинград — Москва.

В последнее время много говорят и пишут, что нужно материально заинтересовывать семью в рождении детей. Однако не только материальные интересы движут человеком. Мне более близка позиция демографа А. Вишневого, который считает, что гораздо приятнее денег родительское счастье, радость жить счастьем своих детей. Что-то подобное испытывают и Максимовы.

Из материалов многих социологических исследований можно сделать вывод, что главный фактор, мешающий появлению детей в семье,—необеспеченность жилой площадью. Затем идут трудности, связанные с воспитанием детей при полной загрузке матери на работе, ограниченность семейного бюджета, необеспеченность детскими дошкольными учреждениями... Любую из этих причин могли бы назвать Валя и Гена Максимовы, однако ни размеры жилья, ни сумма доходов, ни урезанное свободное время не повлияли на их решимость иметь не меньше двоих ребятшек.

Дети—Алешка и Светланка—главное богатство Гены и Вали. Не проходит дня, чтобы не обсуждалось их настоящее, их будущее. «Только б не было войны»,—нет-нет да и вздохнет Валя.

Когда я попытался выяснить, какая часть семейного бюджета идет на детей, Валя даже слегка обиделась, а потом сказала: «Дети есть дети»,—снимая тем самым многие мои вопросы о проблемах, возникших с появлением Алешки, а потом Светланки, трудностях их воспитания, материальных сложностях. Ведь вполне естественно, что дети требуют затрат, но Гена и Валя что угодно вспомнили, скажем, в связи с рождением дочки—и теснее стало, и шумнее, и времени свободного меньше,—кроме одного: с появлением второго ребенка денег стало приходиться на каждого меньше. «Выкрутились»,—обронила Валя свое любимое слово. С трудом, но все же удалось выделить сумму, в которую вошла оплата детского сада Светланке, «продленки» и путевки в пионерлагерь Алеше. В год получилось чуть более двухсот рублей. А ведь были еще расходы на одежду, обувь, развлечения, книги, детские журналы, подарки, мороженое, пирожное и многое-многое другое...

Заметим, что государство проявляет заботу о работающих женщинах. Те из них, кто имеет двух и более детей в возрасте до 12 лет, имеют право на дополнительный трехдневный отпуск, который, кстати, они могут получить в удобное для них время. Кроме того, они могут взять дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения зарплаты. Увеличены также единовременные пособия в связи с рождением ребенка, повышен размер пособия одиноким матерям.

Валя предусмотрительно сохранила Алешкины пеленки, распашонки, ползунки, колготки— знала, что будет второй ребенок. Правда, коляска и кроватка были уже отданы соседям, у которых появился малыш. Не беда: к Максимовым перешли коляска и кроватка от друзей—Шатохиных.

Валя была очень рада, что второй ребенок—девочка. Но и жаль было Алешкиных вещей, из которых он вырос. И вообще с одеждой для Светланки трудностей намного больше. Мальчишки есть мальчишки, на них все горит, потому для них нужно покупать что покрепче. А девочка—это девочка, хочется, чтобы она выглядела понаряднее. А в «Детском мире» с нарядами для Светланки не густо. Потому еще Валя мечтает научиться шить, чтобы не знать хлопот с одеждой для дочки.

— Вы не знаете, почему в последнее время детская одежда и обувь подорожали?—спросила меня Валя.—Взять, к примеру, курточку для мальчика. Дешевле 30 рублей не найдешь.

Мы заканчиваем рассказ о домашней экономике Максимовых. Сегодня разговор об их родительском счастье.

а взглянуть не на что. Пальто зимнее для Светланки—30—40 рублей. Рубашка Алешке—7—8. Про обувь и говорить нечего—за сапожки нужно выложить рублей 15—20. Хотели купить дочке велосипед, но дешевле 35 рублей нет. Конечно, мы купили и пальто, и сапожки, и велосипед. Надо, ничего не поделаешь. Выкрутились.

Острый и актуальный вопрос поставила Валя. Об этом немало пишет в последнее время наша печать. И причины названы: у предприятия, выпускающего детские вещи, на первом месте стоят план по валу, собственная выгода, а расходы семьи его волнуют постольку поскольку. В эту ситуацию должны вмешаться плановые и финансовые органы, чтобы заставить предприятия больше думать об интересах и материальных возможностях потребителей. Для того, чтобы поддерживать на относительно низком уровне розничные цены на изделия детского ассортимента, государство выделяет на их производство немалую дотацию.

Гена не стоит в стороне от детских забот. Он и в журналы заглядывает еще и для того, чтобы посмотреть: нельзя ли что-нибудь позаимствовать для дома, для семьи. Кое-что использует: например, изготовил рюкзак для того, чтобы носить детей за спиной. Когда я ему рассказал про детский домашний стадион, который сконструировал московский инженер В. Скрипалев, Гена тут же засыпал меня вопросами. И уже из Москвы, раздобыв чертежи, я выслал их Максимовым.

Каких-то особых педагогических принципов у Гены и Вали я не могу отметить. Они пришли к мнению, что главный воспитатель—их собственное поведение. «Дети вырастут честными, если мы сами не будем врать»,—сказал Гена. Есть у младших Максимовых свои обязанности по дому. Алешка помогает убирать квартиру, ходит в магазин, причем часто сам решает, что нужно купить и сколько. Валя не

боится доверить ему любую сумму. Подруга однажды ахнула, когда увидела, что Валя, направив сына за хлебом, дала ему 10 рублей одной купюрой, потому что мелочь денег не было. Алешка не вышел из доверия, даже когда потерял деньги. Что ж, со всяким может случиться. А еще он помогает отцу, если тот что-то делает по дому, уже понимает кое-что в автомашине. «Когда Гена дома, Алешка меня не признает»,—ревниво заметила Валя. Оно и правильно: у мужчин свои, мужские, заботы.

Зато Света—при Вале. Прибирается в своем углу, учит кукол поддерживать порядок. Да и на кухне пытается маме помогать, правда, после нее почти все приходится переделывать, но ничего, все у Светы впереди.

Растут Алешка и Светланка небалованные, сообразительные, приветливые. Меня они ничуть не стеснялись, охотно вступали в разговоры.

— Вы знали, что рождение второго ребенка несколько ухудшит ваше экономическое положение, и все-таки решились...

— Мы боялись, что Алешка будет эгоистом,—ответила Валя.

Что ж, разумно. Опасность такая существует. Велика вероятность, что единственный ребенок вырастет избалованным, себялюбцем.

Больше семья—можно сэкономить в расходах на товары и услуги общесемейного пользования. Как свидетельствуют специалисты, расходы на промышленные товары в семье без детей составляют 22 процента всего бюджета, а с детьми—19,3. В семьях с несколькими детьми продлевается срок службы одежды и обуви—тоже экономия! Да и совместное питание такой семьи в расчете на одного ее члена экономнее, чем маленькой семьи, хотя, естественно, в общем расходы на питание увеличиваются.

Больше всего Валя страшилась вот чего: увидит ее ребенок игрушку в витрине, бросится на землю и, суча ножками, заверещит: «Хочу-у-у! Купи-и-и!» Алешка и Света выросли иными. Может быть, потому, что приучены понимать, что деньги—это труд. А вот данные исследования, проведенного в Нижнем Тагиле. Школьников попросили составить список вещей, которые они хотели бы попросить у родителей. В среднем в списке было вещей на 700 рублей. У студентов—уже на сумму более двух тысяч. И редко у кого из них возникала мысль, что они пока не имеют права требовать с родителей и рубля. Школьник, студент порой знают одно слово—«тратить». А слово «заработать» для них все равно, что для жителей тропических стран снег.

Приехав в командировку в город, где живут Максимовы, я, естественно, остановился в гостинице. Обедая в гостиничном ресторане. Однажды застал там свадьбу, которая шумно гуляла в банкетном зале. Подумал: вот и еще одна семья рождается. Раз уж я занимаюсь семейным бюджетом, то не постеснялся выяснить: сколько же затрачено на свадьбу? Оказалось, более двух с половиной тысяч рублей. Потом молодожены отправятся в турпоездку на две недели в город на Неве. А они, между прочим, студенты. Вот и посудите: юные муж и жена еще и рубля не заработали, а уже тратят тысячи. Усвоят ли они, что семейная экономика—наука суровая и жестоко наказывает тех, кто ею пренебрегает?

Интересно, а какая была свадьба у Вали и Гены? Скромная. Но веселая. Валя не помнит, во сколько она им обошлась. Когда расписались в загсе, то сначала на фото денег не хватило. На фото нашли, на такси не хватает... От загса шли пешком. Дождь накрапывал. Встречная старушка обрадовала их: «Дождь—это хорошо. Быть вам богатыми». Было это одиннадцать лет назад, а будто вчера...

Где причины неумения соизмерять свои желания с возможностями? Не закладываются ли они еще в детстве? В школе не преподают умение считать, тратить деньги. На уроках домоводства девочек учат готовить торт, а мальчиков на уроках труда делать молотки. Но спросите детей, во сколько обойдется торт, молоток,—не ответят. Более того, устойчиво мнение, что деньги развращают детей. Чепуха! Если ребенок усвоит, что деньги **зарабатываются**, то они никогда его не развратят.

Деньги, прибыль, доход, расход—понятия эти ребенок должен знать. Тогда у него не будет привычки к мотовству. А пока дело дошло до того, что некоторые из школьников не знают, сколько стоит хлеб.

Есть за рубежом любопытная игра для детей. Нужно одеть куклу из весьма обширного гардероба. Похожие игры есть и у нас. Разница лишь в том, что там на каждой крошечной вещи проставлена реальная цена. Мама выделяет дочке определенную сумму игрушечных денег, исходя из которой девочка подбирает наряды для своих кукол. Думаю, некоторым нашим молодоженам не помешало бы перед свадьбой позаниматься такой игрой. Чтобы знать—что почем.

Максимов Алеша знает, сколько стоит хлеб. Известно ему, сколько папиных зарплат пошло на холодильник и во сколько обошелся семье его новый костюмчик.

Нужны ли детям карманные деньги? Валя считает, что пока они Алешке ни к чему. На кино, мороженое, газировку она ему всегда даст, а других расходов у третьеклассника быть не должно. А подрастет—там видно будет.

Мы много размышляли с Максимовыми, довольны ли они своим образом жизни. Счастливы ли? Как думают жить дальше? Пришли к мнению, что все зависит от них. Ну, если и не все, то очень многое. Я, глядя на Максимовых со стороны, вижу, что люди они доброжелательные, оптимистичные, отзывчивые. Не случайно у них так много друзей. Есть у Вали и Гены трудности, и немало, но, как говорит Валя, их надо «просто пережить». Черные дни рано или поздно пройдут, остаются позади. Лучше самим себе создать радостное ощущение жизни, чем дожидаться от других.

— Нам еще потому хорошо,—размышляет Валя,—что вместе планируем свою жизнь.

Спрашиваю Максимовых:

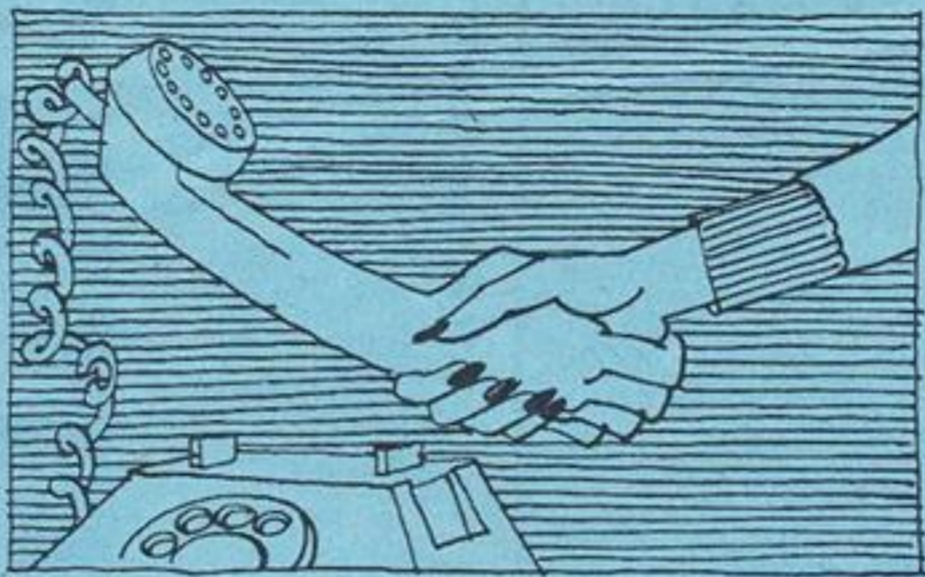
— А если бы у вас все сразу было: и квартира, и машина, и «стенка», и поездка в Ленинград?

— Может, тогда бы мы в разные стороны быстро раскатились,—почти не раздумывала Валя, по привычке перед ответом переглянувшись с Геней.—Наши знакомые, у которых чего только не было сразу после свадьбы, уже развелись. Не вещи держат людей и не деньги, а любовь.

Многое еще можно рассказать про Максимовых, про их заботы, про их домашнюю экономику, про их принципы жизни. Но ничего этого не было бы, если бы в основе всего действительно не лежало большое чувство—любовь.

Николай АНДРЕЕВ,
экономический обозреватель «Работницы».

ПОСТСКРИПТУМ. Окончен рассказ про Максимовых. Читатели и читательницы весьма заинтересованно откликнулись на него. В пришедших письмах много размышлений о семейном бюджете, о заработках, о тратах, об экономии. Читатели не ограничиваются только экономическими проблемами семьи, говорят о нравственных, педагогических, психологических аспектах семейной жизни. «Работница» и впредь будет уделять этому внимание. А пока благодарим всех за отклики.

Иногда кажется, что, не будь телефона, деловая жизнь стала бы намного упорядоченнее, спокойнее, эффективнее. Скажем, только я сел писать эту заметку, как затрещонил аппарат на моем столе. Срочное дело! И вот я уже сам накручиваю диск, до кого-то дозваниваюсь, с кем-то договариваюсь, мне звонят. Прошли часы, прежде чем я вновь взялся за перо.

Но вместе с тем телефон—это незаменимый друг, помощник в работе. И чтобы он не превратился в помеху, нужно придерживаться некоторых несложных правил, основное из которых мы сформулируем так: **лучше один раз сказать, чем сто раз написать.** Телефон удобен в деловой жизни именно оперативностью. Письмо, записка, запрос идут долго, еще дольше ждут, пока их прочтут, рассмотрят. А с помощью телефона вопрос можно решить быстро и эффективно. Не понял—переспроси. Вас не поняли—растолкуйте. Есть необходимость обсудить вопрос после дополнительного анализа—связались еще раз.

Вас нет, хотя вы на месте. Вам дали срочное задание, требующее сосредоточенности, а тут, как назло, звонок за звонком. Что делать? Если у вас отдельный кабинет, лучше попросту отключить аппарат. Скажете, что это невежливо? А вежливо срывать задание, от выполнения которого, быть может, зависит жизнедеятельность многих производственных подразделений? К тому же, разрываясь между телефоном и письменным столом, деловая женщина не в состоянии ни настроиться на разговор, ни вникнуть в работу.

Ну, а как быть, если вы занимаете кабинет вместе с сослуживцами? Телефон не отключишь, он нужен другим. Как показывает практика, в этом случае уместно попросить коллег отвечать на звонки в ваш адрес так: «У нее срочная работа. Что ей передать?» Если на другом конце провода вежливый человек, он только в чрезвычайном случае решится оторвать вас от дела.

Телефона бояться—авторитета не завоевать. Иногда приходится наблюдать наивные уловки избежать ответственности: то просят сослуживцев соврать, что такой-то или такого-то нет на месте. Или сами говорят измененным голосом то же самое. Причина? Боятся разговора, в котором придется четко и ясно сказать «да» или «нет». Вот и идет игра в кошки-мышки по-служебному. Не лучше ли честно и открыто признать, что не в ваших силах решить проблему, или помочь, или ответить на вопрос. Иначе у сослуживцев сложится о вас мнение как о несерьезном, неделовом человеке. И авторитета вам не завоевать.

Долог разговор—мал результат. Есть у некоторых деловых женщин привычка «висеть» на телефоне, обсуждая в подробностях все, что относится и что не относится к теме разговора. Разговор должен быть коротким, по существу затронутых вопросов. Между прочим, длительные телефонные разговоры не так уж и безобидны, они, как отмечают специалисты, способны блокировать телефонную сеть. К сведению словоохотливых: в некоторых городах страны уже проводится эксперимент по

У ВАС ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН...

повременному учету стоимости каждого разговора. И это удерживает абонентов от лишних разговоров, в том числе и по служебным телефонам.

Сэкономил на вежливости—потерял рабочее настроение. У общения по телефону есть своя этика. Нередко приходится разговаривать по телефону с человеком, которого мы никогда не видели. «Здравствуйте», «до свидания», «спасибо», «прошу вас»—до чего же часто деловые люди забывают говорить эти слова, когда держат в руке телефонную трубку. «Иванову!»—и точка. Нужно уважать и беречь своего невидимого и подчас незнакомого собеседника, чтобы он уважал и берег вас. Ведь он может отреагировать соответствующим образом: «Ивановой нет!»—и положить трубку. И гадай: то ли Иванова вышла из комнаты, то ли она в командировке, то ли ее послали на овощебазу. Если она все-таки объявится, то когда приблизительно. Придется снова набирать номер, выспрашивать. Теряется время, а заодно и нервы портятся.

А теперь сравните. «Здравствуйте. Позовите, пожалуйста, Киру Николаевну Иванову». «Добрый день. Киру Николаевну вызвал завсектором. Она будет минут через пятнадцать». «Спасибо. До свидания». Просто, вежливо. Отметим попутно, что первым кладет трубку позвонивший.

Есть, правда, мнение, что наше время требует быстроты передачи и приема информации, потому люди и опускают в телефонном разговоре «здравствуйте», «пожалуйста» и прочие слова. Но этот же ускоренный ритм современной деловой жизни требует беречь нервы, которые напрягаются, если разговор ведется без соблюдения элементарных правил тактичности, уважения. Деловые люди не роботы, с которыми можно общаться, не обращая внимания на их эмоции.

Телефон служебный—разговор личный. Вокруг телефона на службе порой разгораются нешуточные конфликты. И самый распространенный среди них—личные разговоры в рабочее время. Некоторые руководители женских коллективов зорко следят за разговорами по телефону, пресекая малейшие попытки бесед на внеслужебные темы. Разумеется, когда на весь кабинет обсуждается покрыв модной новинки или игра популярного актера в последнем фильме, это несовместимо с деловой жизнью. Но у деловой женщины в течение рабочего дня возникает необходимость в личном телефонном звонке. Пришел ли сын из школы, появилось ли в аптеке нужное лекарство, есть ли набор в секцию аэробики—мало ли поводов для минутного разговора в течение рабочего дня? Эти звонки вряд ли существенно отразятся на выполнении служебных обязанностей, правда, еще раз подчеркнем, при условии их краткости.

Разумеется, эти правила и советы далеко не исчерпывают все аспекты, связанные с общением по телефону на службе. Но надеемся, что они помогут деловой женщине превратить аппарат на ее столе в верного и надежного помощника в работе.

Б. ВЕДЕНЕВ

Тут каждому есть на что посмотреть, над чем задуматься. Возможно, даже кое-кто обидится за себя и за других, скажем, за детей, но это уж совсем напрасно. Обижаться не стоит, не надо терять на это силы и время, надо учиться думать и чувствовать, потому что без этого и нам самим и окружающим нас людям плохо жить.

Когда вспоминаешь картину Ролана Быкова «Чучело», снятую по повести Владимира Железникова «Всего-то несколько дней...», все время не оставляет ощущение, что на экране не хватает взрослых. Мир, показанный нам, как бы пустоват «на взрослом этаже». Вообще-то это, конечно, не так. Есть дедушка Лены Бессольцевой, трогательно сыгранный Юрием Никулиным. Есть классная руководительница Маргарита Ивановна (Елена Санаева). Есть парикмахерша, мама девочки, которую все в классе зовут «москвичкой». Есть директриса, встречающая детей у школы, — и хоть она не произносит ни единого слова, в память просто врезается. Мелькнула раз, другой бабушка Димы Сомова. Есть, наконец, прохожие, туристы, приехавшие осмотреть достопримечательности этого небольшого среднерусского городка.

Вот с них, пожалуй, и начнем. Когда на глазах этих путешествующих дети ведут себя излишне возбужденно — бегают, дерутся, — взрослые раздражаются, им хочется не столько разобраться в происходящем, сколько «прекратить» эту свалку. Желание понятное, но фильм как раз и говорит: не разобравшись, прекратить никогда ничего не удастся. Школьники походя отвечают туристам, мол, мы играем, у нас каникулы, — и бегут куда-то с глаз, чтобы продолжить свою жестокую «игру».

Но это, как мы вскоре узнаем, отнюдь не игра, а самая настоящая травля, суть которой очень слабо и отдаленно передает слово «бойкот». Именно этим словом школьники обозначают происходящее.

История обычная, любой из нас, наверное, мог бы вспомнить почти такую же. Учительница узнала, что класс сбежал в кино. Ребята решили сделать вид, что все случилось случайно, мол, не знали, что еще будут занятия, а ей кто-то рассказал, что урок сорван намеренно. Кто выдал класс? Кто предатель? Конечно, новенькая, которая и без того чем-то у всех вызывала раздражение, а тут и сама призналась: «Это я!» И кому теперь удерживать события, чтобы они не хлынули все сметающим на своем пути потоком? Прежде всего, наверное, учительнице?

Но классной руководительнице Маргарите Ивановне всегда не-

когда. Она как будто все время на бегу. И дело даже не в том, что она выходит замуж. Елена Санаева убедительно доказывает нам: Маргарита Ивановна всегда такая. Она слушает только себя или то, что хочет услышать. В конце фильма, например, она говорит хорошие слова дедушке Лены, благодарит его за подарок. Но нет в картине момента, когда бы Маргарита Ивановна остановилась, сосредоточилась, поняла, наконец, что вокруг происходит что-то не то. Интересно, а что было бы, если б ей рассказать все то, что увидели мы, зрители? Скорей всего она властным дирижерским жестом потребовала бы: «Ну-ка, дети, хором: и-зв-и-ня-ем-ся!» Могла же она сказать своему ученику Диме Сомову, что довольна им, что он молодец, «не останавливается на достигнутом», что пусть и дальше ведет себя так же. А этот замечательный, по ее мнению, Дима уже был в этот момент и жалким трусом и предателем...

Ну, а директриса, встречающая ребят? Я уже говорил, что, хотя ей не отведено ни слова, ни движения, это вполне законченный образ, являющий прежде всего самодовольство. И ее застывшая улыбка давно уже, наверно, много лет, не обозначает ни любви к ребятам, ни радости от встречи с ними.

Так что ощущение, что взрослых разумных существ в фильме мало, не случайно. Их много, всепонимающего взгляда недостает почти как воздуха.

И, думается, этот взгляд должны восполнить мы с вами. Неважно даже, учителя мы, родители или просто прохожие.

Фильм «Чучело» никого не может оставить равнодушным хотя бы потому, что он каждому напоминает о детстве. Действительно, любой из сидящих в зале, независимо от возраста, конечно, помнит правильные слова о дружбе, о добре, о том о сем, которые говорят или говорили нам взрослые — и в школе, и дома, и на улице. А в жизни, в практической жизни, в отношениях с одноклассниками все намного сложнее. И самые правильные слова тут бывают бессильны. Да и всегда ли взрослые видят, когда кому-то из детей плохо? И вот этот яростно отстаивающий добро и справедливость фильм упрекает нас в черствости и равнодушии. И кто возьмется утверждать, что упрек этот не заслужен? Разве мы не бываем равнодушными? Разве не отмахиваемся намеренно от чьих-то тревожных слов или даже просто взглядов? Разве всегда успеваем на помощь к тому, кто в ней нуждается?

Оказавшись в зрительном зале на этом фильме, обращенном к детям, мы, взрослые, обязаны задуматься над тем, кто они такие, гонители и мучители Лены Бессольцевой. Откуда взялись.

Александр АРОНОВ

ВОИМЯ ДОБРОТЫ

ЗАМЕТКИ О ФИЛЬМЕ «ЧУЧЕЛО»

Вот Валька-Живодер. Он не просто мучает собак. Он на весь мир смотрит цепко и просто: с чего и как можно получить выгоду? Где бы урвать? Дедушка Лены, чудаковатый, в ненормальном пальто, вызывает у Вальки некое боязливое уважение: а вдруг он тоже хапошник, да не просто хапошник, а миллионер? Но увидев, что дедушка бесплатно дарит городу собранные им за долгую жизнь картины, Валька теряет к нему всякое уважение.

Теперь скажите: могли бы мы с вами представить себе семью, в которой рос Валька? Наверное, могли бы. Думаю, уже на пороге его дома мы ощутили бы особый запах жадности, «умения жить», непрерывного накопительства, неверия в то, что в мире вообще существуют какие-то другие ценности, кроме материальных.

Любопытно было заглянуть и в дома других одноклассников Лены: какие черты взрослых членов этих семей отразились в юных характерах?

Вспомните хитрую, равнодушную к чужим мучениям красотку Шмакову и ее покорного обожателя Попова. И они не случайно стали такими. Понятно, и откуда взялась злоба у «москвички»: ей кажется, что ее мама-парикмахерша — неудачница, и она боится повторить ее судьбу. Мы узнаем, откуда возникли фанатизм и нетерпимость у девочки, которую называют Железной Кнопкой: оказывается, мать на ее глазах допустила какое-то отступление от общепринятых принципов (а может, это просто показалось); и вот она уже словно назло всем бросает на весы общественного мнения свой непримиримый максимализм. «Ни один предатель не уйдет от наказания!» — заявляет она.

А какая Лена предательница? Она просто милая, дружелюбная и уступчивая девочка. Когда ее в первый раз назвали «чучелом», она ни капельки не обиделась — подумаешь, прозвище, ну и что? Тем более что она никогда не переоценивала свои внешние данные. Стараясь не вступать в конфликт со своими новыми одноклассниками, она даже подыгрывала им, когда они смеялись над ее дедушкой — человеком малость не от мира сего, но которого она любила и уважала, которому верила. А потом жестоко страдала. «А может, я и в самом деле предательница?» — думала она. Когда все вокруг считают тебя чуть ли не худшим человеком на земле, тут и взрослый может разувериться в самом себе...

И еще — она умеет увлекаться, прийти на помощь слабому, преданно дружить. Она берет на себя «вину» мальчика, который ей нравится и которого ей хочется считать героем. Любопытно, что за горем девочки-подростка легко угадывается женщина, умеющая верить в своего избранника

и долго, иногда слишком долго надеяться на то, что он станет таким, каким привиделся ей когда-то.

Увы, Лене не повезло. Мальчишка, в которого она поверила, искренне считал себя смелым, добрым, честным. И привык к тому, что все им восхищаются. А тут вдруг пришлось выбирать: или быть действительно смелым и честным, признавшись в своем предательстве и защитив, таким образом, ни в чем не повинную Лену (но тогда — он отлично это понимает — придется потерять восхищение окружающих), или сохранить это приятное ощущение всеобщего восторга ценой предательства. И он, существо в общем-то слабое и ничтожное, выбирает второе.

Верила в него, продолжала надеяться на его честность и смелость только Лена, которую он мучил и предавал снова и снова...

Это, так сказать, основная сюжетная линия. И все-таки любопытно, почему так дружно принялись травить Лену ее одноклассники? Ну, одни, видимо, побаиваясь Железной Кнопки: не мучаешь «предателя» — значит, ты и сам такой же. Только один очкарик, внешне совсем не героический, как, впрочем, и Лена, нашел в себе силы противостоять всеобщей ненависти. А другие? Другие, пожалуй, даже испытывали радость: раз ты борешься с плохим человеком, значит, сам хороший!

Что же делать Лене в этой отчаянной ситуации, когда уже сожгли в знак ненависти ее платье, распятое на крестоподобной палке, — чучело, когда ни один человек не встал на ее защиту, в том числе и тот, на кого она надеялась больше всего?

Даже маленький беззащитный человек, оказавшийся в тяжелом положении, должен искать какой-то выход. И юная актриса Кристина Орбакайте, отлично игравшая до сих пор существо чистое, трогательное и нежное, неожиданно находит совсем новые, резкие и сильные краски. Раз уж все равно выхода у нее нет — ее преследуют, ее дразнят, — она, словно желая бросить вызов своим врагам, стрижется наголо, то есть идет как бы навстречу чужой злобе: что ж, пусть я буду еще страшнее, мне наплевать, раз красота — это то, что есть у таких, как вы! Она приходит к объединившимся против нее одноклассникам и кричит, что жалеет их, а кличку «чучело» поднимает как знамя: «Да, я чучело, чучело! Хорош кочанчик?» — это она о своей стриженной голове.

Для того, чтобы противостоять злу, конечно, нужна недюжинная сила духа, о которой человек в обычное время и не подозревает. И оторопевшие гонители Лены, увидев ее бесстрашие, почувствовали невольное уважение к ней. А тут к тому же вскоре

выясняется, что никого Лена и не предавала. Предатель — Дима. Здесь, казалось бы, самое время начать травить провинившегося Диму. Но Лена, вкусившая горький вкус гонения, властно прекращает вот-вот готовую вспыхнуть новую волну жестокости. Все как будто даже обрадованы таким оборотом дела, жестокость ведь тоже надоедает, и только Железная Кнопка горько плачет: как же, разве может быть какой-то предел «принципиальности»? А может, и того хуже — она вообще до сих пор неправильно жила? Даже подумать страшно...

Как же так? — спросим себя и мы. Выходит, мы с вами, взрослые, умудренные жизненным опытом люди, не убедили вовремя ребят в том, что доброта — одно из самых высоких понятий. Что это даже важнее, чем самодовольное ощущение своей правоты. И насущнее. И с каждым годом, с каждым днем все больше.

Дедушка, которому Лена рассказывала обо всем, что произошло, приходит в школу. Он ничего не говорит, ни в чем никого не упрекает. Просто внимательно вглядывается в лица участников этой невеселой истории и безошибочно узнает каждого: «Это ты?», «А это ты?», «А это, значит, ты?..».

И ребята зябко ежатся под грустным взглядом немолодого человека. Безмолвное осуждение тяжелее порой самых жестоких упреков. Как он узнавал их? Что ж, по-видимому, вспоминал, что о каждом участнике этой драмы говорила Лена. А может, искал черты жестокости в юных лицах?..

Когда дедушка с Леной уходят, чтобы уехать из города навсегда, класс, наконец, прозревает. «Чучело, прости нас!» — пишут они на классной доске...

Что ж, лучше поздно, чем никогда...

Последние кадры фильма... Играет оркестр, оркестр маленьких музыкантов-суворовцев, оркестр, которого «по сюжету» могло и не быть. Да и не могло быть. Ребята поднимают фуражки и приветствуют Лену как бы от лица всех стриженных. А дирижер — это сам создатель фильма Ролан Быков — тоже поднимает фуражку над своей безволосой головой...

Детям обязательно надо посмотреть этот фильм. И взрослым стоит отправиться с ними вместе. Потом вместе же поразмышлять об увиденном.

Сейчас в школе происходит большая перестройка. Реформа рассчитана на более основательную подготовку ребят к жизни — и профессиональную и психологическую. Фильм «Чучело» — один из уроков взрослым и детям: эта невеселая история должна сделать всех сидящих в зрительном зале дружнее и добрее. На то он и рассчитан.

Недавно я получила письмо от своей однополчанки Погребной Е. М. — мы воевали вместе в 18-й армии. Живет она во Львове по улице Артема. В войну Евдокия Митрофановна была снайпером. Я знала ее как неугомонную, всегда веселую, умевшую поддерживать товарищей в трудную минуту.

Я не видела подругу с войны. Отыскала ее два года назад. К сожалению, из-за плохого здоровья никак не можем встретиться — живем далеко друг от друга. Но даже по письмам вижу, что она осталась прежней, не поддающейся жизненным невзгодам.

И вдруг письмо-жалоба, письмо-стон. Прочитав его, не нахожу себе места. Евдокия Митрофановна заболела, пришлось обратиться к врачу. И что же? Вместо помощи — форменное издевательство. «Милая Лиза, — пишет она, — дела мои неважные. Больше двух месяцев лечусь, но улучшений нет. После всех процедур у меня, видимо, наступило обострение, я не могла вставать на ноги. Превозмогая боль, пошла в районную поликлинику. Попала на прием к невропатологу Глебовой. Унизились, попросила больничный лист на два-три дня. И очень об этом пожалела. Бегло осмотрев меня, врач заявила, что у меня не радикулит, а отложение солей, а «на такие болезни больничный не даем. Много вас таких ходит...». Выписала только рецепт на лекарство. С ним я отправилась в аптеку. Но тут выяснилось, что рецепт оформлен неправильно. Когда я вернулась к врачу, та взяла рецепт, порвала его на моих глазах и выбросила в мусорную корзину, а новый, несмотря на мои мольбы, выписать отказалась. И ушла я из кабинета в слезах, всю ночь не спала. Сейчас лечусь домашними средствами. И от обиды не нахожу себе места...».

Не берусь судить, положен ли в таком случае, как у Евдокии Митрофановны, больничный лист, но приняв по-человечески больную женщину, ветерана войны, вселить в нее надежду, выписать нужное лекарство — это, безусловно, не просто человеческий долг, но и обязанность врача.

На поле боя Евдокия Митрофановна не пряталась от пуль, всю войну прошла со снайперской винтовкой в руках. А сейчас моему командиру плохо не только потому, что пошатнулось здоровье, плохо от нанесенной обиды. Так быть не должно.

Е. БОЧАРОВА,
ветеран Великой Отечественной войны
г. Ревда, Свердловской области.

В первый же день после приезда в Куправу довелось услышать на улице, как одна женщина в сердцах отчитывала сына, понуро бредущего впереди:

— Никакой управы на тебя нет!

Просила купить хлеба—забыл.

После работы битый час бегаю между сараями, ищу, куда запропастился.

Затем, обращаясь к своей спутнице, она продолжила:

— Вот у Турчаниновых мальчишка почти ровесник моему. Помнишь, как все в отпуск уехали, оставили его одного? И дома у него порядок был, и за огородом следил. Огурцы и помидоры собирал и даже сам солил. Четверо у них—и все такие!

— Да, умеют люди с детьми обращаться,—заметила вторая женщина.—Что ж, на то они и учителя...

Та мимолетно услышанная фамилия и послужила зацепкой: решила я напроситься к Турчаниновым в гости.

...Рядком, по росту выстроились в прихожей сапоги. Замыкают шеренгу совсем маленькие, и кажется, что им трудно устоять на месте—так и хочется пуститься вслед за своим беспокойным хозяином.

Типовая трехкомнатная квартира. В дверной проем встроена металлическая перекладина—элемент домашнего спортзала. Бросаются в глаза и другие детали, сразу говорящие, что чтут в семье Турчаниновых отнюдь не материальные блага, а несравненно большую, истинную жизненную ценность—детей.

— Не знаю даже,—смущенно улыбается Владимир Борисович,—чем мы вас заинтересовали. Семья как семья. Работаем с женой в школе. Какова нагрузка учителей—объяснять не надо. Хорошо вот дети помогают.

Сыновей четверо. Старший только что окончил школу, младшему восемь лет. Хлопот с мальчишками, сами понимаете, не оберешься. Порой люди жалуются, что и с одним ребенком так заматываются, что газеты почитать некогда. А вот Турчанинов учится заочно во втором институте, занят делами не только дневной, но и вечерней школы. Он один из самых активных депутатов поселкового Совета, увлекается спортом. Да и о супруге его, Нэлли Валентиновне, человеке эрудированном и интересном и душевном, никак не скажешь, что из-за семейных хлопот она света белого не видит. Правда, раскрыла она мне маленький организационный секрет: на каждый день составляется список первоочередных дел. Так легче и самой сориентироваться и между детьми распределить поручения.

Рассказала я Турчаниновым про уличную сценку, она не удивила Владимира Борисовича. Есть такие любители громко воспитывать детей на улице. Он сказал, что примерно знает, кто эта женщина. Немудрено, ведь Куправа—поселок небольшой. Завод дренажных труб, школа, детский сад да шесть пятиэтажных домов—вот и все основные достопримечательности. Расположен поселок километрах в двадцати от райцентра Балвы, а до Риги надо поездом часов шесть ехать. В таком поселке нравы и обычаи любой семьи хорошо известны, тем более если люди живут здесь не первый год.

Сколько раз приходилось встречать педагогов, в которых души не чают целые классы, а со своими детьми они не могут найти общего языка. Жалуются, что не хватает сил, времени и нервов на общение с сыном или дочерью, не говоря уже о домашних заботах. Но, видимо, дело совсем не в профессии, а в желании двух людей создать и поддерживать в своей семье такую атмосферу, в которой бы не потускнело чувство, которое их соединило.

— Как сейчас помню,—рассказывает Вла-

димир Борисович,—на нашей свадьбе один родственник принялся меня поучать: мол, на кухню—ни ногой, убирать в квартире—это унижает мужчину. Я слушал, не хотелось спорить с пожилым человеком, а про себя думал: честно ли сваливать все дела на женщину? Нет, этот рецепт семейной жизни нам не подходит...

В Куправу они приехали из Горького с тремя сыновьями-погодками. Не побоялись работы не по специальности на заводе. Привлекло то, что здесь было легче с жильем. В Латвии родился четвертый сын, Дима. Когда в поселке построили школу, Турчаниновы перешли работать туда. Да так и прижились—уже одиннадцать лет в Куправе. Школа хорошая, природа вокруг красивая, лес, что может быть лучше?!

— Вы, наверное, сами из многодетной

семьи?—поинтересовалась я.

— Да нет,—ответил Турчанинов,—но всю жизнь о ней мечтал. Возможно, мне от деда, толстовца по духу, досталась по наследству убежденность, что людям свойственно иметь много детей. И пусть утратила прежний смысл необходимость в наследниках как опоре в старости. Дело же не в этом.

Он так увлекся, словно отстаивал свою точку зрения в споре с неведомым мне собеседником.

— Люди, которые видят в детях только лишние хлопоты, обкрадывают себя в самом главном. А понимают это, когда уже поздно. Дети—наши настоящие корни в жизни. Всегда помнишь: на твое поведение равняются. Проявишь равнодушие, нагрубишь, сорвешься—неизвестно, каким эхом это отзовется в

Фото из семейного альбома Турчаниновых.

РАСТУТ
ЧЕТЫРЕ
СЫНА...

В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ

Уважаемая редакция! В течение многих лет я ничего не знала о судьбе моего брата Апанни Сулеймановича Сулейманова. Его считали без вести пропавшим. Брат воевал с первого дня войны. В начале 1942 года он стал командиром партизанского отряда. Сражался с фашистами в Белоруссии и на Украине. В письме домой он писал: «Мама, родная моя!.. Так знай, я жив и в строю бойцов! Мы разрушаем железные дороги, взрываем вражеские эшелоны, все делаем для того, чтобы Украина, ставшая мне такой же Родиной, как солнечный Дагестан, была свободной, чтобы вернулись мир и счастье».

Нам не суждено было вновь увидеть своего Апанни. Ваню Булат, как звали его боевые товарищи, погиб, сражаясь за Родину. Как погиб и где похоронен, ничего не было известно.

Почти сорок долгих лет искала я его следы. Мне помогали красные следопыты, работники советских учреждений, много других людей. И нашли! Вот что удалось установить.

В ночь с 23 на 24 декабря 1943 года, взорвав два вражеских эшелона и отбив бешеные атаки гитлеровцев в районе Клесова Ровенской области, партизанская диверсионная группа Ваню Булата возвращалась в свое соединение. По дороге напоролась на большой отряд эсэсовцев. Завязался короткий неравный бой на высоком берегу реки Случи. Четверо партизан погибли, а их командир был тяжело ранен и через несколько часов скончался в партизанском госпитале. Апанни Сулеймановича и его товарищей похоронили в братской могиле в центре села Брониславки. Постепенно надпись на временном обелиске стерлась.

В 1953 году останки героев были перезахоронены в поселке Сосновое Ровенской области. Их имен тогда никто не знал. И вот теперь в результате поисков имена героев-партизан установлены. Решением исполкома Сосновского поселкового Совета народных депутатов они золотом высечены на плите братской могилы в парке поселка Сосновое: Апанни Сулейманов, Алексей Бондарев, Виктор Сысоев, Михаил Захарченко, Федор Кириченко.

Дважды была я на могиле брата и его боевых товарищей, низко поклонилась их праху. А знают ли родные Сысоева, Бондарева, Захарченко, Кириченко о месте гибели и захоронения их близких?

Айшат Сулейманова,
ветеран труда.

г. Махачкала.

твоей семье. Поленишься что-то сделать в срок, глядишь, и ребенок начинает забывать о своих обязанностях. Приходится преодолевать свою слабость: стыдно же ударить в грязь лицом перед сыновьями!

Владимир Борисович увлекается марафонским бегом. Начал, чтобы вылечиться от надоевшего бронхита, прибавлял километр за километром, постепенно дошел до марафонской дистанции, а потом и до сверхмарафона. Не раз участвовал в традиционных 100-километровых пробегах по местам боевой славы Балвского и Алуксненского районов, организуемых клубом любителей бега.

Вслед за отцом пристрастился к бегу третий сын — Коля (у старших свои увлечения: Женя занимается радиотехникой, математикой, на нем дома ремонт всех бытовых электроприборов, а Лева — заядлый читатель, любитель рыбалки, грибник, ягодник). Коля тоже начал с небольших дистанций, дошел до марафона, а потом рискнул участвовать вместе с отцом и в сверхмарафоне. И вот недавно такой случай произошел на соревнованиях. В Юрмале во Всесоюзный день бегуна нужно было пробежать 100 километров, уложившись в зачетное время — четырнадцать часов. Коля финишировал через одиннадцать с половиной часов. Труднее на этот раз давались километры отцу. Признался: чуть было не сошел с дистанции, но словно второе дыхание открылось, когда обошел его сын. Почти вслед за сыном и пришел к финишу...

Сверхмарафон не каждому взрослому под силу. Многие никак не могут заставить себя регулярно делать зарядку по утрам, откладывая благие намерения с понедельника до понедельника. А тут тринадцатилетний мальчик, не занимающийся в спортивной школе, показал такую зрелую силу воли. Невольно возник вопрос к Нэлли Валентиновне: «Не тревожно было отпускать сына на такой сложный пробег?»

— У меня часто это спрашивают, — ответила она. — Прежде, конечно, мы посоветовались с мужем. И решили: если сын чувствует в себе силу, пусть бежит. Надо же учиться преодолевать трудности. Но договорились, если будет трудно, то Коля с дистанции сойдет. Он не сошел.

В разговор вмешивается меньший, Дима, спрашивает, видимо, не впервые:

— А я когда побегу? На кухне дежурю со всеми наравне, а в пробег не берете.

— Вот исполнился десять лет, — с улыбкой ответил отец. — Пока и тебе и Коле надо мышки накачивать... А насчет кухни разговор короткий, там всем положено дежурить.

Положено, и все. Семейный закон тверд. Завтрак обычно готовят родители, обедают и взрослые и ребята в школе, а ужин — святое время сбора всей семьи. Дежурный закрывается на кухне и колдует там, как хочет, лишь бы к восьми часам все было готово. А что у него вышло, оценивают сообща, причем отметка выставляется на графике. Получается и труд, и игра, и соревнование. У Димы сначала двоечки с троечками чередовались, а потом дело наладилось. Но все-таки не совсем верится, что современный восьмилетний ребенок может приготовить еду для большой семьи.

— Да я уже многое чего умею, — убеждает Дима. — Каши любю, их папа любит. Потом — компот, салат, картошку вареную, а теперь и жареную.

— А хлеб вы не забываете покупать? — вспоминаю сценку на улице.

— Бывало, — признается Дима. — Тогда быстро стряпаешь оладьи. В следующий раз не забудешь.

У Димы, конечно, меню ужинов еще не так разнообразно. А старшие братья экспериментируют вовсю: умеют печь торты, вафли, гото-

вили и солянку по-грузински. А как-то заладили блины чуть ли не каждый вечер, пока мама не взмолилась, заботясь о фигуре.

Деление семейных забот касается всего — кухни, уборки квартиры, работы на огороде. Порядок надо поддерживать каждый день, что, конечно, трудно, но в субботу к определенному времени все должно быть вымыто и вычищено. А на участке у отца на попечении фруктовые деревья, мама заботится о цветах, сыновья отвечают за ягодные кусты, помидоры, огурцы, картошку и грядки с зеленью. Причем за весь процесс, от посадки до уборки и обработки урожая. Турчаниновы не рассуждают, подобно некоторым родителям: мол, еще успеют дети потрудиться, пусть побегают, порезвятся.

— Чем больше оберегать ребят от житейских забот, — говорит Нэлли Валентиновна, — тем труднее им придется в жизни. Кто же желает зла своим детям?

Безусловно, разве помешает парням на работе или во время службы в армии умение полностью себя обслужить? Да и для будущих жен это будет приятным сюрпризом.

Семейная обстановка вырабатывает у мальчишек, разных по характеру, по увлечениям, в чем-то сходные черты характера. К примеру, спрашиваю я Колю:

— Что тебе больше всего нравится в братьях, чему бы ты хотел подражать?

— У Жени то, что он сам решает все задачи. Хотя папа преподает математику, но нам сказал, чтобы обращались к нему только в крайних случаях. Попросить помощи — значит сдаться. Вот Женя и не сдается. А Лева дочитывает все книжки до конца, даже неинтересные. А Димочка у нас еще маленький, но самый шустрый, все очень быстро делает.

Как видно, родителям удается привить детям такую черту, как настойчивость. Отбрасываются, словно шелуха, капризничание и упрямство. Вспоминают: один из сыновей, когда был маленьким, мог, если хотел своего добиться, упасть на землю, топтать ногами, подолгу реветь. Но родители набирались терпения и не обращали на истерику внимания. И ребенок понял, что такими методами все равно ничего неполюбопытного не добьешься.

...За ужином разрезается арбуз. Немного таинственный момент, все смолкли, ждут: красный будет или нет? Арбуз на славу! Кстати, в Куправу такие деликатесы привозят редко. Вся семья в сборе за исключением одного сына. Дима сообщает: «Он не хочет идти к столу».

— Ну что ж, — спокойно отвечает отец. — Его дело, значит, он не хочет арбуза.

Всеотреагировали вполне спокойно, и больше об этом не было сказано ни слова. А я поймала себя на мысли, что, наверное, отрезала бы кусочек и отнесла почему-то заупрямившемуся мальчишке или же пошла бы уговаривать его, выяснять причину. И, пожалуй, была бы неправа, давая повод для будущих, более серьезных капризов. Какая все-таки сложная штука — семейная педагогика и как важно родителям уметь вот так спокойно и неназойливо выправлять формирующийся характер.

В удивительно теплой, дружной и строгой обстановке растут сыновья. С детства приучаются к своей доле обязанностей, к элементарной организации своего дня. Потому и учатся хорошо и, как родители, многое успевают. Они быстрее взрослеют, ощущая не мелочную опеку, а доверие, не слепую, а умную любовь.

И верится, что понесут они по жизни принципы семьи, взгляды отца и уважение к женщине. Растут четыре сына, четверо будущих мужчин.

Галина ТКАЧЕНКО

пос. Куправа,
Латвийская ССР.

решительно повернулась к креслу. Осталось 9 минут 15 секунд. Ничего, успеем.

...Людмила и Валерий Батмановы родились и выросли в Ухте. И никуда не собираются отсюда уезжать. Любят свой город — молодой, веселый, модный (это Людмила так говорит). Там много студентов и молодых рабочих — газовиков, нефтяников. Народ современный, острый, никаких поправок на «провинцию» не потерпит.

Профессию Люда выбрала сразу и навсегда. В десятом перешла в вечернюю школу и пошла ученицей в парикмахерскую. У нее о чем ни спросишь — все вроде бы легко получается. Легко стала самым популярным в городе мастером (к ней в очередь записывались, чего вообще-то в Ухте не водится). И тут спохватились, что у «звезды» нет специального образования. Послали на два года во Львов, на межреспубликанские курсы. Валера (они тогда уже поженились) тоже, конечно, поехал, работал шофером, комнатушку снимали. Теперь уж так легко с места не сдвинешься: дочка растет. Когда Людмила по командировкам разъезжает, все хозяйство на Валере. «Ну, пожалуйста; в самый последний раз!» — уговаривает она, он для вида поворчит, но соглашается: гордится женой. Вот и сейчас: в счет отпуска прилетел в Вильнюс, а конец не ближний.

Мы разговаривали с Людмилой (и с Валерием, конечно), когда жюри уже объявило результаты: обе прически, выполненные Батмановой (повседневная перспективная и праздничная «маленькая гала-прическа», как значилось в программе), получили золотые медали. Забегая вперед, скажу, что и по сумме очков в этих видах работ она получила золо-

гостиницу, безжалостно расчесала это произведение искусства щеткой и смыла свой макияж (кстати, стала еще красивее).

— Это же конкурс! Наш праздник. Наш университет. Мастер делает нормальные, практичные прически каждый день у себя дома, на работе. А здесь творчество. Демонстрация уровня техники. Своего видения моды. Своего эстетического кредо, наконец. Вы же видели, какие сложные задачи предусматривала программа. Одних вечерних причесок несколько видов. Кроме маленькой, как у меня, вечерняя оригинальная и вечерняя классическая, фантазии в стиле «ретро», «ренессанс», «барокко», прическа с использованием фольклорных мотивов, «Времена года»... Да, с такими прическами на улицу не выйдешь. И все же это не театр, не маскарад, не иллюстрации к истории костюма — это наши современницы, которые как бы играют в стили, эпохи, украшения. Вы заметили? Многие мастера добавили в облик своих моделей чуть-чуть улыбки — и сразу ясно: несмотря на кринолины, меховые боа и перья, на дворе двадцатый век. И потом, согласитесь: такие работы, как, например, «Зима» Люды Ачиловой, «Ночь» Майи Кураш или «Фантазия» Важи Мхитаряна, могут существовать просто как произведения искусства, без того, чтобы примерять их на чью-то голову...

— Но все же, как ни хороши прически сами по себе, они не имеют смысла отдельно от наших голов.

— Так мы для того ими и любимся. Запоминаем отдельные приемы, детали, элементы стрижки, оформления, чтобы потом применить их в работе.

— Честно говоря, в этом блистательном параде причесок и туалетов как-то теряешь ощущение реальности. Скажите все-таки: какие прически сейчас в моде?

— Как всегда, самые разные. Короткие и длинные, пышные и гладкие — кому что идет. Из новинок можно отметить стрижку «каре» — ее отличают прямые, геометрически четкие линии. Можно сделать волосы длиннее или короче, с челкой, с пробором — кому как нравится. Еще одна новинка — короткая стрижка, особенность которой в том, что волосы разной длины. Очень короткие, почти гладкие на висках, затылке (кстати, линия волос на шее может спускаться довольно низко), длинные и пышные на лбу и темени, где делается легкая химическая завивка. Да вы же видели такие прически на конкурсе...

...Валерий взял из рук жены коробку с «Хрустальным башмачком» — наградой нашего журнала за мастерство и трудолюбие.

— Помнишь, что мне обещала? Съездишь на конкурс — и конец, больше из дома ни ногой.

Людмила послушно кивает. А в голове столько впечатлений, новых идей, замыслов... Похоже, что все только начинается!

Т. КОСТЫГОВА.
Фото В. АХЛОМОВА.

тую медаль. Значит, всего три из тридцати трех, которые разыгрывали 300 мужских и женских парикмахеров и мастеров декоративной косметики из девяти стран. Советская команда выступила блестяще, завоевав почти все «золото». Но даже на общем фоне успех Людмилы — новичка в соревнованиях такого ранга — очень заметен.

— Ну, вот и вы о том же... — сокрушенно вздохнула Людмила, когда я, похвалив ее работы, действительно безупречные с точки зрения стиля, вкуса, техники, все же не удержалась и спросила: куда может пойти женщина с таким прекрасным, но чересчур броским сооружением на голове? На улице, небось, оглядываться будут. Не зря красавица Олечка, грациозно пройдясь по подиуму в декольтированном вечернем платье «от Зайцева», высоко неся сверкающую золотыми блестками головку, перед тем как отправиться в

«ДЕРЖИСЬ,

СЕРЕГА!»

Она взяла в руки расческу и по привычке обернулась к трибунам. Где же он? Сразу словно что-то оборвалось внутри. Сначала это были шуточки: мол, ты, Валера, мой талисман, без тебя нет мне счастья-удачи. А потом поверила в то, что сама же придумала. От одного его присутствия рядом появлялась уверенность: все умею, все могу! А сегодня он нужнее, чем когда-либо. Сегодня очень важный, может быть, главный день ее жизни. Она, парикмахерша из далекой северной Ухты — самая что ни на есть глубинка, — вступает в соревнование с прославленными мастерами причесок. Здесь, в Вильнюсе, XXII Международный конкурс парикмахеров и косметологов социалистических стран на Кубок Дружбы. Это не местные конкурсы — их она не боится (если Валера рядом, конечно). Даже не Всесоюзный, где в прошлом году Людмила Батманова легко и для многих неожиданно завоевала первое место. Здесь сражаешься не только за себя — за всю нашу советскую школу парикмахерского искусства. Так говорила, напутствуя команду, их тренер, учитель, художественный руководитель — знаменитая Долорес Кондрашова, и Людмила твердо запомнила ее слова.

Но куда же в самом деле подевался Валера? Беспокойство мастера передалось «модели» — Оле Богдановой. Она сама парикмахер, но еще не такого класса, чтобы выступать в конкурсах. Учится. Присматривается, как работают знаменитости. Утром накрутила Людмилу, причесала — очень неплохо получилось.

Но пора начинать. На выполнение первой прически — перспективной повседневной — отведено всего 10 минут.

— Держись, Серега, мы тут! — несется с галерки.

Серега — это ее домашнее имя. Она — Сергеевна, вот ее муж, Валера, и придумал, уж и не вспомнить, с каких пор. Они ведь еще со школы знакомы... Людмила согнала с лица улыбку и

ЩЕНОК

Как-то сидел я, в окошко глядел.
Гулять не хотел и играть не хотел.
Вдруг вижу — щенок возле наших
дверей.

Я к маме бегом:

— Посмотри поскорей!

А мама в ответ:

— Отойди от окна.

Собака нам в доме совсем не нужна.

Я к бабушке:

— Бабушка, глянь-ка в окно,

На улице холодно и темно.

Щенок беспризорный один у крыльца,

Ни матери нет у него, ни отца.

А бабушка машет рукою:

— С собакой не будет покою.

Я к дедушке:

— Видишь, на улице ночь.

Щенок замерзает и просит помочь.

— Спи, внучек. И он поскулит и уснет.

Кто-нибудь, может, его и возьмет.

И вот наконец-то мой папа пришел.

— Смотрите, смотрите, кого я нашел!

Щенок беспризорный дрожал у дверей,

Согрейте его, накормите скорей!

Теперь у щенка появилась семья:

Бабушка, дедушка, мама и я.

Галина ЛЕБЕДЕВА

Рисунки В. РОЗАНЦЕВА.

АРТЕМ С ЛОМТЕМ

Вот привычка у Артема:
Никогда не ест он дома,
Но зато гулять Артем
Отправляется с ломтем.
Как выходит на прогулку,
Так берет с собою булку,
Или сладкий леденец,
Иль соленый огурец.
Все играют — он в сторонке,
Дразнят бедного девчонки.
Он вздыхает и опять
Принимается жевать.
Весь он в крошках и в повидле,
В креме с головы до ног...
Так умаслен, что не видно:
Мальчик он или пирог.

На этот раз в Московский Дом моды к художнику Вячеславу Михайловичу ЗАЙЦЕВУ пришли студентка 4-го курса филологического факультета МГУ Наташа ХОЛОДКОВА и старший экономист Министерства финансов СССР Юрий СКАРБОВЕНКО.

— Я не москвичка, живу здесь в общежитии, — рассказывает Наташа. — Ростов, откуда я приехала, город южный. Люди оде-

деть молодо, — не знаю. Для моей мамы, например, главный критерий то, как одеваются ее студенты. В свои сорок лет она носит брюки и, мне кажется, долго еще будет оставаться молодой... Нет, молодежная мода не только для молодых!

— Давайте, друзья, все же попробуем разобраться в том, что же такое молодежная мода, — включается в разговор Вячеслав Михайлович. — Первую в

лагаю элементы карнавала. Другого привлекает восточный костюм — для мужского свадебного наряда цветная рубаха, шаровары с цветами, пиджак и феска на голову... Предложения самые разные, порой абсурдные, порой интересные — не надо забывать, что многое из этого делается в чисто коммерческих интересах. Используется все, на чем можно делать деньги. Не случайно так культивируется на Западе стиль панка, панка-подонка — это нижайший уровень культуры, скорее невежество. Тем не менее для них создается даже специальная косметика, позволяющая красить волосы в немыслимые цвета, создавать на голове целые клумбы.

— А потом из коллекции эти модели попадают в журналы, а потом на улицу, и, наконец, какая-нибудь девушка, может быть, не легкомысленного нрава принимает такой костюм за последние откровения моды, — неожиданно прерывает Вячеслава Михайловича Наташа. — Какой странный путь может порой пройти идея художника...

— Вы правы, Наташа, — соглашается Вячеслав Михайлович. — У нас молодежная мода формировалась иначе. Молодые приняли практичный и удобный спортивный стиль в одежде, поддержали фольклорную тему в моде. Их привлекли чистые и яркие цвета, неожиданное сочетание в костюме — изумруд с цикламеном, ультрамарин с оранжевым, желтый с цикламеном, глубокий синий с белым, желтым, зеленым...

— Но разве взрослым это противопоказано? — упорствует Наташа.

— Ну если они отличаются смелостью, то почему же? — улы-

стюм, а менять сорочку и галстук, — поддерживает его Вячеслав Михайлович. — Мужчинам проще. Наденешь жилет — еще один вариант. А в компании друзей можно позволить себе и некоторые вольности — снять пиджак, остаться в жилете или пуловере, в сорочке, наконец, и будешь чувствовать себя вольнее, раскованнее. И множество вариантов в одежде для отдыха — свитеры, майки, куртки, брюки современных форм — от джинсов до «бананов»...

— Вообще-то я особого внимания на одежду не обращаю...

— Нет, Юра, вы обращаете на нее внимание, но только оно не концентрируется на авангардных темах. Из чего, например, состоит ваш гардероб?

— У меня четыре костюма.

— Ого!

— Ну и рубашки, и галстуки. Галстуки я беру у папы. За тридцать лет у него собралась их целая коллекция, и многие из них сейчас самое «то». Есть свитеры, куртки.

— Костюмы у вас появились, когда вы стали работать?

— Первый костюм был куплен, когда я окончил десятый класс. Потом — в институте, где-то на втором курсе. И два сшил, когда пошел работать. Конечно, мода меняет костюм — лацканы то шире, то уже. Брюки то сужаются, то расширяются...

— И вы решаетесь надевать костюм, который был куплен столько лет назад? — удивляется Вячеслав Михайлович.

— А почему бы нет? Видите ли, я считаю, что в одежде, особенно в деловом костюме, главное — умеренность. Если в моде широкие лацканы, я выберу не их — средние. И не буду шить себе чересчур узкие или чересчур широкие брюки, хотя, может быть, все и будут носить такие. Я выберу средние. И смогу носить костюм долгое время.

— Действительно, крайности в одежде — вещь разорительная. Человек, обладающий вкусом,

МОДА

ИГРА

ПОИСК

ваются нарядно, ярко, потому и в Москве я не чувствую себя провинциалкой, одетой как-то не так. Хотя некоторые проблемы у меня все-таки возникли — климат здесь другой, да и я, честно признаться, оказалась без привычной родительской опеки...

— А я окончил институт год назад, — рассказывает о себе Юра, — и теперь работаю. В институте спокойно обходился джинсами и свитером, не думал, как одеться, — другие вещи меня больше интересовали: книги, музыкальные записи. Если были деньги, тратил их на кассеты. Когда на работу пошел, пришлось побеспокоиться о том, чтобы как-то и внешне соответствовать своей должности. Я не могу прийти в министерство в джинсах. Хотя никто мне не делает замечания, я сам буду чувствовать себя плохо. Работа серьезная, приходят посетители, вот и одеваешься соответственно. Так что молодежная мода как бы уже и не для меня...

— Я не согласна! — Наташа откровенно удивлена этим заявлением. — Даже люди постарше многое берут из молодежной моды! Может быть, это связано с тем, что им тоже хочется выгля-

истории моды коллекцию для молодых создал французский дизайнер Андре Курреж. Его вещи отличались удобством, практичностью, были доступны по цене и адресовались только молодым. Вслед за ним еще один представитель «высокой моды» («От Кутюр») — Пьер Карден — создал коллекцию для молодежи, в том числе и для юношей, что было не в традициях французской моды, которую интересовала лишь женская одежда. Успех был невероятным: у дешевой, во многом стандартизированной одежды, выполненной, правда, безупречно, оказались весьма многочисленные, и, я бы сказал, самые смелые потребители. Молодежь охотно идет на эксперимент, с радостью принимает даже самые авангардные предложения. Ведущие французские художники работают на молодежь. Один легко ломает привычные формы в одежде, пред-

бается Вячеслав Михайлович. — Но все же в моде сейчас есть четкое разграничение между одеждой для взрослых и для молодых. Хотя там и там важна гармония... И вы, Юра, свой выбор — по крайней мере в деловой одежде — делаете уже как зрелый человек. Я это одобряю.

— В общем-то я никогда не носил ничего остромодного, — отвечает Юра. — Говорят, что надо одеваться соответственно случаю. Но «случаев» этих слишком много, и реально иметь столько разных костюмов. Можно обходиться и небольшим гардеробом...

— Разумеется. Не менять ко-

вряд ли позволит себе очень модную вещь, он предпочтет чуть-чуть отстать от моды. Опережать ее он будет в классике — это безопасно, так как основа вещи всегда в моде или вне моды, а детали — всего лишь детали...

— Вы знаете, Вячеслав Михайлович, — продолжает разговор Юра, — странная вещь: о том, что трудно купить джинсы, писали буквально все газеты. Можно было подумать, что с классической одеждой у нас никаких трудностей нет. Но совсем не просто купить хороший костюм или сорочку... За все время купил только один хороший гал-

стук — остальные по цвету, по фактуре плохо подходят к костюму...

— И все же это скучно — костюм, галстук, — вступает в разговор долго молчавшая Наташа. — Да и джинсы порядком уже надоели. Как хорошо, когда ребята одеваются нарядно — светлые брюки, яркие куртки с разными карманчиками, заклепками, цветные майки, рубашки со стойками, с кокетками — в моде сейчас много всего интересного. А ребята чересчур уж консервативны, не решаются одеться ярко, нестандартно...

— А это не просто — сломать стереотип, — говорит Вячеслав Михайлович. — Может быть, и хочется кому-то одеваться по-своему, да страшно обратить на себя внимание. Лучше уж идти по проторенному пути, одеваясь как все... Я постоянно наблюдаю подобные «мучения» проходящих в наш Дом моды молодых посетителей...

— Все-таки мы, девушки, смелее... — Наташа продолжает разговор. — У меня есть подруги, которые буквально из ничего делают себе очень красивые наряды. Покрасят в разные цвета редкую, типа марли, ткань, перевьют и носят как шарфик с любой простейшей блузкой, как красиво! Или юбку сошьют из ярко-розовой или ярко-голубой ткани и носят с майкой — глаз не отвести. Есть, конечно, девочки, которые одеваются дорого — родители им помогают, но они выглядят, как дамы. И ничего в их костюме нет, что бы они сами придумали, — ни игры, ни выдумки...

— А вы это больше всего цените в одежде? — Вячеславу Михайловичу, похоже, нравится такой поворот разговора.

— Мне в моде нравится игра, возможность изменить свой облик. А то говорят: свой стиль, свой стиль, придерживайся только его. А по-моему, все должно быть иначе. Сегодня я спортивная — в брюках, майке, кроссовках, хочется прыгать, куда-то бежать. Я очень люблю это состояние. Наденешь что-то другое — есть у меня вязаный костюм, нарядные туфли, — идешь уж такая романтическая, элегантная, загадочно улыбаешься,

Рисунки В. ЗАЙЦЕВА.

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

будто у тебя в жизни что-то такое произошло. А может, оно и происходит в тебе — и ты другая, и знакомые тебя не узнают... Вы знаете, это позволяет душе раскрепоститься, ощутить себя как-то иначе, открыть в самой себе что-то новое... Вы, наверное, скажете, что я просто еще не нашла свой стиль...

— Скорее всего, что не нашли, — соглашается Вячеслав Михайлович. — Но юность тем и хороша, что это время поисков, поисков самого себя. Поэтому так разнообразна молодежная мода — она дает возможность поносить и спортивные вещи, и романтические, и фольклорные, можно

попробовать быть уже совсем взрослым, но можно и не спешить с этим...

И как всегда, гости Дома моды Наташа Холодкова и Юра Скарбовенко примерили вещи, выставленные в салоне. Самое удивительное заключалось в том, что Юра, склонный, как он сам говорил, к не слишком модной одежде, выбрал и купил себе остромодную куртку — «дутик», у которой отстегивались рукава, отчего она превращалась в жилет. А Наташа, ратовавшая за эксперимент в одежде, купила на редкость спокойное платье — прямо-таки классическое: в горошек, с маленьким белым

воротником и красным бантом.

Может быть, они решили пересмотреть свое отношение к одежде? А может, просто попробовать поносить нечто для себя непривычное? Что ж, у них и впрямь еще время поисков.

... Так прошла наша последняя в этом году встреча в Доме моды. Мы благодарим читателей за отклики, которые пришли на эти материалы. Постараемся продолжить разговор о культуре одежды, о том, как найти в моде свой собственный, неповторимый стиль.

Л. ОРЛОВА

ЗАКОН ДЛЯ ВСЕХ

«Уважаемая редакция!

Мучит меня такой вопрос: придет время, и моего сына призовут на службу в армию. Человек я верующий и стараюсь воспитывать своих детей в духе добра и кротости. А воспитание в армии ведь совсем другое. Я бы не хотела, чтобы сын подчинялся армейским законам. Ведь у нас в стране провозглашена свобода совести...

Алферова».

Мордовская АССР.

В редакцию приходят иногда подобные письма — верующие люди пытаются оправдать своими религиозными убеждениями отказ выполнять гражданские обязанности. Мы познакомились с письмами доктора юридических наук В. В. КЛОЧКОВА и попросили прокомментировать их.

Религиозные убеждения и закон. Как быть, если они приходят в противоречие? Вот Е. В. Моисеева из Адыгейской автономной области утверждает, что члены секты адвентистов седьмого дня вправе не исполнять обязанности граждан СССР, если эти обязанности не соответствуют заповедям, которые они исповедуют. Она пишет: «Мы следуем библейскому принципу: должно повиноваться больше богу, нежели человеку». В подтверждение своей позиции Е. В. Моисеева приводит положение декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, которое гла-

сит, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются».

Да, в декрете СНК РСФСР, подписанном Лениным 20 января (2 февраля) 1918 года, действительно есть такое положение, и это — одно из проявлений подлинного демократизма и гуманизма Советской власти. Но автор письма преднамеренно или бессознательно обходит молчанием статью 6 того же декрета. А статья гласит: «Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей». Да, декрет провозглашает равенство перед законом последователей любых вероисповеданий, но не освобождает их от исполнения требований самого закона. В декрете прямо говорится: «Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности». Но об этой статье никогда не упоминают в своих письмах проповедники неограниченной религиозной свободы. А ведь и в Конституции СССР говорится: «Использование гражданами прав и свобод

не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан» (ст. 39).

Хочу подчеркнуть: безгранична и не подлежит контролю со стороны государства лишь свобода религиозных убеждений граждан, но не их поведение, которое должно соответствовать требованиям советского закона.

Иногда авторы писем ссылаются на правовые нормы других стран, которые якобы предполагают полную свободу верующим в их действиях. Это — заблуждение или незнание. Неограниченной свободы вероизъявления не существует ни в одном современном государстве. Законодательством всюду определено, что религиозные, как и все другие, организации могут действовать только в рамках установленного в стране правопорядка, а члены этих организаций, являясь гражданами страны, обязаны соблюдать ее законы. Например, в конституции Дании записано: «...никто не может по причине своих религиозных верований... уклоняться от выполнения какой бы то ни было из гражданских обязанностей». О том же — в конституции Греции и многих других стран.

Иначе и быть не может. Ведь предоставление приверженцам того или другого вероучения возможности не исполнять законы, обязательные для остальных граждан, равнозначно тому, как признать их привилегированное положение в обществе, а это несовместимо с принципами свободы вероисповедания, свободы совести.

Некоторые религиозные предписания не позволяют верующим служить в армии. Но несение воинской службы в большинстве государств является долгом граждан, записанным в конституции, и уклонение от его выполнения обычно влечет за собой уго-

ловную ответственность. Например, во Франции Кодекс воинской юстиции предусматривает, что уклонение от воинской службы наказывается тюремным заключением в мирное время сроком до одного года, в военное — до десяти лет.

В некоторых религиозных сектах верующим запрещается пользоваться медицинской помощью. Законы многих современных государств рассматривают это положение как наносящее ущерб интересам личности. Например, Верховный суд США в начале 1968 года постановил, что члены секты «свидетели Иеговы» не имеют права отказываться от переливания крови своим детям. Законодательства и других стран запрещают исполнять религиозные правила и обряды, которые наносят вред здоровью людей. Эти принципы подтверждены и нормами международного права, выраженными во «Всеобщей декларации прав человека» и «Международном пакте о гражданских и политических правах».

Так что притязания некоторых лиц в нашей стране на какую-то исключительность в связи с исповедуемой ими верой и их ссылки на международное право несостоятельны. Несовместимы они и с советскими законами. И как тут не вспомнить слова товарища К. У. Черненко, сказанные им на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «О наших конституционных гарантиях свободы совести всем известно. Коммунисты — последовательные атеисты, но свое мировоззрение они никому не навязывают. Наш метод — просвещение, убеждение, пропаганда. Когда же мы сталкиваемся с фактами нарушения социалистических законов, с подрывной политической деятельностью, лишь прикрываемой религией, то поступаем так, как требует наша Конституция».

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

И РАДОСТЬ И ГОРЕ — ПОПОЛАМ

«По-доброму, по-соседски» — так называлось письмо в № 7 нашего журнала. Публикуя его, мы пригласили читателей принять участие в разговоре о взаимоотношениях людей, живущих рядом — на одной улице, в одном доме. Пришли десятки писем.

«Когда я была школьницей, мы жили в небольшом городке Курганинске Краснодарского края. Ни разу я не слышала, чтобы мои родители ссорились с кем-то из соседей.

Окончив восемь классов, я уехала из родного города, поступила в техническое училище. Еще там познакомилась с Галей Мироновой. И вот уже двенадцать лет длится наша дружба. В общепитии мы занимали одну комнату. Жили, как говорится, душа в душу. Сделали мне операцию — Галя каждый день приходила в больницу. Потом она поступила в мединститут, и я стала опекать ее. Прошли годы, мы обе замужем. Теперь дружим семьями.

Самые добрые слова могу сказать и о соседях по дому Чаусовых. Делимся и радостями и

горем. Книги покупаем обязательно в двух экземплярах — для себя и для соседей, они их тоже любят. Готовим что-нибудь вкусное я или Таня — дегустируют обе семьи. Мы с ней работаем на одном заводе, окончили один и тот же техникум. Когда я задерживаюсь на работе, то за Сережу своего спокойна — Таня присмотрит. В этом году пришлось нам расстаться: я получила квартиру в другом доме. Надеюсь, что и теперь дружба наша не угаснет.

Ирина Серова».

г. Ростов-на-Дону.

«Мне с соседями, прямо скажу, повезло. Живет нас в подъезде десять семей. Не помню ни одной ссоры или недоразумения. Особенно близки мы с соседями по лестничной площадке — семьей Мизерандовых. Зоя Павловна — заместитель директора 28-й школы, ее мама Анна Васильевна — в прошлом тоже учительница. Я знаю, что в этой семье меня всегда поймут, посоветуют и помогут, если нужно. От этих людей у меня нет секретов. И я стараюсь отвечать на добро добром. И детей своих учу

этому. Не понимаю людей, которые ссорятся, даже, бывает, судятся. Ведь, как сказал великий Ш. Руставели, «кто не ищет дружбы с ближним, тот себе заклятый враг».

Н. Незванова».

г. Ульяновск.

«Года два назад в наш город приехала чета Шильниковых. Аскольд Петрович работает, Анна Петровна — на пенсии. Поселились они в доме № 340/2 по Октябрьскому проспекту. И с тех пор в этом доме начались чудеса. Захожу недавно в их подъезд и понять не могу — куда попала: все стены разрисованы сказочными картинками. Вот мчится тройка, а на облучке — медведь. На другой стене — заяц с гитарой, на третьей — Буратино куда-то спешит с букетом цветов. Не подъезд — книжка с картинками. А детям сколько радости! Представляете, выходишь из квартиры — и тебе царевна улыбается. Дети гордятся своим подъездом и водят сюда друзей.

А началось все с того, что Анна Петровна Шильникова сначала разрисовала свой этаж. Она не художник, но просто всю жизнь рисует. Так вот, картины ее всем понравились, и соседи попросили украсить и их этажи. Анна

Т. Виркунен.

В. Грудский.

Т. Костыгова.

Э. Щербаненко.

Ю. Мориц.

В. Кичин.

Т. Александрова.

В. Богданов.

Т. Рябикина.

Н. Андреев.

И. Глан.

И. Журавская.

В. Яковлев.

В. Чикин.

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» ЗА 1984 ГОД

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ОТМЕТИЛА ЛУЧШИЕ РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ В 1984 ГОДУ.

Премированы: **Т. Виркунен** (ведение рубрики «Азбука экономики», №№ 1; 3; 5; 7; 9; 11); **В. Грудский** («Кишлак окнами в завтра», статья, № 2); **Т. Костыгова** («В объективе — обувь», № 2, «Внимание: сделано для детей!», № 7, репортажи с заседаний общественного жюри «Работницы»); **Э. Щербаненко** («Неотправленное письмо», очерк, № 4); **Ю. Мориц** (стихи, № 5); **В. Кичин** («Частная тема?», статья, № 5); **Т. Александрова** («Возраст, наступающий внезапно», очерк, № 6); **В. Богданов** (фотоиллюстрации, № 6); **Т. Рябикина** («Спросите вы у матерей», статья, № 7); **Н. Андреев** («Экономические письма из семьи», №№ 7—12); **И. Глан (Глувштейн)** («Да рубль перевероз», статья, № 9); **И. Журавская** («Дворовый переворот», статья, № 10); **В. Яковлев** («Повар бригады Варшавского», очерк, № 10); **В. Чикин** («Зерно великой истины», статья, № 11).

Объявлена благодарность: **Н. Ф. Кулиничу**, министру пищевой промышленности УССР; **В. М. Манюхину**, секретарю Свердловского обкома КПСС; **М. М. Кравченко**, заместителю председателя Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам; **Т. В. Голубцовой**, заместителю министра культуры СССР; **А. И. Сорокину**, Герою Советского Союза, вице-адмиралу; **М. А. Орлик**, заместителю Председателя Совета Министров УССР; **С. А. Герасимову**, кинорежиссеру; **М. И. Кондакову**, президенту Академии педагогических наук СССР; **В. В. Листову**, министру химической промышленности; **А. А. Соколову**, первому секретарю Горьковского горкома КПСС; **В. Я. Белобрагину**, председателю Всесоюзного совета начальников ОТК (за беседы с читателями «Работницы» №№ 1—12); **Ю. Барулиной**, **И. Мирошниченко**, **М. Саблиной**, **Н. Андреевой**, **Е. Соловьевой**,

Г. Долгополовой, **О. Субботиной**, **И. Крутиковой**, **В. Швеца**, **М. Забелиной** (за участие в работе общественного жюри «Работницы» №№ 2, 7); **В. Коровченко**, **Т. Кулешовой**, **Т. Молчановой**, **Р. Сидоровой** (за участие в рейде «Макулатурные страдания», № 3); **И. А. Колец**, командиру вертолета (за страницы из дневника «Обычная работа», № 7); **Артемовскому** городскому женсовету Приморского края; **Небит-Дагскому** городскому женсовету Туркменской ССР (за активное шефство над детскими домами — «На радость ребятам», «Во имя добра», № 7); **Красноярскому** городскому женсовету (за большую работу по улучшению условий труда и быта женщин — «По адресу невнимания», № 9); **С. Полчановой** (за ведение рубрики «Мамины почему?», №№ 1—12); **Г. Трохимовскому** (за ведение рубрики «Цветущий календарь», №№ 1—12); **Э. Линчевскому** (за серию материалов «Уроки общения», N № 4; 7; 9; 11).

Петровна трудилась, пока весь подъезд не превратился в сказку.

Некоторые спрашивают: зачем это надо? Но соседи Шильниковых скажут: «Пока идешь от входной двери до квартиры, настроение улучшается». И обязательно добавят: «Спасибо Анне Петровне!»

Т. Пеккер, учительница».

г. Николаев.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«ДВОРОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ»

Так называлась статья («Работница» № 10, 84 г.), рассказывающая об острой конфликтной ситуации, сложившейся в одном из ЖЭУ г. Иркутска. Заместитель начальника областного управления жилищно-коммунального хозяйства С. П. Антонов сообщил редакции, что «мастера ЖЭУ-23 треста жилищного хозяйства Свердловского района г. Иркутска тт.

Забкова А. П. и Храмова В. Н. приказом по тресту от 19.09.84 г. № 108 с апреля месяца 1984 г. восстановлены на прежнем месте работы».

«ВОПРОС НЕ РЕШЕН НА МЕСТЕ. ПОЧЕМУ?»

В «Работнице» № 8 за 1984 год под заголовком «Раскопали и забыли» было опубликовано письмо, в котором жительница поселка Петелино Тульской области Е. Е. Абросова обращала внимание на неудовлетворительный и затянувшийся ремонт детского сада.

Заведующий Тульским облоно В. В. Воронцов сообщил редакции, что факты, изложенные в письме, соответствуют действительности. Ремонтные работы затянулись по вине подрядной организации треста «Тулоблремстрой». Сейчас новая теплотрасса уже проложена, отремонтированы пищеблок и половина здания детского сада. Но вот о сроках окончания ремонта трест «Тулоблремстрой» умалчивает.

Редакция обращается к руководству «Тулоблремстроя»: когда же детский сад будет отремонтирован полностью?

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Во втором номере нашего журнала за этот год был опубликован очерк К. Хромовой «3000 ее детей» — о директоре ташкентского детского дома Антонине Павловне Хлебушкиной, о ее многолетней самоот-

верженной работе. В многочисленных письмах читатели выражали свое восхищение человеком, посвятившим всю жизнь детям.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за долголетнюю и плодотворную работу по коммунистическому воспитанию детей А. П. Хлебушкина награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Мы горячо поздравляем Антонину Павловну, желаем ей доброго здоровья, счастья, успехов. К этим поздравлениям и пожеланиям присоединяются читатели.

важные товарищи! В двадцать один час тридцать пять минут мы приглашаем вас на вечер юмора в концертную студию Останкино...»

Нет, нас не надо звать дважды. Заслышав эти слова, мы лучше настраиваем свои телевизоры. И что-то там, внутри нас, тоже настраивается — само! — на веселый, добрый, юмористический лад.

Стоп-кадр! Пусть передача продолжается своим чередом: лодойдет время, и мы увидим все ее перипетии. А пока трое из многочисленной армии «вокругсмеховцев» в гостях у «Работницы».

Поскольку смех, как известно, дело серьезное, то сегодня на нашей юмористической полосе:

— почти не улыбается **Александр Иванов**, сатирик, пародист, ведущий передачи «Вокруг смеха»;

— совсем не шутит артист **Геннадий Хазанов**;

— и весь в себе **Николай Монахов**, редактор раздела «Нарочно не придумаешь» журнала «Крокодил».

Итак, интервью первое: Александр Иванов.

— О вас говорят: «Ведет передачу Александр Иванов». Наш первый вопрос: куда?

— К юмору, смеху, отдыху, развлечению, созданию хорошего настроения. Как видите, путей много, и каждый из них ничуть не хуже остальных. (Иванов чуть заметно улыбается.) Ну, а если кто-то почерпнет для себя что-либо полезное, будем рады.

— А почему передача называется «Вокруг смеха»?

— Смех — наш главный герой. (Иванов не улыбается.) А все виды искусства, что представлены в нашей передаче, мы стараемся подбирать именно вокруг юмора, сатиры. Чем теснее этот круг, тем лучше мы справляемся со своей задачей. (Иванов продолжает не улыбаться.)

— Ну, а теперь обратимся к чисто женским вопросам. Испытываете ли вы какие-нибудь психологические трудности, когда в своих пародиях смеетесь над женщиной?

— Нет. (Иванов почти не улыбается.) По-моему, так: человек, будь он мужчина или женщина, выходит на путь художественного творчества. И здесь все должно отвечать полной мерой, без поблажек... (Иванов опять совсем не улыбается.)

— Скажите, а чем, на ваш взгляд, отличается смешная женщина от веселой?

— Я бы сказал так: веселая женщина почти всегда смешная. (Иванов чуть улыбается.) А смешная — далеко не всегда веселая... (Иванов ничуть не улыбается.)

— Александр Александрович, а почему так мало женщин участвуют в передаче?

— Мало? Я бы не сказал... Мы бы рады, чтоб было больше... (Иванов наконец-то улыбается!)

Интервью второе: Геннадий Хазанов.

— Вы создали множество метких, запоминающихся образов. В каком из них вы собираетесь встретить Новый год?

— В самом редком для меня образе — самого себя. (Хазанов еще не шутит...) Да, да, поскольку, выходя на сцену, я попросту забываю, какой я есть на самом деле. (Хазанов уже не шутит...) Так что 31 декабря я — это я.

— Геннадий Викторович, нам, когда мы смотрим на сцену, кажутся очень смешными все ваши монологи. А вы со сцены видите что-нибудь смешное в зале?

— Очень много! (Хазанов совсем не шутит!) Убежден, что смотреть со сцены намного интереснее, чем из зала. Как-то во время выступления я увидел в третьем ряду девушку — она... читала книгу. Вокруг все смеялись, а она... читала. Смешно? Да. Грустно? Да.

— Скажите, вдохновляют ли вас женщины, сидящие в зале?

— Покажите мне мужчину, которого не вдохновляют женщины, и я скажу вам, что это не мужчина... (Хазанов и не думает шутить.)

— Учитывая годы вашей учебы в кулинарном

техникуме, не могли бы вы предложить нашим читательницам какой-нибудь новогодний рецепт?

— Посмотрите на свой празднично убранный стол, на нарядных, веселых друзей и представьте, чего бы вы хотели в Новом году. Живите весь год с надеждой, что это сбудется... (Хазанов продолжает не шутить.)

— Вы так пробовали?

— Да, у меня не получилось... (Хазанов упорно не шутит!)

— У-у-у, вы какой! — не шучу я в ответ.

Интервью третье: Николай Монахов.

Это очень серьезный человек, который постоянно находится сразу в двух местах: в редакции «Крокодила» и весь в себе. Что ж, рубрика «Нарочно не придумаешь» причула его к этому.

— Николай Иванович, когда вы в передаче оглашаете высказывания читателей «Крокодила», на вашем лице не видно и тени улыбки. Зачем вы ее прячете?

— На мой взгляд, чем больше смеется тот, кто выступает, тем меньше тот, кто слушает. (Монахов весь в себе...)

— Больше двадцати лет вы ведете раздел «Нарочно не придумаешь». Чем он вам дорог?

— Тем, что... нарочно не придумаешь. Порой встречаются просто языковые нелепости. (Монахов весь в себе.) А зачастую в трех строках целый образ человека. Вот, например, заявление в больницу: «Прошу выдать мою жену на три дня на стирку». (Монахов вне себя.) Так и видится и этот муж, и этот дом, и как в нем все поставлено...

— Сколько писем вы прочитали за эти годы?

— Триста тысяч. (Монахов в себе и не в себе.)

— Какой-то след они в вас оставляют?

— Конечно. Когда я что-то не то «ляпну», все говорят: «Ну, что с Монахова взять? Он начитался всяких глупостей...» (Монахов снова весь в себе.)

— Как бы вы поздравили наших читательниц с Новым годом?

— Цитатой из «Нарочно не придумаешь». Четверостишием из пригласительного билета на новогодний вечер:

«Пусть все на елке веселятся!
Пусть за здоровье не боятся!
Пусть жизнь светлеет с каждым днем,
Пусть все вокруг горит огнем!»

...«Вы смотрели передачу «Вокруг смеха», — сообщает нам поздним воскресным вечером враз погрузивший экран. Все когда-нибудь кончается... Впрочем, не все. Передача — да. Смех — никогда! Умей же смеяться!»

С гостями не улыбалась, не шутила,
не была не в себе
Тамара ВИРКУНЕН.

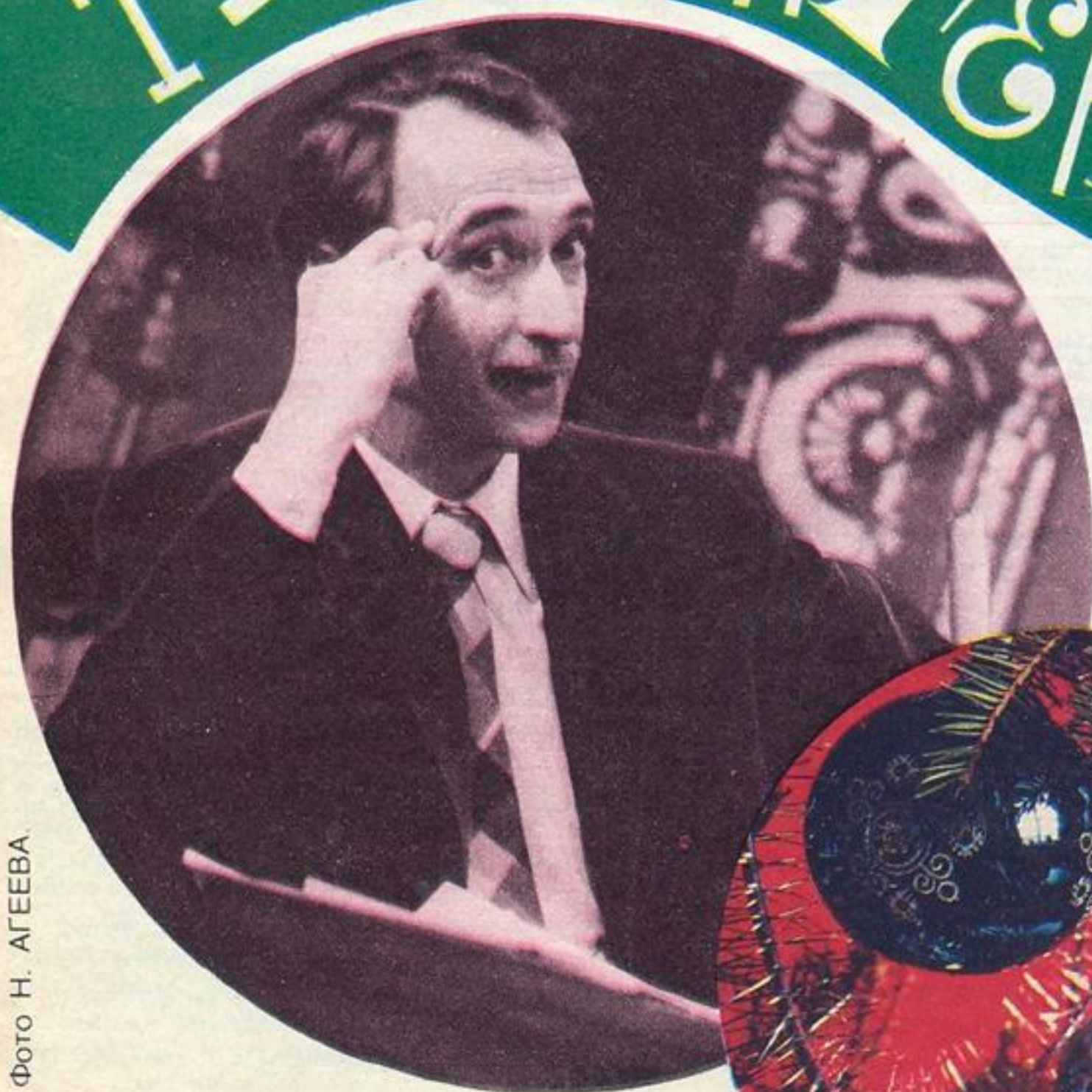
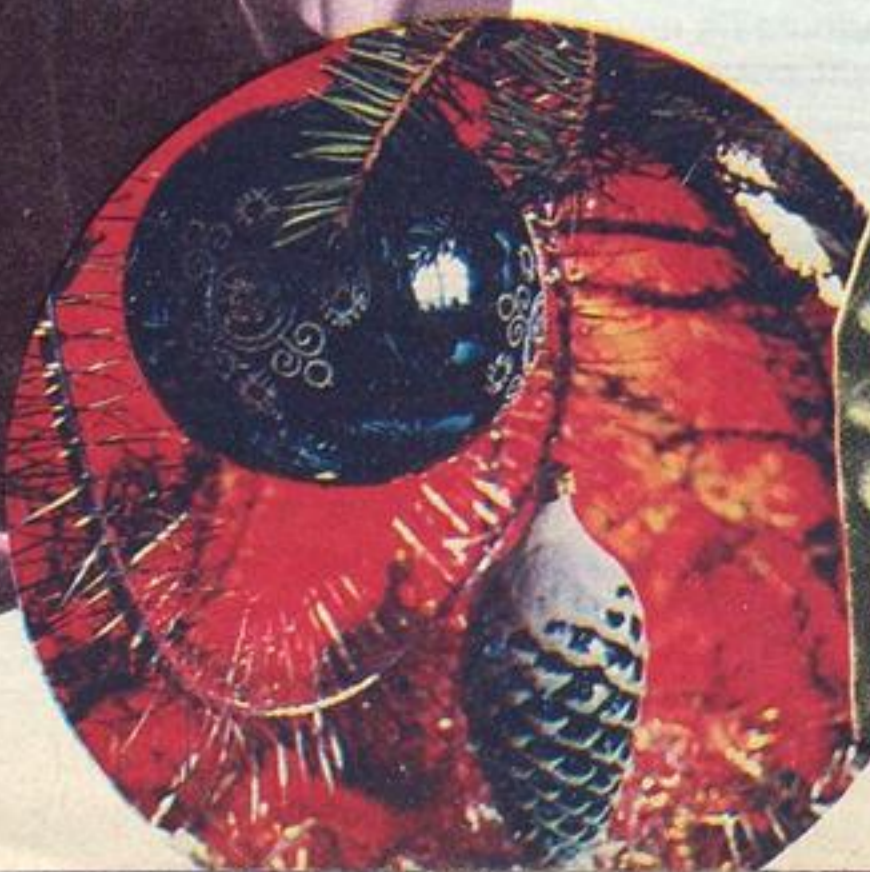

Фото Н. АГЕЕВА.

ТРИ ИНТЕРВЬЮ

ПРИДУМАЙ НЕ НАРОЧНО

Это надо же, какое счастье привалит тем, кто родится в год Быка, то есть в будущем году. Как уверяет гороскоп, «рожденному Быку придется меньше работать». Подрастет малец 1985 года рождения, предложат ему выбрать профессию по душе, а он: «Извините, я — Бык, мне трудиться не положено». — и уляжется на кисельном берегу возле молочной речки. Красота!

А что делать мне, если я — Собака? То есть опять цитирую гороскоп: «всегда на страже, никогда не отдыхает, всегда начеку, охраняет». Представляете, сколько мне придется терпеть.

С гороскопом в руках прошелся по всем сотрудникам отдела. И картина открылась жутковатая. Крыса в будущем году, сразу же после первого января, работать не сможет — хорошо бы уволить. Тигр ничего не станет предпринимать и подвергать себя риску — перевести в отдел кадров. Дракон чувствует себя плохо от слишком больших полномочий — снять с поста председателя общества друзей птиц. Змея слишком ленива в этот год — закрепить за овощной базой. Лошадь ждут счастье в любви и неудачи в делах — бросить на культурабиту... Работать некому.

В общем, чем больше задумываешься над тайнами мироздания, тем больше удивляешься. Прямо хоть в гороскоп не заглядывай. Да тут еще читатели вопросами одолевают. Вот, к примеру, письмо: «Основываясь на теории, что люди, как и листья на деревьях, не что иное, как лучи звезд, созданы гороскопы, в которых установлена зависимость характеров, способностей и физического влечения друг к другу. Я, например, родился в год Тигра. Мои друзья рождены в год Дракона, Собаки, Лошади. Враги — в год Змеи и Обезьяны. Имею жену — Львицу, но рожденную в год Кролика. Живем 23 года. У нас двое сыновей. Один Вол (Скорпион), а другой — Обезьяна (Дева). Живем, несмотря на наличие тещи Обезьяны (Девы), мне

глубоко антипатичной. Брак-то цел, а вот полнейшего счастья, видимо, не достигнуто. В свете гороскопов становятся ясными размолвки, битвы и скандалы на работе и дома. Чего мне ждать от года Быка? Может, развестись?»

Разводиться не надо. Сначала подумайте. Без гороскопа. Лучше с друзьями посоветуйтесь.

Гороскоп чем хорош? Он жизнь упрощает. Не надо голову ломать, кто есть кто. В год Лошади родился — прелесть ненаглядная. В год Обезьяны — от тебя всего можно ожидать. Если ты Петух, то с женой, рожденной в год Дракона, будешь сильно счастлив. Если даже она тебя давным-давно покинула. Звездам виднее. Не слишком умен? Вы когда родились? В год Петуха? Раскрываем гороскоп, читаем: «Люди, рожденные в год Петуха, глубокие мыслители и одаренные личности».

В гороскопе каждому найдется доброе слово. Что ни предсказание, то комплимент. Просто диву даешься, под какими же знаками рождаются расхитители социалистической собственности, алкоголики и морально нечистоплотные лица. Оно и понятно: кто будет корпеть над гаданиями только для того, чтобы узнать, что он аморальный тип?

Конечно, для большинства людей гороскоп просто игра, которой можно весело развлечься с гостями под Новый год. Но бывает и так, что человек пытается на основании расположения светил строить свою жизнь. Он дружит с людьми, которые ему неприятны, делает то, чего терпеть не может, и женится на глубоко противной ему особе только потому, что Марс находится в созвездии Девы. А ведь это нескромно. Планеты движутся независимо от нашего семейного положения — это научно установлено. Не верите — сходите в планетарий.

Олег ЖАДАН

НЕСКОЛЬКО СТРОК ИЗ «НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ»

«В ближайшее время посетить городской музей и вынести из него все самое полезное, самое интересное». (Из плана мероприятий.)

«Аптека № 49. Внутреннее. Аскорбиловая кислота». (Надпись на упаковке.)

«Сельдь Васи с гарниром». (Из меню.)

«Идет очередной бракоразводный процесс, третий за сегодня. Но народный суд работает весело, с огоньком». (Из стенгазеты.)

«Срочно требуется Дед Мороз любого пола, придти со своей бородой». (Из объявления.)

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

'84
12
РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА,
Главный художник
В. М. СКРЫЛЕВ,
Художественный редактор
И. В. СЕЛЕЗНЕВ.
Над оформлением номера
работала
Л. М. ГРИШКИНА,
Технический редактор
Е. К. ЗУЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-03;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 23.10.84.
Подписано к печ. 15.11.84. А 00456.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,35.
Усл. кр.-отт. 14,00. Тираж 14860000 экз.
(1-й завод: 1—10561102 экз.).
Изд. № 3016. Заказ № 3671.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный пр., 14.

1985

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ
Понедельник	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Вторник	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Среда	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24
Четверг	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25
Пятница	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Суббота	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Воскресенье	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28
	МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ
Понедельник	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Вторник	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Среда	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Четверг	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Пятница	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Суббота	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31
Воскресенье	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Понедельник	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Вторник	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Среда	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Четверг	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Пятница	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Суббота	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Воскресенье	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29

РАБОТНИЦА

Художник Геннадий СКРИПУНОВ

Индекс 70770 Цена 25 копеек